

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

На правах рукописи

Василькова Светлана Витальевна

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Мусин Валерий Абрамович

доктор юридических наук, профессор, член-
корреспондент РАН

Ференс-Сороцкий Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и методологические основы электронного правосудия в цивилистическом процессе	
§ 1. Информатизация осуществления государственной власти как тенденция государственно-правового развития, связанная с правосудием.....	16
§ 2. Понятие электронного правосудия в цивилистическом процессе и его характерные черты.....	40
§ 3. Принципы, методы и пределы электронного правосудия в цивилистическом процессе.....	57
Глава 2. Правовой механизм и направления совершенствования электронного правосудия в цивилистическом процессе	
§ 1. Правовые основы осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе	87
§ 2. Правоприменительная практика осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе.....	112
§ 3. Направления совершенствования правовой основы и правоприменительной практики осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе	126
Глава 3. Гражданско-процессуальные аспекты применения электронных коммуникаций при осуществлении электронного правосудия	
§ 1. Гражданско-процессуальные аспекты использования систем видеоконференцсвязи в электронном правосудии в свете принципов гражданского процесса.....	139
§ 2. Электронные извещения в цивилистическом процессе.....	158
Заключение.....	214
Список литературы.....	217

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным повышением роли информационных технологий во всех сферах деятельности современного информационного общества, в том числе в сфере осуществления судебной власти.

Как отмечается в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406¹, «требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений».

Все больший вес приобретает концепция «электронного государства». Она включает множество различных аспектов, среди которых особое значение имеет электронное правосудие. Однако концепции электронного правосудия в настоящее время уделяется меньше внимания чем, например, концепции электронного правительства, которому посвящено довольно много научных исследований, в том числе диссертационного характера².

---

¹ «Собрание законодательства Российской Федерации», 2013, № 1, Ст. 13.

² См. напр., *Белянская О.В., Романова М.В.* Электронное правительство и процесс реформирования государственного управления в России // *Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (заочной). 22 декабря 2013 г. Тамбов, 2014. С. 193-197; Борисова А.С.* Аналитическая оценка развития электронного правительства регионов России на основе системно-функционального подхода // *Актуальные проблемы*

Проблематика электронного правосудия за последние годы существенно актуализировалась в связи с проводимой судебной реформой и интенсификацией процессов внедрения электронного правосудия в судебную практику. Однако эта проблематика по-прежнему характеризуется некоторой «пробельностью» в разработке общих теоретико-методологических основ и концептуальных понятий. Исходя из этого, научное осмысление исследуемого феномена на диссертационном уровне по-прежнему остается актуальным.

В настоящее время наблюдается необходимость в комплексном научном исследовании и осмыслении информационных процессов, проходящих в различных судах, их методологических и правовых основ. В связи с этим выбранная тема диссертационного исследования весьма актуальна.

Например, необходимо разграничение таких категорий, как электронное правосудие и информатизация деятельности судов. Смещение данных категорий на практике может привести к тому, что внешняя модернизация

экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 94-102; *Буринов М.А.* Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 17-19; *Данилов Н.А.* Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах.: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013; *Жумаев Ю.Г.* Электронное правительство - максимальная эффективность управления государством // Правовые вопросы связи. 2009. № 1. С. 12-15; *Магдилов М.М., Магдилова Л.В.* Правовые основы формирования и развития электронного правительства в регионе (на примере Республики Дагестан) // Научные труды РАЮН. Вып. 14: в 2 т. Т. 1. М., 2014. С. 954-958; *Савина И.А.* Электронное правительство в правовой политике России // Общество. Культура. Право: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции и «круглого стола». Краснодар, 24-27 сентября 2009 года. Краснодар, 2010. С. 101-108; *Поляков Д.В.* Электронное правительство как правовой институт и его место в правовой системе России // Российское государство и право: традиции, современность, будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 2011. С. 42-44; *Сурманидзе И.Н.* Электронное правительство: основные административно-правовые элементы // Проблемы государства и права. 2011. № 2. С. 10-14; *Тарасов А.М.* Электронное правительство: понятие и система // Право и кибербезопасность. 2013. № 2 (3). С. 10-21; *Устинович Е.С.* Электронное правительство как концепция эффективного государственного управления в информационном обществе // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сборник научных трудов. 2012. Т. I. С. 114-128; *Чеботарева А.А.* Электронный документооборот электронного правительства: к вопросу о проблемах обеспечения прав и свобод субъектов информационного общества // Юридический мир. 2014. № 2 (206). С. 13-16 и т.д.

судебной деятельности без основополагающей сущностной перестройки будет рассматриваться как достаточная реализация концепции электронного правосудия. Однако объединение государственных судов в единую компьютерную сеть, публикация судебных постановлений в сети Интернет – это еще не электронное правосудие¹.

Необходимо разработать такие направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики, которые позволят реализовать именно сущностную перестройку информационного и технологического обеспечения судебной деятельности в соответствии с потребностями современного информационного общества, в общем охвате концепции защиты прав и охраняемых законом интересов.

Все вышеизложенное обосновывает необходимость постановки научной задачи и ее решения на диссертационном уровне исследования, в котором предметное внимание уделялось бы именно электронному правосудию, что и было сделано соискателем.

Степень научной разработанности темы диссертации. Электронному правосудию и отдельным аспектам данной проблематики посвящены работы Ю.В. Архиповой, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, А.П. Вершинина, М.Д. Омарова, Н.А. Петухова, В.И. Решетняка, С.В. Романенковой, Е.С. Смагиной, М.В. Чижова и других ученых-правоведов.

На уровне отдельных публикаций правовым аспектам электронных извещений уделено внимание В.А. Александровым и М.Г. Величко (2007). Связь электронного правосудия с принципом транспарентности судебной власти выявлена Е.А. Артюшовой (2008). Л.А. Тереховой предложен инструментальный подход к исследованию электронных технологий в судопроизводстве (2010). В.И. Решетняк посвятил электронному правосудию

---

¹ Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3.

цикл публикаций (2011–2015). Общие теоретико-методологические основы электронного правосудия были исследованы Е.В. Булгаковой (2013). Т.А. Гусевой и А.Ю. Соловьевой рассмотрены правовые основы и практика электронного судопроизводства (2015). Состоянию и перспективам электронного правосудия дали оценку А.Н. Балашов, Н.Г. Ефремай (2016). А.В. Кокин исследовал проблемы процессуального представительства в электронном правосудии (2016).

Отдельные аспекты проблематики электронного правосудия затрагивались в диссертационных исследованиях таких авторов, как Н.А. Данилов (Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013), К.Л. Брановицкий (Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009), М.В. Горелов (Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005), М.А. Митрофанова (Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013) и др.

Вопросы внедрения достижений научно-технического прогресса, компьютерной техники, информационных и электронных технологий в гражданское судопроизводство России и зарубежных стран исследованы В.И. Решетняком и Е.С. Смагиной (Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский зарубежный опыт). – М., Городец, 2017).

Однако комплексного системного исследования проблемы электронного правосудия в цивилистическом процессе в России на диссертационном уровне не получили.

Целью исследования является получение целостных научных знаний об

электронном правосудии, применение которых оптимизирует порядок отправления правосудия в цивилистическом процессе.

Указанная цель предопределила необходимость разрешения следующих **задач**:

1. Выявить тенденции государственно-правового развития информатизации осуществления государственной власти;
2. Выявить предпосылки становления электронного правосудия в цивилистическом процессе;
3. Сформулировать понятие электронного правосудия в цивилистическом процессе, выработать его характерные черты;
4. Дать научную оценку реализации принципов и пределов электронного правосудия в цивилистическом процессе;
5. Отразить правовые основы осуществления электронного правосудия в государственных судах по гражданским делам;
6. Выработать пути совершенствования правоприменительной практики осуществления электронного правосудия в государственных судах по гражданским делам;
7. Адаптировать элементы электронного правосудия для использования их в гражданско-процессуальном механизме реализации принципов цивилистического процесса;
8. Выработать собственные принципы электронного правосудия в государственных судах по гражданским делам.
9. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере процессуальной цивилистики.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере отправления правосудия по правовым спорам (гражданским делам) с использованием информационных технологий, с учетом его современных потребностей в цивилистическом процессе.

Предметом исследования являются отличительные свойства правовой модели рассмотрения и разрешения правовых споров (гражданских дел) в государственных судах с использованием современных информационных технологий, основанных на научных гипотезах и взглядах, идеях и подходах, сложившихся в процессуальной цивилистике, а также ее правоприменительном сегменте.

Методологическая основа диссертации включает различные методы – формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, исторический, логический и иные. В ходе исследования также использовался метод контент-анализа, интервьюирование.

В частности: формально-юридический метод применялся для анализа правовых основ электронного правосудия в России в гражданском процессе, исследования его развития и перспектив совершенствования; сравнительно-правовой – при исследовании зарубежного опыта электронного правосудия, его сопоставления с российским опытом и выявления возможных направлений обмена опытом; исторический – при изучении исторических основ становления электронного правосудия в России в гражданско-процессуальной сфере, а также при анализе временного контекста реформ судебной системы, определении направлений развития законодательства, устанавливавшего основы электронного правосудия в российской правовой системе.

Теоретическую основу исследования составили научные труды, посвященные общим аспектам гражданского процесса и арбитражного процесса, организации судебной власти, электронного государства и электронного правительства, в том числе труды таких авторов, как А.Б. Айденова, Я.В. Антонов, О.В. Белянская, А.Т. Боннер, З.К. Буклова, М.А. Буринов, М.Г. Васькова, А.П. Вершинин, М.Ю. Винокурова, А.И. Вицин, В.А. Гавриленко, Н.А. Данилов, И.С. Денисов, А.И. Зайцев, М.Е. Кашина, Н.Н. Ковалева, О.А. Коробов, Н.В. Кузнецов, С.А. Курочкин, М.М. Магдилов,

Л.В. Магдилова, Д.Я. Малешин, Н.И. Маняк, А.И. Минаков, Д.Е. Михель, Н.В. Немчинов, С.В. Николукин, Н.Н. Павлова, Д.В. Поляков, И.В. Понкин, В.Ф. Попондопуло, И.А. Приходько, И.В. Решетникова, В.И. Решетняк, М.В. Романова, Ю.А. Сериков, Е.В. Слепченко, О.Ю. Скворцов, Е.С. Смагина, А.М. Тарасов, Л.А. Терехова, С.В. Тихонова, А.А. Чеботарева, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, А.В. Юдин, В.В. Ярков и другие ученые.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы (прежде всего Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, законодательство о судебной власти), акты Правительства Российской Федерации, иные подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики в сфере осуществления электронного правосудия в государственных судах. В частности, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (до его упразднения, в историческом контексте), решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, протоколы заседания рабочей группы по мониторингу вопросов применения Временного порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде, акты Совета судей Российской Федерации, информация средств массовой информации и Интернет-источников о практике внедрения электронного правосудия в России и проблемах в данной сфере и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что соискателем сформулировано и обосновано целостное научное понятие – электронное правосудие в цивилистическом процессе, как одна из форм использования информационных технологий, которая авторским подходом (конкретными научными результатами) адаптирована к ее использованию в

решении задач гражданского (арбитражного) судопроизводства. В рамках диссертационного исследования разработаны и систематизированы принципы электронного правосудия, конкретизирована его периодизация, изложена и аргументирована авторская позиция по вопросу о пределах осуществления электронного правосудия, предложены новые элементы системы видеоконференцсвязи в судах, усовершенствована категория процессуального риска при применении электронного правосудия, выявлены элементы презумпций и фикций в правовой конструкции электронного правосудия.

Новизна сформулированных автором выводов и рекомендаций раскрывается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Электронное правосудие в цивилистическом процессе – установленная законом процессуальная деятельность суда по отправлению правосудия по подведомственным ему делам, при которой дистанционное (удаленное) общение с участниками цивилистического процесса и бездокументарная форма передачи данных (сведений, документов и др.) производятся с использованием информационных технологий (сети Интернет, других средств телекоммуникационной связи), являющихся альтернативным или субсидиарным средством общения (извещения, слушания) по отношению к существующей документарной форме передачи данных.

2. Электронное правосудие обладает собственной системой институциональных принципов, существующей наряду с системой принципов гражданского процессуального права, к которым относятся: принцип дистанционности (реализуемый посредством метода электронного документооборота), принцип информационной открытости правосудия (осуществляемый в рамках расширения механизмов взаимодействия с гражданами и т. д.), а также обладающий спецификой по сравнению с ним принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти (например, в рамках размещения в открытом доступе информации о

рассматриваемых судами делах, онлайн-трансляциях заседаний судов и т. д.).

3. Принцип дистанционности в электронном правосудии заключается во внедрении в судебную деятельность бездокументарных механизмов взаимодействия суда и иных субъектов, позволяющих организовать такое взаимодействие без непосредственного контакта, в удаленном доступе граждан с использованием личных средств связи (компьютер, мобильный телефон и т. д.). Принцип дистанционности в правосудии может вступать в противоречие с принципом непосредственности судебного разбирательства. Искажения (например, помехи, нечеткое изображение) при получении судьей с использованием дистанционных технологий (в частности, видеоконференц-связи) необходимых для разрешения дела сведений или их оценке приводят к нарушению тех требований к судебному познанию, которые вытекают из принципа непосредственности. С психологической точки зрения судья может различным образом реагировать на слова, услышанные дистанционно и непосредственно, что, даже независимо от его воли, может повлиять на объективность оценки им доказательств и доводов сторон, на формирование внутреннего убеждения судьи при вынесении решения т. д.

4. Дальнейшее развитие современных информационных технологий закономерно ставит вопрос о пределах применения принципа дистанционности, нарушение которых может вызвать недоверие граждан к суду, качественности и объективности судебной деятельности, исказить в обществе представления о роли и значении судебной власти. В настоящее время есть основания утверждать, что из требования личного участия потенциальных усыновителей в судебном заседании при рассмотрении дела об усыновлении (ст. 273 ГПК РФ) вытекает запрет на дистанционное участие с применением системы видеоконференцсвязи. К числу таких дел следует отнести и все иные споры о детях.

5. Предлагается внедрить в практику электронного правосудия

следующий механизм учета судом мнения сторон при использовании систем видеоконференцсвязи:

а) суд не вправе удовлетворить ходатайство участника процесса о предоставлении ему права участия в судебном разбирательстве посредством использования видеоконференцсвязи, если против этого возражает лицо, участвующее в деле, согласное принять на себя возмещение соответствующих расходов независимо от исхода спора;

б) суд вправе вынести определение об использовании видеоконференцсвязи несмотря на возражение лица, участвующего в деле, согласного на несение соответствующих расходов, если невозможность участия в судебном заседании обусловлена состоянием здоровья или иными заслуживающими внимания личными обстоятельствами (семейные обстоятельства и т. п.) участника процесса, либо если придет к выводу, что использование судебного поручения является неадекватным средством получения информации в конкретных обстоятельствах дела, что должно быть мотивировано в судебном определении;

в) суд не вправе отказать в использовании видеоконференцсвязи, если все лица, участвующие в деле, согласны на ее использование (при наличии технической возможности).

6. Составной частью электронного правосудия является извещение участников процесса о судебном заседании с использованием современных информационных технологий (электронные извещения). Внедрение электронных извещений неразрывно связано с разработкой учения о процессуальном риске, частью которого является риск использования информационных технологий в судебной деятельности. Под риском в электронном правосудии предлагается понимать существующую имманентно вероятность негативных последствий совершаемых процессуальных действий или принимаемых решений в сфере использования современных

информационных технологий, что диктует участнику процесса, согласившемуся на использование информационных технологий, выбор формы процессуального поведения в условиях имеющейся неопределенности, осознанное принятие на себя ответственности за негативные стороны такого согласия. Объективные причины процессуальных рисков в сфере электронного извещения связаны с общей сравнительной новизной институтов электронного правосудия, с тем, что они только проходят свою апробацию в гражданском судопроизводстве в таких широких масштабах. Субъективные причины процессуальных рисков в сфере электронного извещения связаны с причинами, зависящими от непосредственных участников их передачи и получения в конкретных обстоятельствах (например, могут быть обусловлены техническими недостатками оснащённости судов, поломкой компьютера или потерей мобильного телефона лицом, которое извещается посредством электронного извещения). Лица, согласившиеся на использование систем электронного извещения в отношении себя, самостоятельно несут риск недоставки данного извещения, возникший вследствие технических причин, непредвиденных обстоятельств и т. д.

7. Право суда признать лицо, согласившееся на применение в отношении него электронных извещений, извещенным следует считать основанным на презумпции извещения. Получение лицом электронного извещения можно считать юридической презумпцией, поскольку в реальности этого может не произойти как по объективным (технические сбои, утеря мобильного телефона), так и по субъективным (адресат забыл проверить электронную почту и т. п.) причинам. На современном этапе развития информационных технологий использование таких презумпций в правосудии недопустимо, ибо находится в противоречии с конституционными гарантиями судебной защиты.

Предложения по совершенствованию законодательства.

В развитие положений, выносимых на защиту, соискателем предложены изменения в действующее законодательство, которые позволят усовершенствовать механизм электронного правосудия в цивилистическом процессе. Для того чтобы обеспечить одновременное сохранение в судебной практике как письменных, так и электронных извещений (что является целесообразным с точки зрения учета навыков, уровня образования, особенностей материального состояния и иных характеристик различных лиц, участвующих в деле), а также с целью расширения гарантий процессуальных прав лиц, участвующих в деле (а именно, права на извещение), и снижения уровня процессуальных рисков в сфере электронных извещений необходимо внести следующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации:

1. Дополнить статью 35 частью 1.3 следующего содержания:

«1.3. Направление лицам, участвующим в деле, извещений в электронной форме допускается только с их письменного согласия. Адресат электронного извещения обязан сообщить суду о его получении тем же способом, которым получил такое извещение.»

2. Дополнить статью 113 частью 2.2 следующего содержания:

«2.2. Направление физическим и юридическим лицам извещений в электронной форме допускается только с их письменного согласия. Адресат электронного извещения обязан сообщить суду о его получении тем же способом, которым получил такое извещение. В случае если в разумные сроки суд сведений об извещении не получил, адресат считается неизвещенным и подлежит повторному извещению в письменной форме.»

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что предложенная соискателем теоретическая модель электронного правосудия существенно дополняет и развивает научные знания об информационных технологиях в цивилистическом процессе,

способствует решению задачи по установлению единообразия процессуальной определенности и модернизации процессуального законодательства Российской Федерации в целом.

Полученные при работе над диссертацией научные выводы могут быть использованы в совершенствовании теоретических и методологических основ осуществления правосудия в цивилистическом процессе.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования полученных выводов и результатов в образовательной деятельности, при обучении по курсам гражданского и арбитражного процессуального права, альтернативных способов разрешения споров, а также предложений по совершенствованию правовых основ электронного правосудия, в правоприменительной практике при отправлении правосудия по делам.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседаниях кафедры гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Основные положения исследования нашли отражение в научных статьях автора, опубликованных в журналах, в том числе рекомендованных ВАК, а также в выступлении на V Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского законодательства и цивилистического процесса (г. Казань, 5–6 апреля 2018 г.).

Структура работы включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Понятие и методологические основы электронного правосудия в цивилистическом процессе

§1. Информатизация осуществления государственной власти как тенденция государственно-правового развития, связанная с правосудием

Как отмечают современные исследователи, «судебная власть, являющаяся воплощением источника легитимности, из которого проистекает само государство, не могла остаться в стороне от магистральных направлений развития общества. В результате изменения социальных, экономических и технологических потребностей общества и государства стало неизбежным внедрение в судебной системе достижений научно-технического прогресса, адаптация существующих процессуальных форм и механизмов к требованиям времени на основе использования информационных и коммуникационных технологий, компьютерной техники, электронных систем»¹.

Задача становления электронного правосудия в нашей стране требует не только внедрения технологических продуктов, но также и формирования прочных методологических основ данного процесса и научной разработки соответствующего понятийно-категориального аппарата. В связи с этим полагаем необходимым рассмотреть ряд основополагающих понятий, имеющих особенно важное значение для предмета настоящего исследования: «электронное правительство», «электронное государство» и в их соотношении «электронное правосудие».

Исследование становления и развития электронного правительства

---

¹ Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). Учебное пособие. М.: Городец, 2017. С. 5.

является самостоятельным направлением современной науки.¹ Научные исследования по данной тематике заметно активизировались после начала внедрения в нашей стране элементов этого электронного правительства.

В Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р²) отмечается: «под электронным правительством в Концепции понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов» (Раздел I «Введение»).

Таким образом, в Концепции заложено довольно широкое понимание электронного правительства. Буквальное толкование предложенного в данном документе определения может привести нас к выводу, что понятие «электронное правительство» охватывает, в том числе понятие «электронное правосудие», поскольку речь в данном понятии идет о «новой форме организации деятельности органов государственной власти», а одной из разновидностей таких органов являются государственные органы судебной власти.

---

¹ *Алексеева М.В.* Сущность и перспективы электронного правительства в России // Актуальные проблемы современной юридической науки: Сборник научных трудов. 2009. Вып. 3. С. 82-87; *Голубятников В.В.* Электронное правительство: понятие, проблемы и перспективы развития в России // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. 14. Томск, 2014. С. 33-34; *Изингер А.В., Трошев Д.Б.* Электронное правительство: проблемы понятийного аппарата // Проблемы правоприменения в производстве по делам об административных правонарушениях: материалы региональной научно-практической конференции, Белгород, 28 апреля 2010 г. С.79-81; *Кузнецов С.Л.* Электронное правительство - что это такое? // Административное право. 2010. № 1. С. 103-110; *Меркурьева А.И.* Понятие правового института электронного правительства // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). Пермь, 2014. С. 32-34.

² Собрание законодательства РФ, 19.05.2008, № 20, ст. 2372.

Однако такое приравнивание не вполне верно, поскольку каждое из данных понятий имеет собственный объем и особенности практической конкретизации.

В связи с тем, что концепция электронного правительства была принесена в нашу страну из-за рубежа, в правовой литературе нередко проводятся этимологические изыскания значения данного термина с проведением некоторых параллелей. Например, исследователи отмечают: «термин «*electronic government*» впервые начал использоваться во времена администрации президента США Билла Клинтона. Русский вариант термина – «электронное правительство» появился как калька с английского вслед за такими категориями, как «электронная торговля» (*e-commerce*), «электронный бизнес» (*e-business*) и др. Англоязычный термин *e-government* достаточно многозначен. Широко распространенный в России его перевод – «электронное правительство». Однако это только одно из его значений. В современном английском языке, например, в международно-правовых документах, в частности в решениях Европейского суда по правам человека, термин «*government*» применяется для обозначения государства как политического института в целом, представленного тремя ветвями власти, а не только центральным органом исполнительной власти (правительством). Поэтому представляется более правильным использование термина «электронное государство»¹.

П.В. Григорьев отмечает, что «термин электронное правительство появился в русском языке в результате прямого перевода английского слова *electronic government* или *e-government*. В английском языке «*government*» обозначает не только правительство как центральный орган исполнительной власти, но и государство в целом, а *electronic government* относится скорее к

---

¹ Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3.

формам и методам деятельности органов государственной власти, чем к правительству как субъекту этой деятельности. В буквальном значении – это «электронное правление» или «электронное государственное управление»¹.

Внедрение электронного правительства в нашей стране можно рассматривать как одно из проявлений процессов глобализации, охвативших, в том числе правовую сферу. Например, О Мартянова пишет: «подобно глобализации, интернетизация неумолима и неотвратима. Народы, которые попытаются ей противиться, станут ее жертвами. Они вылетят далеко за обочину информационного общества, чтобы выполнять для него самую черную работу»².

Понятие электронного государства, являющееся относительно новым для отечественной правовой доктрины, также рассматривается в ряде научных публикаций современных исследователей³.

Например, Н.Н. Федосеева пишет, что «в соответствии с Федеральной целевой программой «Электронная Россия»⁴ в Российской Федерации с 2002 г. осуществляется построение системы электронного государства. Концепция электронного государства подразумевает реализацию последовательного, простого и индивидуализированного способа в предоставлении услуг и

¹ Григорьев П.В. Основные подходы к понятию электронного правительства. [Электронный ресурс]. URL : <http://open-gov.ru/2010/09/19/poghod-egov/> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² Мартянова О. Электронное правительство – цивилизационная неизбежность // Федеральная газета. Январь 2009 г. № 1.

³ Айденова А.Б. Электронное государство в России: сущность, проблемы, перспективы // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратов. гос. акад. права (Саратов, 2010). С. 62-64; Васькова М.Г. Теоретические подходы к понятию «электронное государство» // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае. Барнаул, 2009. С. 41-45; Винокурова М.Ю. Основные подходы к определению термина «электронное государство» в Российской Федерации // Государство и гражданское общество: механизмы взаимодействия: материалы межвузовской научно-практической конференции, Иркутск, 5-6 апреля 2012. С. 27-29.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» // СЗ РФ. 2002. №5. Ст. 531.

информации для населения – посредством использования информационных и телекоммуникационных технологий (преимущественно Интернета), структурную перестройку функционирования государственных органов и их взаимодействия с гражданами, частными компаниями и собственными служащими»¹.

Л.В. Приходько определяет электронное государство как «способ организации государственной власти, основанный на использовании информационно-коммуникационных технологий»². Данный автор считает, что электронное государство включает в себя три составляющие: электронное правительство, электронный парламент и электронное правосудие.

Проблема соотношения понятий электронного правосудия и электронного государства³, а также электронного правительства и электронного государства⁴ по-прежнему остается в правовой науке дискуссионной.

Решение данной проблемы возможно, исходя из следующих посылок.

Исходя из этимологии терминов «электронное государство» и «электронное правительство» в целом можно говорить об их смысловом равенстве. По всей видимости, не вполне точный перевод термина «e-government» при его русификации привел к тому, что понятие, изначально охватывавшее всю государственно-правовую сферу и все органы государственной власти, оказалось, по сути, распространенным только на одну ее ветвь – исполнительную власть.

Однако в настоящее время в отечественной правовой традиции термин

---

¹ Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3.

² Приходько Л.В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «электронный суд» // Государство и право. 2007. № 9. С. 82.

³ Денисов И.С. Электронное правосудие как элемент электронного государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 186-189.

⁴ Ковалева Н.Н. Соотношение терминов «электронное государство» и «электронное правительство» // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6 (82). С. 106-109.

«электронное правительство» в таком усеченном контексте уже достаточно прижился и отменять или изменять его, на наш взгляд, нецелесообразно. В связи с этим мы не поддерживаем позицию тех авторов, которые предлагают заменить термин «электронное правительство» термином «электронное государство».

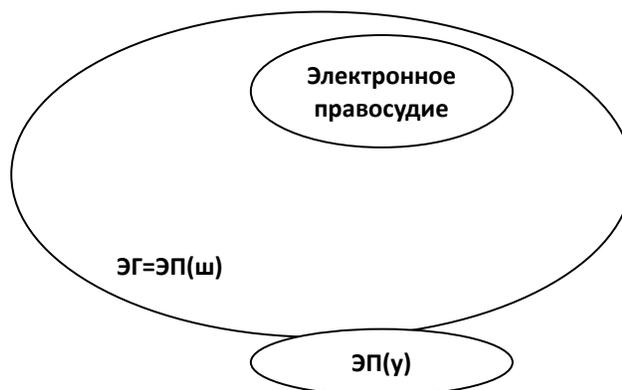
Выход из этой ситуации может быть найден, если электронное правительство рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле электронное правительство в его изначальном значении является синонимом электронного государства и охватывает все ветви государственной власти, в том числе судебную. Следовательно, понятие электронного правосудия входит в состав электронного государства и электронного правительства (в широком смысле) в качестве его составного элемента.

В узком смысле понятие «электронное правительство» не пересекается со значением понятия «электронное правосудие». Оба данных понятия на равных началах входят в состав понятия «электронное государство», поскольку относятся к различным, но равноправным ветвям государственной власти – исполнительной власти и судебной власти.

Предлагаемое соотношение понятий может быть наглядно представлено на следующей схеме:

Схема

Соотношение понятий «электронное правосудие», «электронное правительство»
и «электронное государство»

Обозначения на схеме:

«ЭГ» - электронное государство;

«ЭП(ш)» - электронное правительство в широком смысле;

«ЭП(у)» - электронное правительство в узком смысле;

В правовой литературе анализируются также иные смежные понятия, такие как «электронная демократия»¹, ее соотношение с электронным

¹ Антонов Я.В. Электронная демократия как инструмент развития гражданского общества в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 3. С. 2-4; Головин С.Н. Конституционная реальность «электронной демократии» в России // Современное право. 2004. № 3. С. 5-11; Казьмина Е.А. К вопросу о роли сети Интернет в развитии электронной демократии в современной России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. Ч. 61. Томск, 2014. С. 103-105; Калашникова В.Б. Электронная демократия в России: утопия или прогрессивная реальность // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления:

государством¹, однако рассмотрение их взаимосвязи с электронным правосудием выходит за рамки задач настоящего диссертационного исследования.

Концепция электронного правосудия является в нашем государстве в целом заимствованной, рассмотрение исторических основ осуществления электронного правосудия целесообразно начать, по нашему мнению, с зарубежных аспектов.

Отметим, что исследование особенностей электронного правосудия в других государствах является актуальной задачей современного российского правоведения². Ее реализация важна для сопоставления основных векторов правового развития в нашей стране и за рубежом с целью выявления оптимальных путей такого развития, доказавших свою историческую перспективность.

История становления электронного правосудия в мире неразрывно связана с информатизацией широких сфер общественной жизни и проникновением компьютера в повседневность граждан и организаций. Ведь

история, теория, практика и перспективы: сборник научных трудов. Иркутск, 2014. С. 150-157; *Курячая М.М.* Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 41-44; *Холопов В.А.* Электронная демократия как ресурс модернизации современной политической системы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 39-41.

¹ *Васькова М.Г.* Проблемы становления и реализации электронной демократии в электронном государстве // Российский юридический журнал. 2010. № 4 (73). С. 47-50; *Коновалова Е.И., Чеботарев В.Е.* Электронное государство, электронное правительство, электронная демократия на современном этапе развития Российской Федерации // Юридический мир. 2012. № 7 (187). С. 35-38.

² *Брановицкий К.Л.* Опыт электронного правосудия в ФРГ: достижения и проблемы // Закон. 2011. № 2. С. 57-65; *Решетняк В.И.* Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 75-80; *Романенкова С.В.* Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31; *Фишер Н.* Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2008. № 6. С. 630-643; *Федосеева Н.Н., Чайковская М.А.* Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 2-5.

право как универсальный социальный регулятор не только упорядочивает общественное бытие, но также, зачастую, фиксирует его основные изменения и, уловив перспективные тенденции, актуализирует то или иное направление общественного развития.

Наиболее динамичное и активное развитие электронного правосудия за рубежом началось в современный период – в XXI веке.

Помимо практического внедрения механизмов электронного правосудия, за рубежом развивается доктринальное обоснование его целесообразности и выгоды.

В частности, впервые попытку применить компьютерное моделирование для изучения возможностей принятия в суде логичных, непротиворечивых и состоятельных решений предприняли Т. Аллен, М. Айкенхэд и Р. Виддисон¹.

Чанг и Д. Байер пишут: «по всей Америке и в уголовном, и в гражданском судопроизводстве суды, адвокаты, присяжные обнаруживают, что информация, сохраненная в электронной форме, часто содержит решающие доказательства»².

Вместе с тем, картина развития электронного правосудия за рубежом не является целостной, ее можно назвать довольно разрозненной, противоречивой и находящейся в постоянной динамике. Лишь отдельные государства обладают относительно развитой системой электронного правосудия, а в большинстве стран мира внедрение электронного правосудия по-прежнему далеко от насущных приоритетов правового развития.

Внедрение электронного правосудия в России также имеет свои исторические корни.

Уже в 80-е гг. XX века появляются отдельные правовые документы, в которых закрепляются некоторые элементы системы электронного правосудия.

---

¹ См.: *Allen T., Aikenhead M., Widdison R. Computer Simulation of Judicial Behavior // Web Journal of Current Legal Issues. 1998. 3.*

² *Голоскоков Л.В. О перспективах применения сетевых технологий для автоматизации арбитражного процесса // Правовые вопросы связи. 2008. № 1.*

Например, абзац 3 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 года «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР №3 от 3 апреля 1987 года «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам»¹, гласил следующее: «в случае необходимости судом могут быть приняты в качестве письменных доказательств документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники. С учетом мнения лиц, участвующих в деле, суд может также исследовать звуко-, видеозаписи. Эти материалы оцениваются в совокупности с другими доказательствами»².

Как отмечает П.П. Зайцев, «таким образом, было уточнено, что документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники, необходимо относить к письменным доказательствам. Однако вопрос об отнесении звуко- и видеозаписей к письменным или каким-либо другим видам доказательств так и остался открытым. Также не решен вопрос о том, к каким видам доказательств относить звуко- и видеозаписи, созданные с помощью электронно-вычислительной техники»³.

Подобный подход получил и доктринальное обоснование со стороны

---

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. М., 1996.

² *Зайцев П.П.* Допустимость в качестве судебных доказательств фактических данных, полученных с использованием электронных документов // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2002. № 4. С. 19-23.

³ *Зайцев П.П.* Указ. соч. Помимо этого, данный автор приводит следующую информацию: «Высший Арбитражный Суд РФ также считает возможным принимать в качестве доказательств по рассматриваемым арбитражным делам документы, подготовленные с использованием ЭВМ (Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 апреля 1992 г. № К-3/96 «О документах, заверенных электронной печатью типа «ЛАН-КРИПТО»), указав, что в данном случае необходимо руководствоваться Инструктивными указаниями Госарбитража СССР от 29 июня 1979 года «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» (*Зайцев П.П.* Там же).

советских ученых. Например, В.Г. Тихиня рассматривал магнитные записи в качестве вещественных доказательств¹. Д.М. Чечот относил к письменным доказательствам перфокарты, магнитные ленты, перфоленты. При этом исследователь отмечал, что специфические особенности носителя информации предполагают специфические способы ее воспроизведения, т.е. если документ на обычном носителе может быть воспринят обычным способом (непосредственно прочитан), то «технический носитель информации во многих случаях требует расшифровки»².

Дальнейшее развитие правовых основ электронного правосудия в России осуществлялось в современный, постсоветский период, и будет более подробно рассмотрено в следующей главе настоящей диссертации.

Здесь же отметим, что информатизация осуществления государственной власти сегодня является объективно необходимым ответом на вызовы современного мира, способом удовлетворения потребностей в развитии на современном научном уровне способов государственно-правового управления обществом.

Лорд Вулф в широко известном докладе «Access to Justice» («Доступ к правосудию») писал, что «информационные технологии будут не только помогать оптимизации и улучшению существующих систем и процесса; вероятно, со временем они сами станут катализатором для радикальных изменений. Информационные технологии в ближайшем будущем станут основой судебной системы и по этой причине уже сейчас заслуживают особого внимания на самом высоком уровне»³.

---

¹ Тихиня В.Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе. Минск, 1976. С. 10-11.

² Советский гражданский процесс / Под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. Ленинград, 1984. С. 156. Автор главы – Д.М. Чечот.

³ Woolf Н.К. Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. L., 1996. Цит. по: Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 75-80.

В.В. Ярков справедливо отмечает, что «стремление использовать технологические изменения определяет необходимость для судебной и нотариальной систем идти в ногу с быстро меняющимся миром, который все больше и больше зависит от технологий. Тем самым будет изменен юридический ландшафт, который ранее ассоциировался с бумажной горой, а в будущем будет ассоциироваться с электронными системами»¹.

Присоединяясь к приведенным высказываниям, отметим, что кардинальная смена парадигмы развития отношений между государством и обществом с ее виртуализацией и переходом преимущественно к электронному взаимодействию вызвала появление концепции электронного правительства и от нее к электронному правосудию.

Правовые основы электронного правительства в нашей стране устанавливались практически «с чистого листа», в отсутствие каких-либо нормативных правовых актов в данной сфере. В связи с этим правовая база формирования электронного правительства явилась своего рода фундаментом, на который в последствии опирались разработчики, в том числе норм об электронном правосудии.

В связи с этим становлению правовых основ электронного правительства предлагаем уделить некоторое внимание в рамках настоящего диссертационного исследования. Тем более, что данные правовые основы частично распространяются и на систему электронного правосудия в нашей стране, что будет наглядно продемонстрировано ниже при рассмотрении конкретных нормативных правовых актов.

Одним из первых шагов в данной сфере стало принятие федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65)².

---

¹ Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41.

² «Собрание законодательства РФ», 04.02.2002, № 5, ст. 531.

Данная программа выделила основные проблемы, существующие в сфере информатизации деятельности органов государственной власти в Российской Федерации¹ и наметила некоторые пути их решения. Характерно, что в рамках группы мероприятий, озаглавленной как «Развитие инфраструктуры электронного правительства» данная федеральная целевая программа называет такие показатели и индикаторы их выполнения, как «количество интегрированных с инфраструктурой электронного правительства автоматизированных информационных систем, входящих в комплекс государственной автоматизированной системы «Правосудие».

Таким образом, может быть сделан вывод о том, что в данной программе был заложен довольно широкий подход к пониманию электронного правительства, по сути, почти приравненного к электронному государству. В связи с этим нормы об электронном правительстве понимались довольно широко и частично включали нормы, распространяющиеся на другие ветви государственной власти, помимо исполнительной, т.е. также судебную власть. Как будет показано нами далее, такой подход сохранится при последующем развитии правовых основ информатизации деятельности органов государственной власти в России.

Позднее было также принято Постановление Правительства Российской Федерации от 10.09.2009 № 721 «О внесении изменений в федеральную

---

¹ Например, были отмечены следующие проблемы: «отсутствует необходимая нормативная правовая база, а также стандарты и регламенты предоставления органами государственной власти населению, организациям и другим органам государственной власти требуемой информации. Не сформирована инфраструктура, обеспечивающая информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти между собой, с населением и организациями. Отсутствуют доступные механизмы обеспечения «цифрового доверия» в виде системы удостоверяющих центров, применяющих технологию электронной цифровой подписи. Созданные удостоверяющие центры не объединены в домены взаимного доверия, их услуги фактически недоступны для населения и организаций. В электронном виде не предоставляются услуги в области нотариата, размещение нормативных правовых актов в сети Интернет не является официальной публикацией и т.д.».

целевую программу «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)»¹.

Следующим важным шагом стало принятие Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р²).

Необходимо отметить, что принятие данной Концепции имело важное значение и для развития электронного правосудия в Российской Федерации, поскольку по итогам ее реализации было усовершенствовано материально-техническое обеспечение различных органов государственной власти, в том числе судебной власти, которое стало основой для дальнейшей информатизации осуществления правосудия, а также было усилено «присутствие» органов судебной власти в сети «Интернет»³.

Еще одним основополагающим документом в данной сфере, принятие которого имело важное значение не только для формирования правовых основ электронного правительства, но и для становления электронного правосудия в нашей стране, стала Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 № 1815-р⁴. В частности, в данной программе проведен широкий анализ проблем становления информационного общества в России и предложены пути решения данных проблем. В целом, указанные в программе проблемы становления информационного общества препятствуют и широкому внедрению электронного правосудия в нашей стране⁵.

---

¹ «Собрание законодательства РФ», 21.09.2009, № 38, ст. 4476.

² «Собрание законодательства РФ», 19.05.2008, № 20, ст. 2372.

³ В частности, увеличилось количество официальных Интернет-сайтов судов.

⁴ «Собрание законодательства РФ», 15.11.2010, № 46, ст. 6026.

⁵ Например, в программе отмечается, что «развитие отрасли информационных технологий может сдерживаться низкими темпами роста экономики в целом и в территориальном отношении, что проявляется в «цифровом неравенстве» использования информационных

На основе указанных выше основополагающих документов был принят ряд более конкретных нормативных правовых актов, закрепивших дальнейшую информатизацию деятельности органов государственной власти в нашей стране. В качестве примеров можно привести Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»)¹, а также Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2011 № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (вместе с «Требованиями к федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»)², Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 2516-р «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде»³, Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2014 г. № 1222 «О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного

технологий в домашних хозяйствах регионов. В рейтинге готовности регионов России к информационному обществу индекс лидера в 22 раза превышает индекс региона-аутсайдера. Существуют проблемы организации широкополосного доступа для конечных пользователей. Не более четверти домашних хозяйств и чуть более четверти организаций используют широкополосный доступ в сеть Интернет, даже лидер (г. Москва) отстает на 8 процентных пунктов от уровня использования широкополосного доступа в странах Европейского союза. Невысокой является скорость получения потребителями данных из сети Интернет».

¹ «Собрание законодательства РФ», 20.09.2010, № 38, ст. 4823.

² «Собрание законодательства РФ», 05.12.2011, № 49 (ч. 5), ст. 7284.

³ «Собрание законодательства РФ», 13.01.2014, № 2 (часть II), ст. 155.

взаимодействия»¹, Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 1494 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия»², Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»³, Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2015 г. № 1121 «Об утверждении требований к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа»⁴ и др.

Принятие концептуальных нормативных правовых актов в сфере информатизации деятельности органов государственной власти повлекло за собой широкое применение данного принципа в деятельности различных государственных органов. Как отмечают исследователи, «уже ни у кого не вызывает сомнения заключение договоров между хозяйствующими субъектами посредством электронных сообщений по электронной почте (e-mail) и обмена электронными файлами, содержащими текстовые сообщения о всех существенных условиях договора. Кроме того, налоговые и другие государственные органы (таможня, Пенсионный фонд РФ и др.) используют электронные каналы для доставки информации, необходимой для выполнения своих функций по отношению к физическим и юридическим лицам. Всевозможные декларации, заявления, отчеты подаются в эти органы в электронном виде. Этот порядок закреплен на нормативном уровне»⁵.

Например, нормы об электронном документообороте имеются в ряде

---

¹ «Собрание законодательства РФ», 01.12.2014, № 48, ст. 6862.

² «Собрание законодательства РФ», 05.01.2015, № 1 (часть II), ст. 284.

³ «Собрание законодательства РФ», 13.07.2015, № 28, ст. 4228.

⁴ «Собрание законодательства РФ», 02.11.2015, № 44, ст. 6121.

⁵ *Рогожин С.П.* О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // *Цивилист.* 2012. № 2. С. 117-120.

принятых нормативных правовых актов¹.

Таким образом, в России был «запущен» процесс реализации принципа информатизации деятельности органов государственной власти, который последовательно охватывал все большее количество государственных органов и привел к внедрению самой идеи перехода на новую форму взаимодействия власти и общества, в том числе в сфере реализации судебной власти.

В частности, в этой сфере эта идея приобрела концептуальную форму электронного правосудия.

Подводя итоги изложенному, возможно сделать следующие выводы. Становление исторических основ электронного правосудия в России и за рубежом прошло сходные этапы, и это становление в определенные периоды шло почти параллельно.

Полагаю, в данном процессе можно выделить следующие основные этапы:

---

¹ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № ММВ-7-6/942@ «Об утверждении формата представления бухгалтерской отчетности в электронном виде», Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 13 июня 2013 г. № ММВ-7-6/197@ «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками при информационном обслуживании и информировании налогоплательщиков в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи», Приказ Минтранса России от 21 ноября 2011 г. № 290 «Об утверждении формы талона технического осмотра транспортных средств (в том числе его электронной формы) и правил заполнения талона технического осмотра транспортных средств», Приказ Минкомсвязи России от 23 июня 2015 г. № 210 «Об утверждении Технических требований к взаимодействию информационных систем в единой системе межведомственного электронного взаимодействия», Приказ ФТС России от 5 августа 2015 № 1572 «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при совершении таможенных операций в отношении железнодорожных транспортных средств и перемещаемых ими товаров в международном грузовом сообщении при представлении документов и сведений в электронном виде», Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. № 155 «Об утверждении требований к формату изготовленного нотариусом электронного документа» и т.д.

- 1) *50-70-е гг. XX века.* Появление и развитие концепции информатизации осуществления государственной власти. Осуществление синтеза отдельных идей кибернетики и информатики с принципами построения и функционирования государственного механизма, что в дальнейшем стало фундаментом формирования идей электронного правосудия как части государственного механизма, в том числе в цивилистическом процессе.
- 2) *80-е гг. XX века.* Появление отдельных правовых документов, в которых проводилась идея информатизации судебной власти и другие идеи в области электронного правосудия, например, применения бездокументарных доказательств в суде (документы Верховного Суда СССР, Рекомендации Комитета министров Совета Европы и т.д.).
- 3) *90-е гг. XX века.* Возникновение концепции электронного правительства, внедрение в организацию функционирования судебной власти некоторых стран отдельных элементов электронного правосудия;
- 4) *2000-е гг. XXI века.* Создание первых развитых систем электронного правосудия в различных зарубежных странах (например, США, Великобритания). Принятие нормативных правовых актов, полностью посвященных закреплению правовых основ электронного правосудия (например, в Бельгии);
- 5) *2010-е гг. XXI века.* Дальнейшее углубление концепции электронного правосудия, принятие новых нормативных правовых актов в данной сфере, совершенствование практического механизма осуществления электронного правосудия, в том числе с учетом накопленного первого практического опыта в данной области.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется интенсивными процессами информатизации, охватившими практически все сферы общественного бытия, в том числе государственно-правовую.

Наука не может остаться в стороне от осмысления данного явления и его влияния на развитие механизма функционирования органов государственной власти. В связи с этим в правовой литературе интенсифицировалось обсуждение таких понятий, возникших в эпоху информационного общества, как электронное государство¹, электронное правительство² и, наконец, электронное правосудие³.

Прежде всего, электронное государство является качественной характеристикой состояния государства, отвечающего потребностям современного информационного общества.

Исследователи подчеркивают, что «нарастающие темпы информатизации общества в настоящее время проявляются во всех сферах социальных отношений, знаменуя построение в Российской Федерации электронного государства. Концепция электронного государства предполагает реализацию последовательного, простого и индивидуализированного способа в предоставлении услуг и информации для населения - посредством

---

¹ См.: Буклова З.К. «Электронное государство» как этап становления информационного общества // Нравственные императивы в праве. 2010. № 1. С. 62-66.

² См., например: Устинович Е.С. Электронное правительство как концепция эффективного государственного управления в информационном обществе // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сборник научных трудов. 2012. Т. I. С. 114-128; Федосеева Н.Н. Электронное правительство как способ организации и развития государственного управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 10. С. 9-12.

³ См., например: Пономаренко В.А. Формирование в России информационного общества как предпосылка внедрения электронного правосудия в судебно-арбитражную юрисдикцию // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 3 (9). С. 66-86; Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент « сетевого общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 103-104.

использования информационных и телекоммуникационных технологий, в частности Интернета»¹.

Однако электронное государство в настоящее время необходимо рассматривать скорее как понятие из области философии права (можно даже сказать, из области правовой футурологии). Способы его построения остаются довольно расплывчатыми, а проявление в практической действительности пока не сопровождается четкими критериями. Более конкретное практическое воплощение в российском законодательстве имеет категория электронного правосудия.

Именно широкое обсуждение данной категории, внедрение самой идеи электронного правосудия в массовое правосознание, а также ряд конкретных шагов по практическому воплощению данной категории в деятельности органов государственной власти наглядно демонстрируют тот неоспоримый факт, что одной из ведущих тенденций государственно-правового развития в настоящее время является информатизация осуществления государственной власти.

Данная тенденция отражает, в том числе, осознание необходимости ликвидации ряда насущных проблем в судебной сфере, которые особенно ярко проявились в свете перехода к информационному обществу, предоставившему ряд новых современных технологий для их решения.

Например, в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406², отмечается: «в настоящее время существует ряд проблем, связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых

---

¹ Борисова В.Ф. Проблемы и перспективы обращения в суд в электронной форме // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 14.

² «Собрание законодательства РФ», 07.01.2013, №1, ст. 13.

условий для осуществления правосудия и др. В этой связи требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений».

Также расширение тенденции информатизации деятельности органов государственной власти в Российской Федерации наглядно демонстрирует правовое оформление концепции электронного правительства.

В 2000-м году на конференции департамента правительственной информации Аппарата Правительства РФ В.Е. Иванов предложил определять электронное правительство как государство в сети (наличие порталов государственных органов). Исследователи отмечают: «видно, что на государственном уровне к концу 2000 года еще не было четкого представления о содержании российской программы «электронного правительства». Соответственно, содержание самого понятия было размытым, а основной упор делался на оказание информационно-справочных услуг населению»¹.

В 2001 году М.С. Вершинин предложил понимать под электронным правительством «систему интерактивного взаимодействия государства и граждан при помощи интернет», охарактеризовав данное понятие как новую модель государственного управления, преобразующую отношения государства с гражданским обществом на основе информационно-коммуникационных технологий².

Появление данной концепции, в рамках которой принципиально иное

---

¹ Григорьев П.В. Основные подходы к понятию электронного правительства [Электронный ресурс]. URL : <http://open-gov.ru/2010/09/19/poghod-egov/> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² Григорьев П.В. Указ. соч.

толкование получила сама модель взаимоотношения государства и гражданина, следует особенно отметить, учитывая тему настоящего диссертационного исследования. На наш взгляд, именно появление концепции электронного правительства (и, шире, электронного государства) заложило основу для дальнейшей разработки категории электронного правосудия и ее практического внедрения.

Вместе с тем, по нашему мнению, процесс становления электронного государства во многом в настоящий момент остается только «на бумаге» и далеко не все принципы, провозглашенные в приведенных выше и иных документах, должным образом практически реализованы. На наш взгляд, ключевую роль в данном процессе, как и в становлении электронного правосудия в нашей стране, должна играть перестройка психологии конкретных лиц, участвующих в претворении в жизнь нормативно установленных принципов. А в данной области во многом еще господствует инертность мышления и верность привычным шаблонам поведения государственных служащих и обычных граждан.

Однако ситуацию не следует и излишне драматизировать. Психологические сложности с внедрением электронного правосудия и электронного правительства характерны не только для нашей страны, но и для зарубежных стран, которых коснулись процессы глобальной информатизации. Можно считать их неизбежными «болезнями роста», связанными с переходом к информационному обществу.

Рассматривая взаимосвязи формирования электронного правительства и электронного правосудия в России, отметим также, что идея электронного правительства и идея электронного правосудия в нашей стране имеют сходные корни и предпосылки для практического воплощения. Одной из основных таких предпосылок является информатизация социально-экономической, бытовой сферы жизнедеятельности современного человека. Поскольку формирование

электронного правосудия предполагает качественно новый уровень общения гражданина и органа государственной власти, постольку внедрение электронного правосудия не может быть осуществлено только лишь за счет информатизации деятельности судебных органов. Бытовая жизнедеятельность первого из указанных субъектов правового общения, обычного гражданина (например, истца) также должна быть охвачена процессами информатизации.

В результате внедрение электронного правосудия и информатизация деятельности судов окажет самое непосредственное влияние на саму суть взаимоотношений граждан и государства при правосудии в цивилистическом процессе, поскольку сделает их более открытыми, транспарентными, повысят уровень процессуальных гарантий гражданских прав.

При этом исследователи подчеркивают, что «сегодня в мире интенсивно формируются сетевые структуры и виртуальные организации, виртуальное пространство, называемое также кибернетическим пространством, а темпы развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) значительно превышают как скорость восприятия правом новых технологий, так и скорость качественных преобразований самого права. Отсюда возникает необходимость приведения в соответствие темпов этих процессов и ускорения использования правовой сферой последних достижений ИКТ»¹.

Таким образом, информатизацию осуществления государственной власти можно считать в современном мире в целом и в России в частности одной из фундаментальных и сугеопределяющих тенденция государственно-правового развития. При этом тенденцию информатизации осуществления государственной власти можно считать следствием информатизации общественной жизни в целом, а также, шире, - следствием формирования информационного общества. Как показывает анализ исторических основ

---

¹ *Голоскоков Л.В.* О перспективах применения сетевых технологий для автоматизации арбитражного процесса // *Правовые вопросы связи.* 2008. № 1.

электронного правосудия, в том числе в цивилистическом процессе, эта тенденция постепенно и неукоснительно все больше охватывает и такую сферу реализации государственной власти, как правосудие.

§2. Понятие электронного правосудия в цивилистическом процессе и его характерные черты

Формирование электронного правосудия, как отмечалось выше, является одной из наиболее актуальных задач развития государственного механизма в нашей стране. Решение данной задачи является ответом на вызовы современного информационного общества и неотъемлемым компонентом стратегии перспективного совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере организации судебной власти.

Вместе с тем, формирование и реализация подобной стратегии вызывают необходимость в четком понимании методологических основ и понятийно-категориального аппарата электронного правосудия в цивилистическом процессе. Без однозначного их установления невозможно и единообразное осуществление электронного правосудия в гражданском судопроизводстве. Между тем, такое единообразие крайне важно именно в сфере организации судебной власти для применения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

В связи с этим обратим особое внимание на понятие электронного правосудия в цивилистическом процессе и его характерные черты.

Понятие «электронное правосудие» неоднократно служило предметом рассмотрения в научных работах различных исследователей¹, однако однозначного определения и единого подхода к пониманию электронного правосудия в отечественной правовой науке до сих пор выработано не было.

Однако такая ситуация не вполне правильна и может негативно повлиять

---

¹ См., например: *Романенкова С.В.* Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 4. С. 26-31; *Федосеева Н.Н.* Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2008. № 9. С. 2-5.

на процесс становления электронного правосудия в нашей стране. В связи с этим, необходимо нормативно закрепить понятие электронного правосудия, которое могло бы в дальнейшем использоваться в правоприменительной практике.

Довольно емкое и содержательное определение электронного правосудия содержится в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии¹. Согласно этому документу, «электронное правосудие – это использование ИКТ в реализации правосудия всеми заинтересованными сторонами в юридической сфере с целью повышения эффективности и качества государственных служб, в частности, для частных лиц и предприятий. Оно включает в себя электронное общение и обмен данными, а также доступ к информации судебного характера». Также в Рекомендациях подчеркивается: «так как судебная власть является ключевым компонентом демократии, электронное правосудие является важнейшей гранью электронной демократии. Ее главная цель состоит в повышении эффективности судебной системы и качества правосудия. Доступ к правосудию – это один из аспектов доступа к демократическим институтам и процессам».

Данное понятие следует учитывать при разработке законодательного определения электронного правосудия, которое целесообразно имплементировать в российскую систему права в рамках дальнейшего совершенствования правовых основ судебной реформы и электронного правосудия в России.

Использование информационно-коммуникационных технологий в правосудии как основополагающий признак электронного правосудия нередко используется и в доктринальном конструировании понятия электронного

---

¹ См. текст документа, размещенный на официальном Интернет-сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, [Электронный ресурс]. URL. cikrf.ru/international/recommend.doc (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

правосудия, а также самими судьями и сотрудниками аппаратов судов. Приведем некоторые примеры.

Председатель Арбитражного суда Калужской области С.Ю. Шараев¹ в интервью отметил: «электронное правосудие» – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий. «Электронное правосудие» включает в себя целый ряд систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности арбитражных судов и систем автоматизации судопроизводства. Согласно этой концепции, электронные инструменты должны обеспечить абсолютную открытость и доступность арбитражных судов, улучшение качества судейской работы, сокращение издержек и максимальное удобство для участников экономических споров»².

А.П. Малашко, главный советник процессуально-правового отдела Экономического Суда Содружества Независимых Государств³, считает, что электронное правосудие – это «способ осуществления правосудия, в рамках которого ряд процессуальных действий совершается в электронной цифровой форме с применением информационных коммуникационных технологий, что позволяет обеспечить открытость и доступность судопроизводства, оптимизирует документооборот, создает дополнительные возможности по соблюдению процессуальных сроков и способствует оперативности рассмотрения дела в целом»⁴.

По мнению В.В. Саса, «электронное правосудие предполагает использование информационно-коммуникативных технологий в осуществлении

---

¹ Должность на момент опубликования интервью.

² См. текст интервью, размещенный на информационно-правовом портале «Гарант.Ру», [Электронный ресурс]. URL : <http://www.garant.ru/action/regional/271319> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

³ Должность на момент опубликования статьи.

⁴ Малашко А.П. Использование элементов электронного правосудия в деятельности Экономического Суда СНГ: современное состояние и перспективы. [Электронный ресурс]. URL : http://sudsng.org/download_files/publication/2014/article_20141125.pdf (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

процессуального законодательства. В частности, для этого необходимо, чтобы тексты судебных актов были размещены в Сети Интернет на официальных сайтах судебных органов и т.д. Это образование также предполагает высокую информатизацию и компьютеризацию всей судебной системы, включая повышение навыков судей и других субъектов по использованию этих технологий»¹.

Е.А. Артюшова считает: «понятие электронного правосудия только входит в речевой оборот и на законодательном уровне не закреплено. Электронное правосудие (e-Justice) – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании ИКТ-систем»².

Вместе с тем приведенные определения указывают лишь наиболее поверхностные признаки электронного правосудия, в том числе в цивилистическом процессе. При этом остается неясным, как именно используются названные в определениях информационно-коммуникационные системы в рамках электронного правосудия, какие именно системы имеются в виду. Кроме того, довольно размытой остается грань между электронным правосудием и простой информатизацией судебной деятельности, не затрагивающей существо судебной власти.

Автор предлагает и иное определение электронного правосудия. В частности, по мнению Е.А. Артешовой, «можно определить электронное

---

¹ *Сас В.В.* «Электронное правосудие» как элемент «сетевое общества»: теоретические проблемы // *Юридическая наука.* 2012. № 2. С. 102. При этом автор справедливо отмечает, что в основе регулирования сетевого общества, в рамках которого широко внедряется электронное правосудия, лежит и новое право – «так называемое «сетевое право» XXI века. Интернет и коммуникативные технологии являются средством и формой его существования. Это право иногда называют «электронное», «цифровое», «виртуальное» или «киберправо». Особенности такого права является его глобальный пространственный характер, интегрирующий всех тех, кто включен в объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, не имеющих четко определенного собственника и служащих для интерактивного соединения (коммуникации) физических и юридических лиц».

² *Правовые проблемы внедрения и использования электронного документооборота: Сборник материалов тематического круглого стола / Под ред. Д.В. Шубаева.* Вологда: ФГУ Вологодский ЦНТИ, 2010. С. 9.

правосудие как совершение процессуальных действий в цифровой форме»¹. Данное определение, лучше отражает сущность электронного правосудия. Вместе с тем, необходимо отметить, что понятие «цифровая форма», в свою очередь, также неоднозначно и его использование в определении электронного правосудия считаем не вполне целесообразным.

Между тем данное понятие используют для определения электронного правосудия не только ученые, но и представители судейского сообщества. Например, по словам А.А. Иванова, бывшего Председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации², «электронное правосудие возникает тогда, когда в наше процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме»³.

В качестве примеров электронного правосудия в правовой литературе называют такие, как «подача исков, регистрация заявлений, представление отзывов на иски в электронном виде, электронное судебное дело, движение этого дела из суда в суд в электронной форме, заседания с помощью видеоконференций, отправка дополнительных уведомлений участникам судебного процесса через Интернет или посредством СМС-сообщений и пр.»⁴.

С.В. Романенкова предлагает рассматривать электронное правосудие в широком и узком смыслах. При этом, по мнению автора, «в широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела». Вышеуказанные средства

---

¹ Там же. С. 9.

² Должность указана на момент опубликования автором процитированной ниже статьи.

³ Цит. по: *Рогожин С.П.* О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // *Цивилист.* 2012. № 2. С. 117-120.

⁴ *Федосеева Н.Н.* Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // *Администратор суда.* 2008. № 3.

позволяют вывести на совершенно иной качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса»¹. В узком смысле «электронное правосудие», по ее мнению, это «возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи)»².

Разница между широким и узким подходом, отмеченная автором, это, скорее, разница между информатизацией судебной деятельностью как внешним, формальным совершенствованием организационных основ судебной власти, и собственно электронным правосудием.

В диссертационном исследовании М.В. Чижова понятие «электронное судопроизводство» определено как «основанная на применении технологии видеоконференц-связи процессуальная деятельность суда по рассмотрению гражданских, уголовных и административных дел, в ходе которой обеспечивается возможность для участия в судебном заседании лиц, находящихся дистанционно от места проведения судебного заседания»³.

Представляется, что в этом определении содержится слишком узкое понимание электронного правосудия, по сути, приравнивающее все электронное судопроизводство к одному его элементу (причем, формальному и далеко не самому судеопределяющему) – использованию видеоконференцсвязи.

---

¹ См.: Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4.

² Романенкова С.В. Там же.

³ См.: Чижов М.В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

Продолжая исследование, М.В. Чижов формулирует следующее определение электронного правосудия: это «деятельность уполномоченных государственной властью органов - судов, осуществляемая с использованием информационных и коммуникационных технологий в форме «электронного судопроизводства» по защите оспариваемых и восстановлению нарушенных прав граждан, с целью разрешения социально-правовых конфликтов»¹.

Таким образом, поскольку понятие электронного правосудия определяется автором через понятие электронного судопроизводства, здесь вновь смыслоопределяющим остается использование видеоконференцсвязи.

Однако видеоконференцсвязь в суде – одно из самых легко отличимых внешних проявлений электронного правосудия, но она представляет собой лишь оптимизацию деятельности суда с использованием современных технологий и не исчерпывает всего многообразия качеств электронного правосудия, которые сущностным образом меняют взаимоотношения между судом и гражданами (юридическими лицами).

В правовой литературе представлен также подход, согласно которому «использование термина «электронное правосудие (судопроизводство)» не подразумевает появление какого-то качественно нового явления, отличного от традиционного «правосудия (судопроизводства)»; это та же государственная деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел, но осуществляемая в электронной форме. Использование новых технологий в судопроизводстве по сути относится к формальной, а не к содержательной стороне правосудия»².

Соглашаясь в целом с приведенным мнением, отметим, что с введением электронных технологий осуществления правосудия все же меняется не только

---

¹ Там же. С. 15.

² Зипунникова Ю. Н. К вопросу об электронном правосудии (судопроизводстве) и электронной процессуальной форме // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ. Материалы международной научно-практической конференции, г. Москва, 22–23 ноября 2012 года / Под ред. д. ю. н., проф. Т. Е. Абовой. С. 168.

формально, происходят и гораздо более глубокие сущностные изменения. В частности, эти сущностные изменения заключаются в изменении психологии взаимоотношения суда и других субъектов процессуальных правоотношений. Например, при дистанционной форме взаимодействия судьи и свидетеля в рамках использования систем видеоконференцсвязи судья лишается того интуитивного аспекта восприятия собеседника, правдивости передаваемой информации, который основывается на подсознательном восприятии нюансов мимики и интонации собеседника. В целом общение судьи и участников процесса становится более обезличенным, судья оказывается в большей степени вовлеченным в схему взаимодействия «человек-источник информации», а не «человек-человек». Это, с одной стороны, способствует объективности и беспристрастности судопроизводства, с другой, теряется человеческий фактор – мотивация судьи способствовать справедливому разрешению конкретного жизненного конфликта конкретных людей, могут потеряться нюансы восприятия личности участников процесса, которые в некоторых случаях имеют важное юридическое значение (например, при определении размеров компенсации морального вреда).

При широкомасштабном внедрении электронного правосудия меняется коренным образом все течение процесса, в том числе цивилистического, почти на каждой стадии которого появляются нововведения, являющиеся продуктом современного информационного общества. Например, традиционно (в «доинформационную эпоху») в судопроизводстве не использовались подача документов в электронной форме, электронные извещения, применение систем видеоконференцсвязи, электронные доказательства, электронная цифровая подпись, ведение Интернет-сайтов судов с публикацией на них судебных решений, СМС-оповещение участников процесса, иные достижения современных информационных технологий. Сопоставляя развитие механизмов и технологий судопроизводства на современном и на предшествовавшем этапах

можно сделать вывод о том, что сущностные изменения заключаются в следующем: 1) ускорение темпов судопроизводства; 2) повышение прозрачности судебного процесса; 3) укрепление механизма «обратной связи» во взаимоотношениях судебной власти (как представителя государства) и гражданского общества; 4) упрощение участия в судебном процессе для граждан, обладающих необходимыми навыками обращения с современными информационными технологиями; 5) углубление дифференциации между поколениями и социальными слоями в обществе по критериям владения навыками обращения с компьютером и материального достатка (делающего возможным покупку необходимой компьютерной техники), что отражается на неравномерном доступе различных социальных слоев и возрастных групп к пользованию достижениями технологий электронного правосудия.

Некоторые исследователи рассматривают электронное правосудие как отражение процессов глобализации и внедрения в России элементов англосаксонской системы прецедентного права. Например, В.И. Решетняк считает, что «внедрение информационных технологий, стандартизация процессуальных документов, использование алгоритмов в процессе доказывания, включение всех или большинства судебных актов в единую аналитическую систему (банк судебных решений) создают условия для введения в России аналитико-прецедентной системы источников права»¹.

Более того, данный автор видит в системе электронного правосудия предпосылки для формирования «коллективного судейского разума»: «с учетом возможностей, представляемых информационными технологиями, внедрение электронного правосудия создаст условия для накопления в единой аналитической системе доказательственных прецедентов (определенное сочетание доказательств по делу с учетом факторов, влияющих на

---

¹ Решетняк В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. С. 33-37.

достоверность средств доказывания, критерии допустимости доказательств, не выраженные в законе и потому формулируемые практикой), что дает нам возможность говорить о постепенном формировании коллективного судейского разума. В перспективе система коллективного судейского разума могла бы стать международной через включение в него решений Европейского суда по правам человека»¹.

Вместе с тем излишне широкое толкование электронного правосудия, хотя и имеет право на существование, все же не достаточно практично и нуждается в конкретизации.

Прежде всего, следует остановиться на разграничении понятий «электронное правосудие» и «информатизация судов», которые на практике зачастую смешиваются. Опыт показывает, что нечеткое разграничение данных понятий оказывает наиболее вредное влияние на практику электронного правосудия, поскольку приводит к поверхностному и неэффективному восприятию его основных принципов.

Как отмечают исследователи, «информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве подсобного средства, но не как процессуальное средство»².

Необходимо подчеркнуть, что «автоматизация судебного делопроизводства, переход на новую инструкцию по судебному делопроизводству, аудио- и видеозапись судебных процессов, объединение всех судов в единую компьютерную сеть, появление веб-сайтов судов, публикация всех судебных решений в Интернете - еще не электронное правосудие. Это всего лишь переход на новые информационные технологии, т.е. автоматизация каких-то рутинных процессов и повышение за счет этого эффективности деятельности суда. Например, протокол судебного заседания в конце прошлого

---

¹ Решетняк В.И. Там же.

² Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3.

века писался от руки, потом печатался на пишущей машинке, а сейчас уже изготавливается на компьютере. Поступающие в суд дела и документы в настоящее время письменно регистрируются в различных журналах, а в случае перехода на «новую» инструкцию по судебному делопроизводству об этом будет производиться запись в электронный реестр на компьютере»¹.

Информатизация соотносится с внедрением электронного правосудия как часть и целое, стадия процесса и процесс. Иными словами, информатизация возможна без внедрения электронного правосудия (как совершенствование внешней формы организации судебной власти, не затрагивающее ее глубинной сущности). Однако электронное правосудие невозможно в отрыве от процессов информатизации, затрагивающих различные аспекты осуществления правосудия.

Соотношение данных понятий может быть представлено на следующей схеме.

---

¹ «Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы. Нормативно-правовое обеспечение информатизации судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. URL : http://sudis.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=187&cl=1 (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

Схема

Соотношение понятий «электронное правосудие» и «информатизация судебной деятельности»

Выбрано именно такое соотношение понятий, поскольку может быть осуществлена информатизация судебной деятельности без внедрения электронного правосудия (т.е. имеется объем круга «ИСД», не совпадающий с объемом круга «ЭП»), но электронное правосудие реализуется только с применением современных информационных технологий (т.е. круг «ЭП» полностью находится в границах круга «ИСД»).

Исходя из изложенного, простую информатизацию судебной деятельности не следует приравнивать к электронному правосудию и подменять сущностную перестройку механизмов реализации судебной власти поверхностным

исполнением общегосударственных решений в данной сфере.

При этом при формулировании определения электронного правосудия в гражданском процессе необходимо учитывать, что дистанционное (удаленное) общение с участниками гражданского процесса и бездокументарная форма передачи данных (сведений, документов, и др.), которое производится с использованием информационных технологий (сети ИНТЕРНЕТ, других средств телекоммуникационной связи), не подменяет собой традиционных форм передачи данных. В частности, дистанционный (бездокументарный) метод является альтернативным или субсидиарным по отношению к документарному. Оба эти метода, взятые на вооружение судом в гражданском процессе, позволяют более полно и эффективно установить государственные гарантии прав граждан в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, на основании всего изложенного, предлагается следующее определение электронного правосудия в гражданском процессе:

электронное правосудие в гражданском процессе – установленная законом процессуальная деятельность суда по отправлению правосудия, по подведомственным ему делам, при которой дистанционное (удаленное) общение с участниками гражданского процесса и бездокументарная форма передачи данных (сведений, документов, и др.) производится с использованием информационных технологий (сети ИНТЕРНЕТ, других средств телекоммуникационной связи), которая является альтернативным или субсидиарным средством общения (извещения, слушания), а также преимущественно документарной форме передачи данных (информации), имеющих значение для производства по делу.

Исходя из этого определения, по нашему мнению, электронное правосудие с содержательной точки зрения можно охарактеризовать следующим образом:

1. Следует прогнозировать дальнейшее развитие не только электронного

правосудия, но и электронного правительства и электронного законотворчества, т.е. последовательный переход всех ветвей государственной власти на принципиально новый формат работы. Судебная власть при этом выступает «флагманом» правового реформирования, первой включаясь в крупномасштабное *сущностное* (а не формальное, внешнее, каким является простая информатизация государственной власти) изменение фундаментальных основ с целью перехода на современную модель деятельности в структуре информационного общества XXI века.

2. Становление электронного правосудия, в том числе в цивилистическом процессе, отражает тенденцию информатизации деятельности органов государственной власти в современном информационном обществе. Поскольку, как видится, дальнейшая информатизация и виртуализация в обозримом будущем останется доминирующей тенденцией мирового общественного развития, развитие электронного правосудия в цивилистическом процессе по объективным причинам будет лишь углубляться и этот вектор реформирования вряд ли может быть изменен, исходя из объективных потребностей российского общества.

3. Важнейшей смыслоопределяющей чертой электронного правосудия в цивилистическом процессе является формирование принципиально новой модели взаимодействия государства (в лице органов судебной власти) и граждан (юридических лиц), изменяющей не только внешнюю форму (информатизация судебной деятельности) но и содержание деятельности суда в сфере гражданского судопроизводства.

4. Особенности осуществления правосудия в цивилистическом процессе в рамках современной электронной модели заключаются в том, что непосредственное общение субъектов гражданско-процессуальных правоотношений и использование преимущественно документарной формы передачи информации частично заменяется на дистанционное и интерактивное

общение и бездокументарную форму передачи информации. Следует согласиться с Л.Н. Ракитиной в том, что «учитывая по меньшей мере два фактора: дороговизну проезда по нашей огромной стране к месту расположения суда и наличие большого числа инвалидов (по разным данным, до 40 млн. человек), не имеющих зачастую элементарной физической возможности добраться до суда, процессуальное законодательство должно быть максимально удобно для ведения дела гражданином и на расстоянии, т.е. и тогда, когда лицо в силу тех или иных причин до суда не добирается»¹. Таким образом, внедрение принципов дистанционности и бездокументарности, с одной стороны, способствует более полной защите прав граждан, более эффективному соблюдению принципа равенства всех перед судом (в том числе, вне зависимости от места жительства и имущественного положения). Однако, необходимо учитывать, что данный принцип не столь однозначен, и несет в себе ряд существенных рисков. Помимо риска для принципа состязательности в случае, если один из участников процесса находится в непосредственном общении с судьей, а другой дистанционно, можно выделить риск несанкционированного доступа к базам данных электронных документов, риск подделки или изменения первоначального электронного документа, риск «перегрузки» судов вследствие упрощения формы подачи заявления и др.

5. Внедрение электронного правосудия в гражданский процесс и в судопроизводство в целом означает качественное изменение роли суда в жизни общества: происходит не только количественное изменение степени взаимодействия общества и суда (вследствие упрощения процедуры подачи иска и участия в процессе граждане и юридические лица чаще обращаются в суд), но и качественное изменение такого общения. В частности, значительную долю взаимодействия суда и общества начинает занимать внепроцессуальное

---

¹ Ракитина Л.Н. Дистанционный судебный процесс и обеспечение иска. [Электронный ресурс]. URL : http://www.juristlib.ru/book_8519.html (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

взаимодействие. Интенсивность такого взаимодействия может служить, на наш взгляд, одним из индикаторов построения в России правового государства, поскольку важным показателем уровня правовой культуры граждан является их желание получать правовые знания (а именно это происходит, например, при обращении к Интернет-сайтам судов), а также умение эти знания применять (например, при направлении гражданином своих пожеланий и предложений суду по каналам «обратной связи» с использованием ресурсов сети «Интернет»). Как следствие суд становится не только представителем государства, осуществляющим ряд государственно-значимых функций, но и центром «притяжения» и развития ресурсов гражданского общества, «рупором» государства в разъяснении гражданам основ государственной политики в той или иной сфере, средством повышения правовой культуры населения.

6. Внепроцессуальное взаимодействие суда и общества осуществляется, например, по следующим направлениям:

а) получение информации о деятельности судебной системы в целом на основе материалов, размещаемых на Интернет-сайтах судов (в эти отношения, которые имеют не процессуальный а информационно-просветительский характер и реализуются вне осуществления правосудия, могут вступать не только участники процесса, но и любые лица, которые желают получить информацию о российской судебной системе или рассмотрении конкретных дел, в образовательных, научно-исследовательских и иных целях);

б) получение гражданами информации о конкретных делах и общих тенденциях в развитии судебной практики по отдельным категориям дел (в том числе в научных и образовательных целях) на основе информационно-справочных ресурсов Интернет-сайтов судов и размещаемых на них архивов судебных дел;

в) «обратная связь» общества с судом, позволяющая информировать суд о конкретных недостатках судебной системы, в том числе посредством института

электронной жалобы на действия (бездействие) и решения конкретных судей (обратная связь).

Можно прогнозировать, что по мере интенсификации применения технологий электронного правосудия в цивилистическом процессе не только их положительные черты, но и недостатки, проявившиеся в арбитражном процессе, также могут быть реципированы.

В связи с этим необходима разработка правовых механизмов защиты интересов граждан в электронном правосудии и в цивилистическом процессе.

Например, помимо института профессиональной юридической помощи (адвокатуры) может получить развитие институт профессиональной информационно-технической помощи гражданам в гражданском процессе, в рамках которой субъектам гражданского процесса будет оказываться помощь по грамотному и эффективному взаимодействию с судом с использованием технологий электронного правосудия. Более подробно наши предложения по этому вопросу будут аргументироваться в последующих главах настоящего диссертационного исследования.

В целом же можно сделать вывод о том, что тщательная доктринальная разработка понятия электронного правосудия в цивилистическом процессе и более глубокое исследование его сущностных черт и характерных особенностей позволят содействовать и выработке практически ориентированных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, которые позволят более эффективно гарантировать права граждан при их взаимодействии с государственными судами в рамках гражданского судопроизводства.

§3. Принципы, методы и пределы электронного правосудия в цивилистическом процессе

Одной из фундаментальных правовых категорий, имеющих особенно важное значение для темы настоящего диссертационного исследования, являются принципы правосудия, не случайно их исследованию посвящены труды многих ученых¹.

Среди аспектов рассматриваемой проблематики, наиболее часто привлекающих внимание исследователей, можно назвать соотношение электронного правосудия и отдельных принципов правосудия, особенности реализации того или иного традиционного общепризнанного принципа в условиях внедрения электронного правосудия².

В частности, В.В. Ярковым была выказана следующая позиция: «не обеспечение равного доступа к системе электронного правосудия богатых и бедных, находящихся в крупных центрах и сельской местности, приведет к нарушению принципа равноправия сторон, усугублению неравенства, теперь

---

¹ См., например: *Асликян С.Э.* Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2003; *Гумба М.Р.* Система конституционных принципов правосудия и форма их реализация в Российской Федерации: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002; *Маняк Н.И.* Этические нормы и принципы правосудия. М., 2010; *Шелест А.Г.* Генезис и эволюция принципов правосудия в современной России // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 3. С. 10-15 и т.д.

² См., в частности: *Артюшова Е.* Электронное правосудие на страже принципа транспарентности судебной власти // Независимость судей: проблемы теории и практики. Материалы научно-практической конференции и международного научно-практического семинара. Вологда, 2008. С. 110-118; *Гиллес П.* Электронное судопроизводство и принцип устности // Российский юридический журнал. 2011. № 3 (78). С. 41-54; *Горелов М.В.* Электронные документы и принцип непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 9. С. 17-19; *Кокотова Е.И.* О проблемах реализации принципов правосудия при использовании информационных технологий // Российский судья. 2005. № 12. С. 7-9; *Митрофанова М.А.* Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013; *Солдатов В.А.* Проблемы реализации принципа независимости судей в условиях электронного правосудия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 144-147; *Ярков В.В.* Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44-50.

уже на технологической основе»¹. Крупный ученый также отмечает, что «в арбитражном процессе участвуют не только крупные компании, к компетенции арбитражных судов отнесены споры с участием акционеров, участников обществ с ограниченной ответственностью, в качестве которых могут выступать граждане. Данный принцип определяет также необходимость равного доступа всех лиц к базам судебной практики, который большей частью является платным»².

Также в научной литературе было предложено обязать государственные органы (например, прокуратуру, налоговую службу) при обращении в суд за защитой государственных и общественных интересов использовать электронную форму подачи документов³. При этом, как отмечают исследователи, «принцип процессуального равноправия сторон предполагает, что и другая сторона, в отношении которой направлены требования прокурора или иного госоргана, также должна или вправе использовать преимущества электронной формы документооборота и участия в процессуальных действиях. Это является еще одним аргументом для придания судебному процессу более профессионального характера, введения в процессуальное законодательство нормы об обязательном участии профессионального адвоката в качестве представителя в судебном разбирательстве, ведущемся с использованием электронных форм»⁴.

Перспективы трансформации отдельных общепризнанных принципов судопроизводства в процессе внедрения электронного правосудия также являются сегодня предметом для научной дискуссии. Например, по мнению

---

¹ *Ярков В.В.* Электронное правосудие и принципы гражданского процесса // Закон. 2011. № 2. С. 47.

² *Ярков В.В.* Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41.

³ *Малешин Д.Я., Филатова М.А., Ярков В.В.* Тенденции развития современного гражданского процесса (по материалам XIII Всемирного конгресса процессуального права, 2007 г.) // Вестник ВАС РФ. 2008. № 11. С. 97.

⁴ *Решетняк В.И.* Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5. С. 16-23.

В.В. Яркова, «использование видеоконференции потребует коррекции законодательства в части принципа непосредственности. Например, присяга свидетеля с подписью в протоколе (ч. 4 ст. 56 АПК РФ) потребует изменения формы подписи. Иначе необходимо будет фиксировать в протоколе отказ от иска или признание иска в судебном заседании, в котором одна из сторон или обе участвуют в режиме видеоконференции. В таком случае фиксация будет производиться с использованием видео- и аудиозаписи»¹. Также «для обеспечения действия принципа диспозитивности станет необходимой иная проверка подлинности волеизъявления стороны. В частности, подача исков и совершение процессуальных действий через Интернет, извещение сторон, другие отношения суда и участников процесса, если они будут проводиться с использованием информационных технологий, вызывают вопросы о сертификации электронно-цифровой подписи (ЭЦП) и проверке подлинности волеизъявления стороны, полученного через Сеть»².

По нашему мнению, выделенные указанными авторами направления практического развития электронного правосудия действительно являются перспективными и заслуживающими внимания, однако не следует забывать и о доктринальной составляющей электронного правосудия, на которой мы хотели бы сделать акцент.

В частности, по рассматриваемой проблематике, правовые исследования, как правило, ведутся в сфере приложения новой категории «электронное правосудие» к уже признанным, традиционным принципам правосудия. Однако такой довольно важный теоретический вопрос, как принципы собственно электронного правосудия, остается в правовой литературе практически не освещенным.

Электронное правосудие, в том числе в цивилистическом процессе,

---

¹ Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41.

² Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41.

обладает собственной системой принципов, которая не совпадает полностью с системой традиционных принципов правосудия, хотя тесно с ней взаимосвязана.

По нашему мнению, можно выявить следующие основные принципы электронного правосудия в цивилистическом процессе. Предложенное понимание основывается на предложенном в предыдущем параграфе определении электронного правосудия в цивилистическом процессе, а также практике реализации электронного правосудия.

1) *Принцип дистанционности*, под которым понимается не прямое взаимодействие суда и участников гражданского процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий (например, участие в судебной процессуальной деятельности посредством различных дистанционных технологий, не предполагающих обязательность фактического присутствия лица в зале судебного заседания – видеоконференцсвязь и т.д.); данный принцип реализуется, в том числе, посредством метода *электронного документооборота* (подразумевает переход внутренней деятельности суда на электронную форму фиксации информации, например, электронное ведение дела, электронное оформление протокола судебного заседания и т.д.).

Дискуссионным является вопрос о пределах реализации данного принципа, который, как видится, в некоторой степени вступает в противоречие с принципом состязательности. Лицо, вступающее в процесс дистанционно, обладает объективно меньшими возможностями по защите своих интересов в суде. Также с психологической точки зрения судья может различным образом реагировать на слова, услышанные дистанционно и непосредственно, что, даже независимо от его воли, может повлиять на объективность оценки им доказательств и доводов сторон, на формирование внутреннего убеждения судьи при вынесении решения т.д. Кроме того, максимальное упрощение правил подачи искового заявления и участия в процессе может повлечь

масштабное увеличение количества обращений в суд по малозначительным поводам, что резко повысит загруженность судов, негативно скажется на сроках и качестве судопроизводства, вызовет значительное увеличение государственных расходов на содержание судебной системы.

2) *Принцип информационной открытости правосудия*, который предполагает соблюдение транспарентности в области информации об осуществлении правосудия (например, трансляция судебных заседаний в сети «Интернет» в режиме реального времени, размещение видеозаписей судебных заседаний в данной сети для всеобщего ознакомления в форме архива судебных заседаний и т.д.). Содержание данного принципа заключается в том, что он характеризует непосредственную деятельность суда в рамках рассмотрения и разрешения конкретных дел, предоставление возможности как сторонам, так и иным лицам знакомиться с тем, как именно в данном суде осуществляется правосудие.

3) *Принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти* (наличие и актуальное наполнение официальных Интернет-сайтов у каждого органа судебной власти). Этот принцип близок к предыдущему названному, но не идентичен ему. Здесь имеется в виду не правосудие по конкретным делам, как это имеет место в рамках онлайн-трансляции, скажем, а доступность информации о деятельности судебных органов в целом, которая отнюдь не сводится только к совершению правосудия по конкретным делам. Здесь учитывается, например, информация о режиме работы суда, о конкретных работающих в нем судьях, информация о жалобах на недостатки в деятельности суда, информация о примерных сроках рассмотрения дел, обобщенные данные судебной статистики, размещение на сайтах судов информации о порядке подачи в них документов в электронном виде и т.д. То есть все, что характеризует на сущностную деятельность судов по рассмотрению и разрешению конкретных дел, а формальную деятельность, связанную с

организационными, кадровыми, документационными, материально-техническими, праворазъясняющими и иными вопросами.

Более подробно рассмотрение особенностей применения указанных принципов в электронном правосудии будет осуществляться по всему дальнейшему тексту диссертации.

Определенным пробелом в исследованиях, посвященных электронному правосудию, мы считаем проблематику методов электронного правосудия в цивилистическом процессе. Полагаем, что под *методами электронного правосудия в цивилистическом процессе* следует понимать основные приемы и способы, позволяющие реализовать принципы электронного правосудия в практической деятельности судебных органов и в процессе взаимодействия суда и граждан в рамках гражданского судопроизводства.

Следовательно, методы электронного правосудия в цивилистическом процессе тесно связаны с принципами электронного правосудия в цивилистическом процессе, выполняют по отношению к ним обеспечительную функцию. Методы электронного правосудия в цивилистическом процессе «встроены» в механизм электронного правосудия в качестве его динамической компоненты и в связи с этим подвижны, переменны, зависят от целей и задач конкретного процессуального действия.

При этом полный перечень методов электронного правосудия в цивилистическом процессе представить довольно сложно, в связи с многообразием проявлений элементов электронного правосудия в практической судебной деятельности, а также вследствие постоянного совершенствования технической стороны электронного правосудия и появления все новых методов.

В качестве примеров методов электронного правосудия в цивилистическом процессе можно выделить следующие:

- 1) организация видеоконференцсвязи с залом суда;
- 2) рассылка СМС-сообщений участникам процессуальной деятельности;

- 3) подача искового заявления в суд в электронной форме;
- 4) ведение протокола судебного заседания в электронной форме;
- 5) ведение электронного архива судебных дел;
- 6) создание и поддержка актуального состояния официального Интернет-сайта судебного органа;
- 7) организация системы электронного документооборота внутри суда и в общении суда с другими органами государственной власти и иными организациями.

Более подробно перечисленные методы мы здесь не характеризуем, поскольку так или иначе они будут затрагиваться в последующих разделах исследования.

Завершая анализ теоретико-методологических основ электронного правосудия в цивилистическом процессе, отметим также объективную необходимость установления пределов электронного правосудия, нарушение которых влечет угрозу правам и свободам граждан.

Интенсификация темпов внедрения электронного правосудия в судах придает актуальности проблеме отыскания оптимальных пределов электронного правосудия в цивилистическом процессе. При этом категория пределов электронного правосудия в цивилистическом процессе как процессуальной формы не ставится исследователями в какое-то исключительное положение, а рассматривается как частный случай категории пределов процессуальной формы, чем и можно объяснить, например, высказывание Е.А. Мошкова, который считает, что электронное правосудие по всем признакам является процессуальной формой – «электронной процессуальной формой», возникновение которой связано с развитием новых технологий, позволяющих зафиксировать и передать информацию иным способом, кроме устного и письменного» и подчеркивает, что «пределы применения электронной процессуальной формы те же самые, что и у других

видов процессуальной формы»¹.

Мы не согласны с подобным подходом и считаем, что электронное правосудие, как новое явление в российском цивилистическом процессе (и гражданском процессе других стран в целом) нуждается в несколько более широком ракурсе рассмотрения его пределов. На наш взгляд, пределы электронного правосудия устанавливают ограничения по применению данной формы в гражданском процессе, которые необходимо учитывать для того, чтобы внедрение электронного правосудия в гражданском процессе было сбалансированным, осуществлялось без крайностей, которые могут вызывать нарушения прав граждан. В связи с этим пределы электронного правосудия в цивилистическом процессе – категория довольно значимая, однако она остается практически не исследованной в отечественной правовой науке.

Предлагаем восполнить этот пробел и выделить несколько ключевых параметров, которые, по нашему мнению, характеризуют пределы электронного правосудия в современном цивилистическом процессе.

1) *Пределы электронного правосудия, связанные с недопустимостью опережения темпов развития информационного общества в России.*

Еще одни объективные пределы внедрения электронного правосудия в цивилистический процесс, на наш взгляд, обусловлены темпами становления информационного общества в России и распространения компьютерных технологий и иных информационных технологий (электронной подписи, например). С этой точки зрения следует оценить положительно, что технологии электронного правосудия в начале проходят апробацию в области арбитражного процесса, участники которого в целом в большей степени пользуются современными информационными технологиями и обладают большими

---

¹ Мошков Е.А. Правовая природа электронного правосудия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 21.

финансовыми ресурсами для кадрового и материально-технического обеспечения такого использования.

Таким образом, непродуманное и поспешное внедрение электронного правосудия в более широком формате в цивилистический процесс могло бы вызвать неравенство участников цивилистического процесса по признакам имущественного и социального положения, возраста (в силу объективных факторов и сроков ускоренной информатизации общества в России наблюдается существенный «разрыв» в освоении информационных технологий различными возрастными группами, поколениями граждан), места проживания (более низкие темпы информатизации сельской местности по сравнению с городами), образования.

Позволим себе вступить в полемику с В.И. Решетняком, который считает, что решить проблему позволило бы внедрение специального института адвокатов, участвующих в делах с применением электронных технологий. Например, автор пишет: «представляется, что разрешение возникшего противоречия возможно путем закрепления в законодательстве нормы об обязательном участии в электронном правосудии в качестве представителя сторон профессионального адвоката, сдавшего специальный квалификационный экзамен и аккредитованного при суде. Наличие такой правовой нормы уравнивает позиции сторон, будет способствовать развитию состязательных начал в цивилистическом процессе, поставит барьер попыткам злоупотребления граждан и организаций правом на обращение в суд, другим злоупотреблениям процессуальными правами в ходе судебного разбирательства»¹.

Однако, на наш взгляд, не вполне ясно, в чем будет заключаться специфическая роль такого адвоката, ведь деятельность по применению

---

¹ Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5.

электронных технологий, по существу, не юридическая, а техническая. Она связана с навыками сканирования документов, направления документов по электронной почте, работы с Интернет-сайтами судов, получения СМС-уведомлений, пользования электронной цифровой подписью, пользования системой видеоконференцсвязи и т.д. Представляется, что эта работа – не юридического характера и не требует получения специального юридического образования, профессии адвоката.

Этот вывод следует из анализа специфики «технологического» аспекта электронного правосудия, которое осуществляется не в плоскости «человек – толкование норм права», а в плоскости «человек – техника». Для адвоката главными навыками, которые оттачиваются годами обучения и практики, являются грамотное толкование нормы права, ее разъяснение клиенту, риторические навыки, искусство аргументированного спора и искусство убеждения и т.д. Эти навыки вырабатываются в плоскости интеллектуальной деятельности и социального общения. Между тем, использование современных информационных технологий, на которых во многом построено электронное правосудие, требует навыков в совершенно иной плоскости – навыков взаимодействия с техникой, машиной. На наш взгляд, необходимо разделять основную, «юридическую», и вспомогательную, «техническую» стороны участия адвоката в электронном правосудии.

В связи с изложенным, возможно, со временем развитие и неизбежное, на наш взгляд, повсеместное внедрение электронного правосудия в цивилистический процесс, поставит на повестку дня изобретение каких-то новых форм участия в деле представителей – например, одновременно с представителями, представляющими стороны и оказывающими им юридические услуги, могут появиться представители, оказывающие сторонам сугубо технические услуги (по использованию информационных технологий).

Необходимость такого разделения вытекает из целесообразности

максимально эффективной организации обеспечения прав граждан в современном судебном процессе, позволяющего разграничить интеллектуальный и вспомогательно-технический труд. Сходным образом, разграничен интеллектуальный труд судьи и технически-вспомогательный труд секретаря судебного заседания (в то время как в древности все действия, необходимые для выполнения судебных функций, мог исполнять один и тот же человек). Дифференциация и специализация профессий, в том числе юридических – неотъемлемый атрибут социального прогресса на всем обозримом историческом пути человеческого социума.

Кроме того, в условиях постоянно усложняющейся инфосферы и появления все новых вариаций компьютерной и иной оргтехники и компьютерных программ, целесообразна специализация именно на обеспечении качественного пользования этими «посредническими» механизмами между судом и участниками процесса. Такое пользование может максимально профессионально обеспечить лицо, обладающее специальным образованием и навыками в компьютерной сфере.

В связи с этим в гражданском процессе вполне может, на наш взгляд, появиться новая категория субъектов, такая как «помощник адвоката по информационным технологиям». Соответствующие нормы, устанавливающие его правовой статус, могут быть внесены в гражданское процессуальное законодательство.

Сказанное нисколько не умаляет высокой значимости, которую имеет адвокат (представитель) в электронном правосудии. Между тем, проблематика роли адвоката в электронном правосудии в настоящее время остается практически не исследованной¹.

---

¹ Среди немногих работ по этой проблематике см., например: *Кокин А.В.* Проблемы процессуального представительства в электронном правосудии // *Вопросы экономики и права.* 2016. № 1; *Мельниченко Р.* Электронный адвокат // *Эж-Юрист.* 2011. № 11; *Решетняк В.И.* Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском процессах

Между тем, участие адвокатов в электронном правосудии породило ряд проблем, которые не известны традиционному институту адвокатуры. Например, Р. Мельниченко отмечает, что в электронном правосудии является актуальной проблема подтверждения полномочий адвокатов. В мире известно два основных подхода к авторизации лиц, подающих документы в суд в рамках использования технологий электронного правосудия:

«1) свобода электронной подачи судебных документов. По этому пути пошла судебная система Англии и Уэльса, где регистрация, а значит и авторизация, для подачи юридических документов в суд не требуется. То есть действий любого лица, зашедшего на сайт суда и заполнившего соответствующий электронный шаблон юридического документа, достаточно для начала судебных процедур;

2) свобода подачи документов только сторонам процесса и профессиональным представителям (юристам). Этот путь требует авторизации. Так, в США, как правило, авторизуются юристы, но это не запрещено и частным лицам *pro se* (от собственного имени)»¹.

Е. Герасимова также отмечает, что в США, Франции и Японии судебный процесс регламентирован таким образом, что доказательства в суд представляют в основном профессионалы – квалифицированные юристы и адвокаты. Отсюда следует, что именно эти специалисты отвечают за правильное оформление документов и достоверность подаваемой информации. При этом у американских юристов есть логин и пароль от электронной системы, через которую подаются документы. Также закон не запрещает и самим гражданам США подавать доказательства через данную систему. Но для этого им нужно

// Адвокат. 2011. № 5; Шалимова М.В. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные проблемы права и отраслевого законодательства: материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции, посвященной 80-летию Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина и 80-летию БГУЭП. Иркутск, 2012. Вып. 6.

¹ Мельниченко Р. Электронный адвокат // Эж-Юрист. 2011. № 11.

обратиться в суд с запросом логина и пароля¹.

Наиболее подходящей российским правовым условиям, на наш взгляд, является именно вторая модель, предполагающая обязательную авторизацию (ведь в первом случае не исключены примеры ложной подачи документов от имени другого лица, например, о банкротстве с целью опорочивания деловой репутации конкурента, с иными недобросовестными целями, а также просто из хулиганских побуждений).

Как видим, в рамках второго подхода особое значение приобретает деятельность авторизующегося профессионального юриста-адвоката, подающего документы. Например, А.В. Кокин подчеркивает, что:

- электронное правосудие требует более высокой профессиональной квалификации участников процесса, нежели в обычном порядке. Кроме обычно необходимых правовых знаний, для участников электронного правосудия требуются специальные познания в области создания, хранения и передачи электронной информации и некоторые другие;

- опосредованные способы электронной передачи информации создают гипотетическую угрозу злоупотребления данной системой со стороны недобросовестных лиц².

Не случайно еще в 2013 году заместитель председателя Московского городского суда по уголовным делам Д. Фомин³ отметил в ходе международного судебно-правового семинара, что в Мосгорсуде ведутся работы по разработке и внедрению формуляров жалоб в электронном виде и созданию «электронного офиса судьи», при этом в рамках внедрения в судопроизводство новых элементов все адвокаты будут обязаны иметь

---

¹ Герасимова Е. Значение электронной подписи адвоката или юрисконсульта. [Электронный ресурс]. URL : <http://ppt.ru/news/134652> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² Кокин А.В. Проблемы процессуального представительства в электронном правосудии // Вопросы экономики и права. 2016. № 1.

³ Должность на момент интервью.

электронную почту и цифровую подпись¹.

В настоящее время адвокат в электронном правосудии оказывает клиенту помощь в следующих специфических для такого правосудия аспектах:

1) помощь клиенту в технической подготовке документов к подаче в суд в электронной форме (в том числе сканирование документов, сохранение в виде файлов установленного формата и предельного объема, нумерация сканируемых листов, проверка качества отсканированных документов, включая степень читаемости подписей и печатей, правильное указание наименований отсканированных документов²);

2) проверка полноты комплекта подаваемых документов;

3) помощь клиенту в заполнении специальных форм на сайте суда, через которые осуществляется подача документов;

4) помощь клиенту в получении электронной подписи;

5) помощь клиенту в создании учетной записи, «личного кабинета»;

6) помощь клиенту в повторной подаче документов в суд в электронной форме в том случае, если по каким-либо формальным причинам они были отклонены (нечитаемость документа, названия файлов не совпадают с названиями документов, номер дела при подаче документа (документов) не соответствует номеру дела, указанному в поданном документе (документах) и т.д.;

7) помощь в представлении суду доказательств в электронной форме, подтверждающих аргументацию клиента;

---

¹ Мосгорсуд: судей обяжут иметь «электронный офис», а адвокатов - использовать цифровую подпись // 13 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://pravo.ru/news/view/90800/>. (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² См. более подробно предъявляемые судом требования к документам: Временный порядок подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 ноября 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс») (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

8) определение целесообразности или нецелесообразности использования систем видеоконференцсвязи, определение тактики участия в судебном заседании при помощи видеоконференцсвязи (включая решение вопроса о том, будет ли в случае такого сеанса представитель находиться рядом с доверителем, либо же в зале суда, о чем подробнее будет говориться в соответствующем параграфе настоящей диссертации, посвященном проблемам использования видеоконференцсвязи);

9) помощь клиенту в истребовании аудиопотока судебного заседания, ведущегося при помощи современных технических средств (например, комплекса «Фемида»), в том случае, если такое аудиопотокозирование осуществляется (как будет показано ниже в диссертации, суды на практике далеко не всегда представляют аудиопотоки, отказывая под различными формальными предлогами, в связи с чем получение такого аудиопотока сопряжено с различными трудностями и требует нередко дополнительных усилий).

В настоящее время наибольший объем услуг из перечисленных выше осуществляется в рамках арбитражного процесса, который обладает на сегодняшний день наиболее развитыми традициями участия адвоката в электронном правосудии. Однако, учитывая, что система «Мой арбитраж», через которую можно подать документы в суд в рамках арбитражного процесса, положительно себя зарекомендовала, а также с учетом неизбежного дальнейшего процесса информатизации общества, суды общей юрисдикции также со временем расширят объем функций, которые могут быть возложены на адвоката в электронном правосудии.

Однако, как видим, в приведенном перечне имеются как функции, реализация которых требует юридического анализа (например, проверка полноты комплекта подаваемых документов, подбор доказательств в электронной форме, определение тактики действий в отношении использования

видеоконференцсвязи), так и функции, которые для своего исполнения вообще не требуют юридического образования (техническая обработка документов для сканирования, получение электронной подписи, заполнение форм на сайте суда и т.д.).

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно разделение вспомогательно-технической и собственно юридической помощи гражданам в электронном правосудии с тем, чтобы профессиональные адвокаты сообразно своему высокому профессиональному уровню, образованию и опыту занимались именно юридической помощью, переложив сугубо технические моменты на помощников по информационным технологиям.

Р. Мельниченко уже выдвигались идеи о том, что вариантом определения круга лиц, призванных осуществить электронное представительство, является создание «государственной службы судебных представителей электронного правосудия, по примеру действующих в России государственных юридических бюро»¹. Однако, как отмечает автор, эксперимент по созданию в ряде регионов России государственных бюро не удался. При значительном уровне финансовых затрат общее количество оказанных юридических услуг оказалось небольшим. Весьма сомнительно, по мнению указанного автора, что эти структуры справятся с задачей электронного представительства².

По нашему мнению, также увеличение слоя бюрократии, выполняющей сугубо обеспечительные или посреднические функции в электронном правосудии, также нежелательно. Предпочтительнее принятие мер по повышению культуры использования соответствующих технологий непосредственно у участников процесса.

И наконец, еще один вариант, который описывает Р. Мельниченко – отказ от самого регулирования вопроса о круге лиц, допускаемых к судебному

---

¹ Мельниченко Р. Электронный адвокат // Эж-Юрист. 2011. № 11.

² Мельниченко Р. Указ. соч.

электронному представительству. Автор считает, что, по примеру Германии, угрозу злоупотреблений при подаче в суд юридических электронных документов можно уменьшить посредством развития института электронной подписи¹.

Возвращаясь к предложенному нами выделению в качестве самостоятельной разновидности субъектов помощника адвоката по информационным технологиям, отметим, что, в то же время, на наш взгляд, не менее вероятным и закономерным будет процесс сплошной информатизации общества, при котором через несколько поколений пользование компьютерными технологиями будет для каждого человека столь же естественным, каким является в настоящее время пользование телевизором или холодильником. В таких условиях, с учетом современных тенденций, электронное правосудие – неизбежная проекция будущего для российской судебной системы.

Следовательно, пределы электронного правосудия в цивилистическом процессе, рассмотренные в настоящем пункте, следует рассматривать как объективные и неизбежные.

2) Пределы перехода на бездокументарную форму процессуальных документов, принимаемых судом.

Эти пределы показывают, какие процессуальные документы суд не может принимать в электронной форме во избежание искажения сущности правосудия и ущемления прав участников цивилистического процесса.

На наш взгляд, в настоящее время не созрели условия для полного перехода на электронный документооборот в судах и отказа от печатной формы закрепления процессуальных документов.

В частности, сохранение печатной формы служит своего рода гарантией, дополнительным фактором минимизации рисков, связанных с

---

¹ Мельниченко Р. Указ. соч.

бездокументарной информацией: например, печатные документы могут использоваться для перепроверки содержания электронных документов, снижения риска потери информации вследствие сбоев в системах хранения бездокументарной информации, снижения риска несанкционированного исправления документов, хранящихся в электронной форме. Следует отметить и особые криминалистические трудности установления подлога при исследовании электронных документов по сравнению с документами в традиционной печатной форме, а также практически полное отсутствие судебной практики по делам о подделке официальных документов в электронной форме¹.

Необходимо отметить, что в настоящее время появляются инициативы перехода на электронное составление протокола. Например, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев рассказал о следующей инициативе: «Еще одно новшество – отказ от бумажных протоколов – Лебедев хотел бы ввести для всех судов. Их можно готовить по просьбе сторон. «В самое ближайшее время будет внесен законопроект, по которому протокол судебного заседания будет изготавливаться в электронном виде на основании

---

¹ Например, исследователи отмечают отсутствие судебной практики по делам о подделке официальных документов в электронной форме. Например, на отсутствие такой практики как негативный факт указывает Е. Иванова и по этому поводу пишет: «широкое применение электронного документооборота во всех сферах жизни граждан, давая массу преимуществ, в то же время ставит под угрозу общественные отношения, охраняющие официальный документооборот. Ответственность за нарушение таких отношений должна наступать в соответствии с нормами уголовного закона. Как было сказано выше, закрепленная в ст. 327 УК РФ норма позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности за подделку официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей с целью использования, а также сбыт указанных документов в электронной форме. Следовательно, для появления соответствующей судебной практики в нашей стране имеется острая необходимость в разъяснениях Верховного Суда РФ по данному поводу. Полагаем, что в этих разъяснениях необходимо указать помимо четкого определения критериев официального документа также определение электронного документа. Под ним мы предлагаем понимать зафиксированную информацию, представленную в форме, понятной для восприятия человеком в установленном нормативными актами или договором сторон формате, удостоверенную электронной подписью» (См. *Иванова Е.* Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 29-31).

аудиопротоколов. По информации Суддепа к [аудиопротоколированию] готовы уже все суды. А протокол на бумаге, наверное, только по ходатайству сторон», – сообщил Лебедев. Кроме того, судя по его словам, аудиопротоколирование может стать обязательным. «[В законе] очень снисходительно написано – если ведется аудиозапись, то об этом следует объявить», – говорил Лебедев. В результате, по его словам, запись не ведется: «Нет обязательного требования, поэтому, как уж можем. Но это неправильно». Ситуацию с таким прочтением, по его мнению, исправит грядущий законопроект. Эта идея перекликается с другой законодательной инициативой – сенатора Антона Белякова. В октябре думский комитет по законодательству рекомендовал депутатам принять законопроект об аудиопротоколировании в первом чтении, но на пленарном заседании документ до сих пор еще не обсуждали»¹.

Позволим себе не согласиться с подобными инициативами и высказать некоторые полемические замечания по данному вопросу. Полагаем, что идею аудиопротоколирования следует оценить положительно, она является неизбежным следствием технического прогресса в способах фиксации информации подобно тому, как фотография пришла на смену рисунку (сохранение «судебных портретов» в некоторых странах следует считать консервативной данью традициям). Однако полный отказ от бумажного протокола является, по меньшей мере, преждевременным. Полагаем, что в ближайшей перспективе сохранение бумажных протоколов следует рассматривать как «дублирующее», в качестве «страховки» в случае сбоя информационных систем хранения информации, необходимой для защиты права на информацию участников гражданского процесса.

Как показывает практика, система аудиопротоколирования в настоящее

---

¹ См. информацию, размещенную на Интернет-сайте [Электронный ресурс]. URL : http://pravo.ru/court_report/view/113045 (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

время уже частично внедрена, но далеко не во всех судах. Показательна разница подходов в законодательном регулировании в арбитражном процессе и в гражданском процессе. В частности, согласно части 1 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, «в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме (далее также - протокол)», при этом «Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Материальный носитель аудиозаписи приобщается к протоколу» (часть 6), «по изложенному в письменной форме ходатайству лица, участвующего в деле, и за его счет могут быть изготовлены копия протокола и (или) копия аудиозаписи судебного заседания» (часть 9).

Таким образом, как видим, арбитражное процессуальное законодательство императивно устанавливает обязательность аудиопротоколирования.

Как указывает Арбитражный суд Псковской области, «в связи с вступлением в силу статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с ноября 2010 года в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи. С 1 июня 2014 года во всех арбитражных судах введена в промышленную эксплуатацию единая Система аудиозаписи на базе специального программного обеспечения «Секретарь судебного заседания». В Арбитражном суде Псковской области к Системе подключены все автоматизированные рабочие места секретарей судебных заседаний в кабинетах судей (20 рабочих мест) и зал судебных заседаний. Зал также предназначен для проведения дистанционных судебных заседаний, оборудован

видеоконференцсвязью»¹.

Между тем, гражданское процессуальное законодательство и правоприменительная практика заметно отстают от степени информатизации судебного заседания в арбитражном процессе.

Часть 1 статьи 230 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что «протокол составляется в судебном заседании или при совершении отдельного процессуального действия вне заседания секретарем судебного заседания. Протокол составляется в письменной форме. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать стенографирование, средства аудиозаписи и иные технические средства». Как видим, эта норма в отношении аудиопотоколирования является диспозитивной. Она устанавливает в качестве обязательного не аудиопотокол, как в арбитражном процессе, а письменный протокол. При этом ведение аудиопотоколирование остается на усмотрение суда (использован термин «суд может использовать»). Более того, закон не устанавливает, по каким основаниям суд принимает решение, вести аудиопотокол или нет. То есть формально ничто не препятствует суду отказаться от ведения аудиопотокола даже в том случае, если у него есть такая техническая возможность (например, если установлен комплекс «Фемида»).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по состоянию на 2015 год 12 809 залов в федеральных судах общей юрисдикции оснащены системами видеозаписи, аудиозапись возможна в 1780 залов².

Таким образом, аудиопотоколирование, которое гражданским процессуальным законодательством не запрещено, фактически осуществляется

---

¹ См. информацию, размещенную на официальном Интернет-сайте Арбитражного суда Псковской области, [Электронный ресурс]. URL : <http://pskov.arbitr.ru/process/audioprotocol> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² Введение обязательного аудиопотокола судебных заседаний обойдется в 2 млрд рублей. К такому выводу пришли в Минюсте // Ведомости. 2015. 22 сентября.

в некоторых судах, но только при наличии технической возможности.

Необходимо отметить, что инициативы по созданию системы обязательного аудиопроколирования в судах общей юрисдикции уже выдвигались, и даже имеются соответствующие законопроекты.

Например, законопроект Минюста о введении обязательного аудиопроколирования всех судебных заседаний опубликован на портале раскрытия информации. Он подготовлен во исполнение указания Президента Российской Федерации от 6 декабря 2012 г., как следует из пояснительной записки. Но вступить в силу законопроект должен только в 2018 г. - после того, как все суды оснастят системами видеозаписи. Это предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы в России на 2013–2020 гг.» и отчасти уже сделано, отмечается в пояснительной записке¹.

Основные препятствия на пути введения обязательного аудиопроколирования, как нам кажется, заключаются в следующем:

1) необходимы крупные финансовые затраты по обеспечению всех судов российской судебной системы соответствующим оборудованием и обучению персонала аппарата судов их использованию;

2) необходимость обеспечения значительных ресурсов для хранения колоссальных объемов записанной информации в течение длительного времени;

3) инертность части судейского сообщества, в котором не все представители с энтузиазмом оценивают введение системы, которая значительно усилит возможности контроля за качеством работы судьи.

Например, на то, чтобы дооснастить оставшиеся 11 000 с небольшим судов, потребуется 1,6 млрд сверх расходов, предусмотренных программой «Развитие судебной системы в России на 2013–2020 гг.», подсчитали в Минюсте России. На создание хранилища (не менее 175 Тбайт записей, которые

---

¹ Введение обязательного аудиопрокола судебных заседаний обойдется в 2 млрд рублей. К такому выводу пришли в Минюсте // Ведомости. 2015. 22 сентября.

предстоит хранить в течение 10 лет) потребуется примерно 200 млн руб. единовременно, еще 10 млн - ежегодно на его техническое обслуживание. И около 600 млн ежегодно будет стоить техническая поддержка оборудования для видеозаписи¹.

Учитывая непростую ситуацию в российской экономике, можно предположить, что еще одним фактором, способным затормозить внедрение обязательного аудиопроколирования в судах, может стать желание государства вкладывать средства, в первую очередь, в более насущные и стратегически значимые социальные и экономические проекты.

Относительно ментальности судей в части внедрения систем аудиопроколирования показателен следующий пример. В 2014 году московский адвокат М. Серновец провела исследование, в ходе которого выяснила, что стационарные комплексы Femida, позволяющие вести аудиопроколирование судебного заседания, были установлены в каждом из 33 райсудов Москвы еще в 2010–2012 годах. Однако на запросы адвоката Серновец столичные суды сообщали, что такого оборудования у них либо нет, либо его установка только ведется, либо же оно есть, но все равно не функционирует. Несмотря на то, что все залы Мосгорсуда оборудованы специальной техникой, цифровые протоколы заседаний не велись даже там. Как предположил в разговоре с «Ведомостями» адвокат Р. Зиновьев, настоящая проблема вовсе не в отсутствии регламента, а в том, что «аудиопрокол мешает судьям подгонять формулировки в протоколе под приговор». По итогам своего опроса М. Серновец сделала такое заключение: суды намеренно не афишируют наличие технических возможностей – им проще работать, когда ход процесса невозможно проконтролировать².

Кроме того, необходимо учитывать и некоторые психологические

---

¹ Введение обязательного аудиопрокола судебных заседаний обойдется в 2 млрд рублей. К такому выводу пришли в Минюсте // Ведомости. 2015. 22 сентября.

² Суд не под запись // Ведомости. 2014. 1 сентября.

аспекты. Излишне быстрое внедрение электронного правосудия в условиях традиционного для российского правового менталитета уважение к «бумаге», писаному документу, может в некоторой степени подорвать доверие граждан к суду, особенно со стороны представителей тех социальных слоев и возрастных групп, которые по материальным и иным причинам не обладают широким доступом к компьютерным технологиям.

В связи с этим, полагаем, что далеко не все процессуальные документы допустимо составлять исключительно в электронной форме. Наиболее значимые, в которых отражается сущность судопроизводства в глазах широкой массы населения, должны в обозримой перспективе сохраняться в документальной форме – например, решение суда, протокол судебного заседания, повестка в суд.

3) Пределы электронного правосудия в гражданском процессе, которые диктуются необходимостью защиты персональных данных граждан в гражданском судопроизводстве.

Необходимость установления пределов электронного правосудия в гражданском процессе вытекает также из задач защиты персональных данных граждан.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ (далее – Федеральный закон о персональных данных) предусматривает, что «Обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением принципов и правил, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Обработка персональных данных допускается в следующих случаях: (...) 3) обработка персональных данных необходима для осуществления правосудия, исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, подлежащих исполнению в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном

---

¹ «Российская газета», № 165, 29.07.2006, с дальнейшими изм.

производстве (далее - исполнение судебного акта)» (статья 6). Однако при этом данный Федеральный закон устанавливает в статье 7 принцип конфиденциальности персональных данных, согласно которому «Операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом».

Между тем бесконтрольная реализация принципов электронного правосудия может при некоторых обстоятельствах вступить в конфликт с принципом защиты персональных данных, в связи с чем необходимо устанавливать определенные пределы электронного правосудия в данной сфере.

Например, некоторые исследователи отмечают, что «в результате технических ограничений и в связи с требованиями защиты личных прав стороны процесса в Канаде не имеют доступа к судебным материалам своего дела посредством сети Интернет. Таким образом, можно констатировать, что электронное правосудие в судебной системе Канады находится в стадии становления»¹.

Начальник Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента, также отметил, что на практике нередко «Идет значительное нарушение предусмотренных законом сроков публикации (месяц со дня вступления в законную силу приговора или решения». Причин этому несколько. Во-первых, это нагрузка аппарата, а во-вторых, проблемы юридического характера. Так, например, у судов возникают вопросы, например «нужно ли публиковать судебные акты по делам несовершеннолетних, по семейно-правовым спорам, а также, как поступать, если акт опубликовали, а вышестоящая инстанция его отменила»².

По нашему мнению, осуществляемая в рамках внедрения

---

¹ Романенкова С.В. Указ. соч.

² Юридический процесс в России. [Электронный ресурс]. URL : http://pravo.ru/court_report/view/113045 (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

информационных технологий в деятельность суда широкая публикация судебных решений в сети «Интернет» может вступить в определенный конфликт с задачами защиты персональных данных граждан, являющихся сторонами в процессе.

С целью решения данного противоречия полагаем целесообразным нормативное закрепление правила, согласно которому публикация судебного решения, содержащего фамилию, имя и отчество, сведения об имущественном положении и месте работы, возрасте, семье, иные персональные данные гражданина, допускается только с его письменного согласия.

В том случае, если такое согласие не было получено по каким бы то ни было причинам, публикация судебного решения допускается только с указанием инициалов вместо фамилий граждан, с иными сокращениями и обозначениями, затрудняющими точную идентификацию персональных данных граждан¹.

Вариант, который на практике используют некоторые суды, не публикуя решения по некоторым категориям дел (например, по семейным делам, по делам, связанным с защитой прав несовершеннолетних) мы считаем не вполне правильным, поскольку такой подход препятствует получению сведений о тенденциях развития судебной практики в соответствующей сфере. Считаем в данном случае достаточным принятие мер по деперсонализации судебных решений. Например, путем указания только инициалов соответствующих участников процесса в публикуемом решении.

4) Пределы электронного правосудия в гражданском процессе, связанные со злоупотреблением правом на подачу искового заявления.

С широким внедрением электронного правосудия в гражданском процессе

---

¹ В частности, статья 3 Федерального закона «О персональных данных» устанавливает, что «обезличивание персональных данных - действия, в результате которых становится невозможным без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных».

связан также иной аспект, который практически не затрагивается в научной литературе – а именно, создание предпосылок для злоупотребления правом на судебную защиту со стороны граждан.

Общество заинтересовано в том, чтобы до суда доходили дела, в которых допущено действительно значимое нарушение прав граждан, а также такое нарушение, которое не может быть устранено в рамках внесудебных способов разрешения конфликтов (третейское разбирательство, деятельность профсоюзов, применение методов иных социальных регуляторов – например, обычаев, религии, морали).

Кардинальное облегчение подачи заявления в суд и бесконтрольное внедрение формы дистанционного участия в судебном разбирательстве, на наш взгляд, создает предпосылки для того, чтобы граждане даже по незначительным спорам обращались в суды, поскольку для них в данном случае временные издержки, а также иные бытовые хлопоты сведены к минимуму.

Учитывая, что развитие информационных технологий не думает замедляться, можно прогнозировать, что в будущем использование электронных документов и дистанционных методов общения с государством станет для граждан привычным делом. В таких условиях абсолютизация принципов электронного правосудия может привести к непропорциональному возрастанию нагрузки на судебную систему, «разбуханию» судебного аппарата, а значит, и к колоссальной нагрузке на государственный бюджет. В условиях нестабильности мировой экономической ситуации, сложности социальной обстановки (в будущем прогнозируется значимое сокращение доли трудоспособного взрослого населения и увеличение доли лиц пенсионного возраста, что также ведет к снижению налоговых поступлений в бюджет) такая ситуация представляется довольно рискованной.

В настоящее время можно констатировать, что внедрение электронного правосудия в российском гражданском процессе, как и в других

процессуальных отраслях, осуществляется достаточно сдержанно, постепенно и консервативно, в режиме «правового эксперимента». Следовательно, в будущем целесообразно сохранить подобный подход, а также разработать механизмы препятствования злоупотреблению правом граждан на судебную защиту (например, путем введения обязательности внесудебных процедур разрешения споров до обращения в суд по некоторым категориям дел).

5) Пределы электронного правосудия в гражданском процессе, связанные с представлением доказательств в электронной форме.

Например, в правоприменительной практике суда возникали вопросы, связанные с идентификацией документов, поданных в электронном виде (их соответствие подлинным доказательствам). В силу части 3 статьи 75 АПК РФ документы, полученные в виде факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором либо определены в пределах своих полномочий Верховным Судом Российской Федерации¹. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд вправе потребовать представления оригиналов этих документов. Подобное правило было отражено и в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»»: суд может потребовать в порядке части 3 статьи 75 АПК РФ предоставления оригиналов

---

¹ До изменений, внесенных в данную норму в 2014 году – Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

письменных доказательств, если копии таких доказательств были представлены в электронном виде. Как отмечают исследователи, в правоприменительной практике возникают вопросы трактовки процессуальных новелл об оценке доказательств, поступивших в электронном виде. В частности, высказано мнение, что платежный документ, поданный в арбитражный суд в электронном виде, не может достоверным образом свидетельствовать об уплате государственной пошлины. В целях своевременного распределения судебных расходов арбитражному суду рекомендуется при принятии искового заявления предлагать истцу представить оригинал платежного документа¹.

Представляется, что пределы внедрению электронного правосудия должны быть установлены в гражданском процессе и в части представления доказательств в электронной форме. В частности, недопустимо, чтобы доказательства предоставлялись только в электронной форме, или чтобы решение суда основывалось только на доказательствах, представленных в электронной форме.

Также считаем целесообразным, чтобы у судей сохранялось законодательно закрепленное право истребовать представления таких доказательств, в случае сомнения, еще и в реальном виде – например, в бумажной форме.

В целом же по итогам анализа, проведенного в данном параграфе и главе в целом, отметим, что понятие и методологические основы электронного правосудия в отечественной науке недостаточно разработаны. В силу того, что это относительно новый институт, только находящийся в стадии активного становления и в силу этого крайне динамичный, многие общие концептуальные понятия и категории еще не устоялись. Однако, по нашему мнению, этот пробел следует устранить, поскольку любая практическая деятельность должна

---

¹ См.: *Полич С.Б.* Современные тенденции внедрения информационных технологий в арбитражных судах (на примере Арбитражного суда Челябинской области) // Проблемы права. 2012. № 5. С. 164-165.

строиться на прочном теоретико-методологическом фундаменте. Попытка сформулировать такие теоретические основы электронного правосудия и была предпринята в первой главе настоящего диссертационного исследования.

Глава 2. Правовой механизм и направления совершенствования электронного правосудия в цивилистическом процессе

§1. Правовые основы осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе

Современная система правосудия в государственных судах Российской Федерации, в том числе в рамках гражданского судопроизводства, характеризуется наличием некоторых системных проблем, решение которых требует разработки концептуальных подходов и принятия комплексных мер.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406¹, отмечается: «в настоящее время существует ряд проблем, связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др. В этой связи требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений».

Одним из важнейших путей внедрения подобных инновационных технологий в деятельность суда в цивилистическом процессе на современном

---

¹ «Собрание законодательства Российской Федерация», 07.01.2013, № 1, ст. 13.

этапе развития механизма судебной власти является электронное правосудия. Однако, возникнув как способ решения накопившихся проблем в судебной сфере, электронное правосудие, в свою очередь, породило проблемы как локального, как и концептуального характера, требующие научного осмысления и предложения способов их решения¹.

Давая характеристику правовым основам осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе, автор предопределяет задачу выявления и разрешения конкретных проблем нормативного правового регулирования и правоприменительной практики отношений электронного правосудия.

Нормативные правовые акты будут рассматриваться в ретроспективе, в историческом контексте развития правовых основ перехода к электронному правосудию в Российской Федерации. В связи с этим будут кратко освещены, в том числе, утратившие силу нормативные правовые акты, имевшие важное значение для становления правовых основ осуществления электронного правосудия в нашей стране.

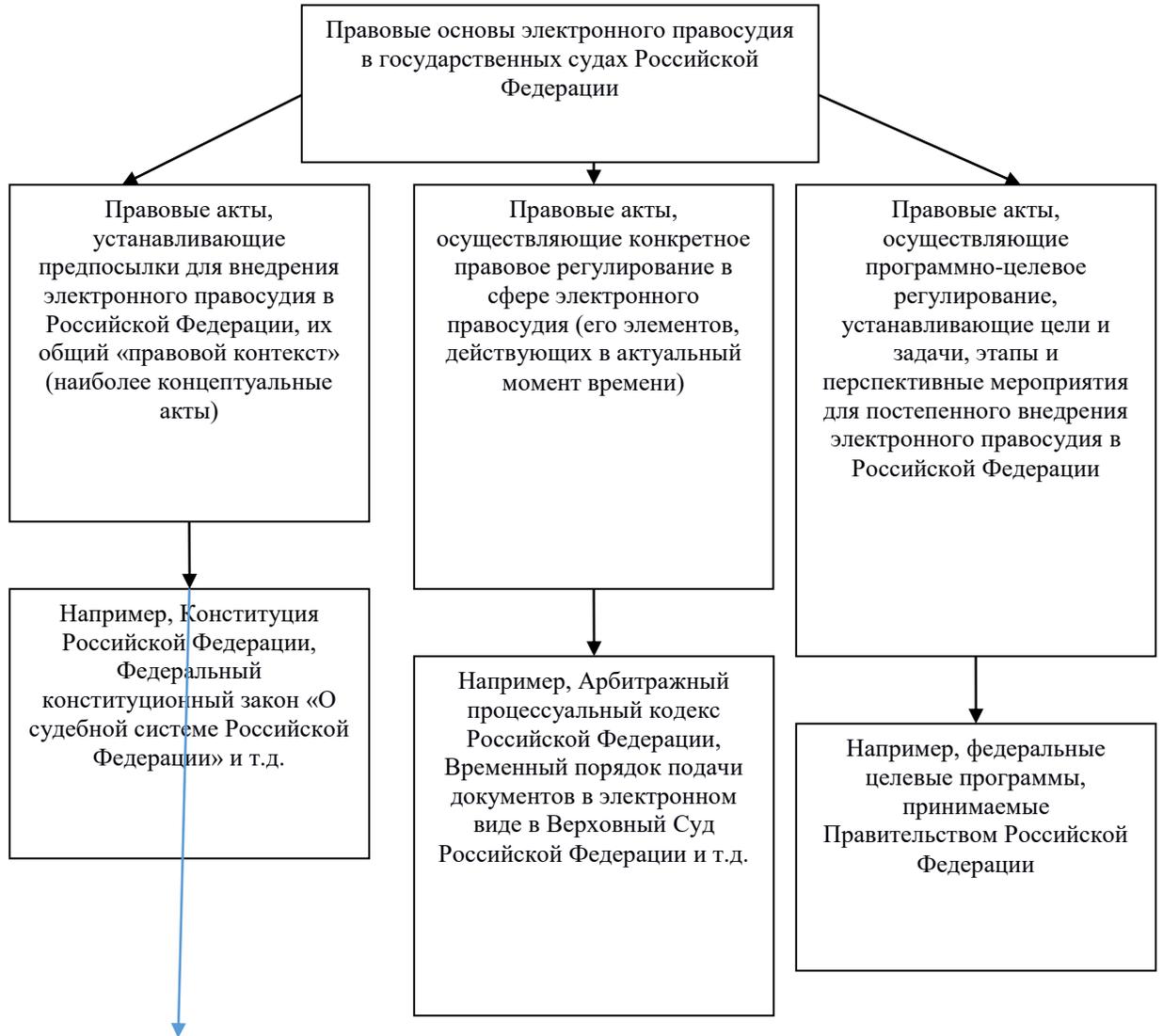
Правовые акты, составляющие правовую основу электронного правосудия в цивилистическом процессе, могут быть классифицированы на три основные группы в зависимости от их содержания и концептуальной наполненности.

---

¹ См. также более подробно: *Мандзюк С.П., Отческая Т.И.* «Электронное правосудие» в России: анализ и проблемы реализации // *Право и государство: приоритеты XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 29-30 сентября 2006 г.* С. 297-301; *Сас В.В.* «Электронное правосудие» как элемент «сетового общества»: теоретические проблемы // *Юридическая наука.* 2012. № 2. С. 103-104; *Федосеева Н.Н.* Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2008. № 9. С. 2-5; *Ее же:* Проблемы и перспективы становления электронного правосудия в России // *Актуальные проблемы развития науки гражданского права и гражданского процесса в России и зарубежных странах: Сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции.* В 2 т. Т. 2. Великий Новгород, 2011. С. 303-310.

Схема

Классификация правовых основ электронного правосудия в цивилистическом процессе в Российской Федерации

Данные правовые акты могут быть классифицированы на следующие группы в зависимости от иерархического положения в системе правовых актов

нашей страны¹:

1) Федеральные конституционные законы и федеральные законы (фундамент правовых основ электронного правосудия, на котором зиждется вся система);

2) Указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, иные подзаконные нормативные правовые акты (осуществляют конкретизацию фундаментальных положений, закрепленных в нормативных правовых актах предыдущей группы, а также реализуют комплексное прогнозирование и планирование мероприятий в сфере электронного правосудия);

3) Акты судов Российской Федерации (реализуют положения нормативных правовых актов, принятых органами законодательной власти, применительно к конкретной специфике реализации электронного правосудия в той или иной подсистеме судебной системы Российской Федерации).

Рассмотрим кратко основные правовые акты, относящиеся к каждой из указанных групп.

1. Федеральные конституционные законы и федеральные законы.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.²) представляет собой фундамент всей правовой системы Российской Федерации и исходное начало основ правового регулирования в самых различных сферах правового бытия, не исключая и осуществление правосудия.

Конституционные нормы (которые в предложенной выше классификации на схеме относятся к первой группе норм), имеющие отношение к электронному правосудию, можно, в свою очередь, разделить на следующие три подгруппы.

¹ В систему правовых актов мы включаем как акты законодательства (нормативные правовые акты в традиционном понимании), так и акты судебного правотворчества, которые не относятся к законодательству в строгом смысле, но имеют важное значение для установления правовых основ электронного правосудия в государственных судах Российской Федерации.

² «Российская газета», № 237, 25.12.1993 (с последующими изменениями).

а) Общие конституционные положения, устанавливающие права и свободы человека и гражданина.

Для установления основ электронного правосудия в Российской Федерации имеет важное значение ряд конституционных норм. Данные нормы в том или ином контексте взаимосвязаны с порядком осуществления различных элементов электронного правосудия.

Например, согласно статье 19 Конституции Российской Федерации «Все равны перед законом и судом» (часть 1), «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» (часть 2).

Применительно к электронному правосудию стоит отметить, в частности, что, исходя из приведенных норм, недопустимо неравенство граждан перед судом, проистекающее из отсутствия либо наличия у них доступа к современным информационным технологиям, отсутствия либо наличия технических средств, необходимых для вступления в правоотношения в рамках электронного правосудия, навыков пользования данными техническими средствами. С этой точки зрения недопустим в настоящий момент полный переход на подачу исковых заявлений в электронной форме, поскольку данный шаг повлек бы ограничение конституционного принципа равенства всех перед судом для значительной части населения Российской Федерации, не имеющей компьютеров, доступа к сети Интернет и навыков компьютерного пользователя.

В качестве еще одного примера можно привести нормы статьи 24 Конституции Российской Федерации, согласно которым «Сбор, хранение,

использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (часть 1), «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» (часть 2).

Таким образом, в случае перехода на систему ведения электронных дел в судах Российской Федерации, лицам, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются документами и материалами, содержащимися в таком деле, должен быть предоставлен беспрепятственный доступ к соответствующему электронному делу с применением необходимых технических средств такого доступа.

Б) Конституционные нормы, устанавливающие правовые основы судебной власти в целом

Данным нормам посвящена отдельная глава 7 «Судебная власть» Конституции Российской Федерации.

Например, согласно статье 119 Конституции Российской Федерации «Судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации».

Таким образом, поскольку конституционно предусмотрена возможность установления дополнительных требований к судьям судов Российской Федерации, не исключено, что, с учетом развития современных информационных технологий и неизбежного распространения электронного правосудия в судебной системе нашей страны, в будущем одним из таких требований станет обязательное владение навыками работы с информационными технологиями, необходимыми для осуществления

электронного правосудия.

Еще одной важной нормой является установленный частью 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации принцип, согласно которому «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом». С принципом открытого разбирательства дел в судах прямо коррелирует предусмотренная в рамках основ электронного правосудия возможность онлайн трансляций судебных заседаний в сети «Интернет», а также открытый доступ к архивам судебных дел.

Также согласно статье 124 Конституции Российской Федерации «Финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом». Таким образом, согласно конституционным нормам, финансирование судов с учетом современных потребностей полноты, качества и эффективности осуществления правосудия, должно включать также материально-техническое обеспечение электронного правосудия, включая необходимые технические средства и обучение судебных работников навыкам работы с ними.

В) Конституционные нормы, устанавливающие правовой статус высших судов судебной системы Российской Федерации

В частности, в статье 125 Конституции Российской Федерации установлен правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации, в статье 126 – Верховного Суда Российской Федерации. Ранее в статье 127 Конституции Российской Федерации устанавливался правовой статус Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, однако в 2014 году этот Суд был упразднен, а его функции переданы Верховному Суду Российской Федерации¹.

---

¹ См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре

Соответственно, статья 126 была изложена в следующей редакции: «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Ныне утративший силу текст статьи 127 Конституции Российской Федерации устанавливал: «Высший Арбитражный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Исходя из места, которое согласно конституционным нормам Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (а также арбитражные суды в целом) ранее занимал в российской судебной системе, именно суды данной ветви первыми опробовали на себе элементы электронного правосудия. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации был первым нормативным правовым актом подобного уровня, в котором появились конкретные правовые нормы об электронном правосудии, что более подробно будет рассмотрено нами далее.

Как отмечали исследователи, «осуществляя правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражные суды оказывают непосредственное влияние на развитие экономики России, способствуют созданию условий для ее стабильного развития. Нередко

подходы, сложившиеся в практике арбитражных судов, воспринимаются законодателем в целях совершенствования действующего законодательства и развития права»¹.

Таким образом, арбитражные суды выступили флагманами внедрения системы электронного правосудия, а ныне в рамках проводимой судебной реформы руководство дальнейшим углублением этого процесса переходит к Верховному Суду Российской Федерации.

Среди федеральных конституционных законов рассматриваемой группы наиболее важное значение имеют Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², а также Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»³. Данные нормативные правовые акты не устанавливают напрямую норм, связанных с электронным правосудием, однако они содержат предпосылки для дальнейшего расширения практики электронного правосудия в нашей стране, предусматривая такие принципы, как гласность в деятельности судов и полнота финансового обеспечения осуществления правосудия.

Среди федеральных законов, имеющих особое значение для непосредственного обеспечения электронного правосудия в нашей стране, необходимо назвать прежде всего Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ⁴.

Как отмечается в правовой литературе, «объективная необходимость внедрения электронного правосудия, не в последнюю очередь обусловленная интеграцией Российской Федерации в мировое правовое пространство, потребовала внесения соответствующих изменений в действующее

¹ *Фоков А.П.* Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации в 2010 г. и о перспективах развития электронного правосудия // *Российский судья.* 2011. № 6. С. 2-7.

² «Российская газета». № 3, 06.01.1997 (с дальнейшими изменениями).

³ «Российская газета. № 138-139, 23.07.1994 (с дальнейшими изменениями).

⁴ «Российская газета», № 137, 27.07.2002 (с дальнейшими изменениями).

процессуальное законодательство. Существенной модернизации подвергся Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

В частности, был принят Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»². Данный нормативный правовой акт стал, по сути, первым правовым актом подобного уровня, в котором содержались конкретные, практически реализуемые нормы, внедряющие в Российской Федерации базовые, ключевые элементы электронного правосудия.

В частности, к подобным элементам, введенным данным Федеральным законом, можно отнести следующие:

- использование в судебных заседаниях систем видеоконференц-связи; допущение в качестве доказательств объяснений лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, полученных путем использования систем видеоконференц-связи;

- право лиц, участвующих в деле, представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет, в порядке, установленном в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Подчеркнем, что эта норма приводится нами в историческом ключе, в целях характеристики исторических этапов внедрения начал электронного правосудия в России. В настоящее время в связи с упразднением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в рамках судебной реформы такой порядок устанавливается Верховным Судом Российской Федерации, о чем более подробно будет сказано ниже;

- допущение в качестве письменных доказательств документов, полученных посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том

---

¹ Борисова В.Ф. Проблемы и перспективы обращения в суд в электронной форме // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 14-16.

² «Российская газета», № 169, 02.08.2010.

числе с использованием сети Интернет, а также документов, подписанных электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи;

- право суда извещать о судебных заседаниях и отдельных процессуальных действиях по делу (в установленных Кодексом случаях) путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи.

Принятие данных изменений следует считать открытием новой эпохи в истории электронного правосудия в нашей стране. По нашему мнению, арбитражные суды вступили своего рода «экспериментальной площадкой» по внедрению электронного правосудия, в связи с чем можно прогнозировать в будущем расширение данной практики и ее распространение на систему судов общей юрисдикции, а также конституционное судопроизводство.

Например, были внесены изменения в другой кодекс, пока имеющий меньшее значение в системе правовых основ электронного правосудия - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ¹. Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ» было предусмотрено, что при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда.

Среди иных Федеральных законов, также имеющих важное значение для обеспечения правового контекста, в котором существует электронное правосудие в цивилистическом процессе в Российской Федерации, следует отметить Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной

---

¹ «Российская газета», № 220, 20.11.2002 (с дальнейшими изменениями).

цифровой подписи»¹, Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»², Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³.

Правовой режим доступа к информации имеет особенное значение в рамках системы электронного правосудия в цивилистическом процессе, в связи с чем его нормативной правовой регламентации традиционно уделяется большое внимание в тех странах, где данная система функционирует.

Например, в Великобритании принят Закон о Свободе информации 2000 г. Он «устанавливает открытый перечень органов государственной и общественной власти, которые обязаны предоставлять информацию. К таким органам относятся «правительственные органы, органы местной власти, учреждения (больницы, школы, университеты), полиция, законодательные органы, другие структуры – почта, национальная галерея. Закон определяет обязанность этих органов обеспечивать эффективный поиск общественно доступной информации, а также отвечать на индивидуальные запросы о наличии информации и о получении информации»⁴.

Обратной стороной обеспечения открытости в получении информации является необходимость защиты персональных данных граждан, что также актуально в рамках электронного правосудия, поскольку ведение электронного документооборота, формирование электронных судебных дел, пересылка

¹ «Российская газета», № 6, 12.01.2002 (с дальнейшими изменениями).

² «Российская газета», № 265, 26.12.2008 (с дальнейшими изменениями).

³ «Российская газета», № 165, 29.07.2006 (с дальнейшими изменениями).

⁴ *Богдановская И.Ю.* Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) // Доклад на четвертой конференции «Право и Интернет: теория и практика» (электронная версия доклада, размещенная на Интернет-сайте http://www.parkmedia.ru/conf.asp?ob_no=346 (дата обращения: 27 апреля 2018 г.). Закон также устанавливает 23 исключения, касающихся информации об уголовном расследовании, коммерческой тайны, интересов и безопасности Соединенного Королевства, и т.д. В остальных случаях, если государственных структуры не дают информацию в течение установленного срока, они могут быть подвергнуты штрафу. Контроль над этой сферой возлагается на Уполномоченного по делам информации.

важных документов через сеть «Интернет» сопряжена с намного большим риском несанкционированного распространения персональной информации граждан, чем при документарной форме судопроизводства.

В связи с изложенным важное значение в системе правовых основ электронного судопроизводства имеет также Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹.

В зарубежных странах, в которых внедрено электронное правосудие, защите персональных данных граждан и ее правовой регламентации также уделяется особое внимание. Например, как отмечают исследователи, «готовящийся в Бразилии закон о частной информации регулирует сбор и распространение информации о лице в Интернете, устанавливая штраф за нарушение. В Израиле лицо, имеющее банк данных более чем на 10.000 человек, должно регистрироваться в Министерстве юстиции»².

Отечественные ученые также отмечают, что «эффективное развитие информационных технологий в судопроизводстве всех ветвей судебной власти возможно лишь с учетом требований Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных»³.

2. Указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, иные подзаконные нормативные правовые акты

В рамках второй крупной классификационной группы, которую мы выделяем в правовых основах осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе в Российской Федерации, необходимо, прежде всего, отметить указы Президента Российской Федерации как акты наибольшей юридической силы из всех подзаконных нормативных правовых актов.

---

¹ «Российская газета», № 165, 29.07.2006 (с дальнейшими изменениями).

² Богдановская И.Ю. Там же.

³ Фоков А.П. Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации в 2010 г. и о перспективах развития электронного правосудия // Российский судья. 2011. № 6. С. 2-7.

Непосредственно основы электронного правосудия, как правило, указами Президента Российской Федерации не устанавливаются, однако они имеют важное значение для создания материально-технических, организационных, иных предпосылок для его внедрения в судебную систему Российской Федерации.

В частности, указами Президента Российской Федерации повышаются гарантии материального обеспечения судей Российской Федерации и обеспечения деятельности судов в целом, предусматриваются отдельные меры по реализации судебной реформы.

Более конкретное, практическое значение для обеспечения электронного правосудия в цивилистическом процессе имеют акты Правительства Российской Федерации. В частности, именно постановлениями Правительства Российской Федерации утверждаются федеральные целевые программы, реализация которых непосредственным образом затрагивает порядок, последовательность, темпы, материально-техническую обеспеченность внедрения электронного правосудия в нашей стране.

К одной из первых основополагающих программ, которые принимались в интересующей нас сфере, следует отнести, например, Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805¹). Как отмечают исследователи, данная программа предусматривала «информационное обеспечение судебной системы в целях простого создания в судах компьютерных автоматизированных рабочих мест для судей, помощников судей и работников аппаратов судов, локальных вычислительных сетей, оснащенных централизованными и общедоступными информационно-правовыми и другими информационными ресурсами, то есть о

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4623.

концепции электронного государства в то время речи пока не шло»¹.

В последующих документах отмечалось в качестве достижений данной программы то, что «Реализация федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы положила начало позитивным изменениям в деятельности судебной системы. Были приняты нормативные правовые акты, регламентирующие процедуры и меры, обеспечивающие защиту прав личности и доступность правосудия. ...В целях повышения доступности правосудия существенно увеличена численность судейского корпуса, административного и вспомогательного персонала судов общей юрисдикции и арбитражных судов, создана мировая юстиция, значительно повышена оплата труда судей. Решается проблема обеспечения судей служебными помещениями, а также улучшения материально-технического обеспечения судов и повышения уровня их информатизации»².

Следующим этапом стало принятие Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2011 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 № 583³.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2011годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 1082-р⁴) отмечалось: «Стремительное развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на социально-экономические отношения в современном российском обществе, что в свою очередь обуславливает качественно новые требования к системе судопроизводства. Без решения проблем

---

¹ Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3.

² Раздел I Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2011 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 № 583 // «Собрание законодательства РФ», 09.10.2006, № 41, ст. 4248.

³ «Собрание законодательства РФ», 09.10.2006, № 41, ст. 4248.

⁴ «Собрание законодательства РФ», 14.08.2006, № 33, ст. 3652.

организационного обеспечения судебной системы невозможно повысить качество осуществления правосудия. Общество заинтересовано в полном, объективном и беспристрастном освещении деятельности судебной власти. Основное значение в этом плане приобретает концепция информационной открытости государственных органов. Так, в своем обращении к VI Всероссийскому съезду судей Президент Российской Федерации в качестве одной из ключевых проблем, решение которой будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению судебной власти, назвал открытость правосудия не только для участников судебного процесса, но и для всего общества в целом».

В отечественной правовой литературе высказывалось справедливое суждение о том, что «Принятие Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», исполнение Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007 - 2011 годы» ...внесение изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ позволяют сделать вывод о том, что электронное правосудие прочно входит в судебную систему Российской Федерации»¹.

Закономерным шагом по развитию принципов, заложенных предыдущими федеральными целевыми программами, стало принятие Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406².

Помимо указанных, были приняты и иные федеральные целевые программы, имеющие важное значение для создания предпосылок внедрения в России электронного правосудия, например, Федеральная целевая программа

---

¹ *Рогожин С.П.* О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // *Цивилист.* 2012. № 2. С. 117-120.

² «Собрание законодательства Российской Федерация», 07.01.2013, № 1, ст. 13.

«Электронная Россия (2002 - 2010 годы)», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65¹.

3. Акты судов Российской Федерации

Одним из первых актов данной группы, имевших первостепенное значение для становления электронного правосудия в нашей стране, был Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде, утвержденный Приказом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 января 2011 г. № 1² (далее также – Временный порядок). В настоящее время этот документ утратил силу, однако в историческом ракурсе его краткое рассмотрение вполне целесообразно.

Как отмечалось в правовой литературе, «Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде разработан в целях реализации положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 27.07.2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»), предусматривающих возможность подачи документов в арбитражные суды в электронном виде посредством заполнения форм, размещенных на официальном сайте Арбитражного Суда в сети Интернет»³.

Данный Временный порядок регламентировал основные аспекты подачи документов в арбитражные суды в электронном виде, обеспечивающие возможность практического воплощения этой составляющей системы электронного правосудия.

В частности, в нем содержались подробные нормы относительно:

- условий подачи документов в электронном виде (Раздел I), включая регистрацию в системе «Электронный страж», размещенной на сайте Высшего

¹ «Собрание законодательства РФ», 04.02.2002, № 5, ст. 531.

² Документ опубликован не был. Используется электронная версия, размещенная в справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

³ *Фоков А.П.* Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации в 2010 г. и о перспективах развития электронного правосудия // *Российский судья.* 2011. № 6. С. 2-7.

Арбитражного Суда Российской Федерации, общие требования к подаваемым документам, такие как перевод в электронный вид с помощью средств сканирования и формат документа, правила загрузки документа и т.п.;

- правил подачи документов в арбитражный суд первой инстанции (Раздел II);

- правил подачи документов на стадии пересмотра судебных актов (Раздел III).

Можно сделать вывод о том, что «документ составлен таким образом, что отслеживает практически все процессуальные процедуры, связанные с подачей исковых документов в арбитражные суды»¹.

Одним из главных достоинств данного документа было подробное и тщательное регулирование основных практических аспектов, которые позволяли реально, а не теоретически, внедрять электронное правосудие. Принимавшиеся ранее документы, такие как федеральные целевые программы, носили, по нашему мнению, довольно абстрактный характер, они создавали предпосылки для появления электронного правосудия, своего рода «правовой контекст», были направлены на подготовку материально-технической базы электронного правосудия. Также ими осуществлялась, как видится, подготовка правосознания юридической общественности и населения в целом к переходу на качественно новый уровень осуществления электронного правосудия в современном обществе.

Вместе с тем основным недостатком рассматриваемого документа являлся его временный характер, который подчеркивается в самом названии документа. Несмотря на то, что во многом экспериментальный для отечественной правовой системы характер содержащихся в нем норм, в данной сфере правового регулирования необходимо стремиться к возможно большей стабильности

---

¹ *Фоков А.П.* Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации в 2010 г. и о перспективах развития электронного правосудия // *Российский судья.* 2011. № 6. С. 2-7.

правоотношений и процедур. В противном случае нововведениям будут препятствовать частые смены «правил игры» и непредсказуемость правового регулирования, в результате чего участники процессуальных правоотношений будут вынуждены отдавать приоритет более привычным и традиционным способам подачи документов в суд.

Представляется, что, в том числе эти доводы легли в основу разработки по итогам анализа практики применения Временного порядка проекта нового, постоянного документа в этой сфере.

На заседании рабочей группы по мониторингу вопросов применения Временного порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде 17 апреля 2013 г. были рассмотрены проекты постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» и Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде. По итогам рассмотрения рабочая группа приняла решение вынести на обсуждение Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указанные проекты после доработки¹.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 80 был утвержден Порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде².

Этот документ подробно урегулировал:

---

¹ Протокол №14 от 17 апреля 2013 г. заседания рабочей группы по мониторингу вопросов применения Временного порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде. [Электронный ресурс]. URL : http://www.arbitr.ru/_upimg/CE496DA054C70AFD52271832D0B3CF6E_prot-14.pdf (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² См. текст документа, размещенный на официальном Интернет-сайте «Федеральные арбитражные суды Российской Федерации», [Электронный ресурс]. URL : http://www.arbitr.ru/_upimg/9F2DA093734D3DFB8AFB4B83181D3DE9_ПОРЯДОК.pdf (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

- условия подачи документов в электронном виде (Раздел I), в том числе такие правовые аспекты, как: регистрация и предоставление информации; общие требования к подаваемым документам;

- подачу документов в арбитражный суд первой инстанции (Раздел II), в том числе такие правовые аспекты, как подача искового заявления (заявления); направление отзыва на исковое заявление (заявление); направление встречного иска; направление заявления о вступлении в дело; подача заявлений, ходатайств и других документов;

- подачу документов на стадии пересмотра судебных актов (Раздел III), в том числе такие правовые аспекты, как подача апелляционной жалобы, направление отзыва на апелляционную жалобу, подача заявлений, ходатайств и других документов; подача кассационной жалобы, направление отзыва на кассационную жалобу, подача заявлений, ходатайств и других документов; подача заявления или представления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, направление отзыва на заявление или представление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, подача заявлений, ходатайств и других документов; подача заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам или отзыва на заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;

- подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (Раздел IV);

- завершение подачи документов в электронном виде (Раздел V).

Таким образом, новый Порядок по сравнению с Временным порядком гораздо более широко регламентировал подачу документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде с учетом накопившейся правоприменительной практики в данной сфере.

В связи с судебной реформой 2014 году и упразднением Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации с передачей его полномочий Верховному Суду Российской Федерации подача документов в электронном виде в порядке арбитражного судопроизводства стала регламентироваться актами Верховного Суда Российской Федерации. В частности, ноябрь 2014 года ознаменовался принятием Временного порядка подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 ноября 2014 г.)¹.

Как отмечается в Преамбуле этого акта, «Временный порядок подачи документов в электронном виде по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации был разработан в соответствии с положениями части 1 статьи 41, части 3 статьи 75, части 1 статьи 159, частей 1 и 6 статьи 2913, части 5 статьи 2914, части 6 статьи 3082, частей 1 и 5 статьи 313 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающими возможность подачи документов в электронном виде посредством заполнения форм, размещенных на официальном сайте суда в сети Интернет».

Название этого документа не вполне соответствует его содержанию. Из названия следует, что регламентируется подача электронных документов в Суд в целом, а содержание касается только арбитражного судопроизводства и не затрагивает подачу документов по делам гражданского и уголовного судопроизводства. В связи с этим, целесообразно было бы скорректировать название акта следующим образом: «Временный порядок подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации в рамках арбитражного судопроизводства». В перспективе, полагаем, Временный порядок будет заменен постоянным Порядком, как это было сделано с актами Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Однако если ВАС РФ на замену временного порядка постоянным потребовалось более двух лет, ВС РФ,

---

¹ См. текст документа, размещенный на официальном Интернет-сайте Верховного Суда Российской Федерации, [Электронный ресурс]. URL : http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=9581 (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

как видится, вполне может сократить этот срок с учетом того, что определенная практика в данной сфере российскими судами уже наработана.

Важное значение для установления четких ориентиров в правоприменительной практике в сфере электронного правосудия в России на различных этапах его становления имели также акты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹ и акты Совета судей Российской Федерации², устанавливающие основы использования современных информационных технологий в деятельности судов

В документах данной категории не только рассматриваются конкретные вопросы организации электронного правосудия, но и анализируется состояние электронного правосудия по стране в целом и перспективы его совершенствования.

Например, в Постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и

---

¹ Например такие, как Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 16 сентября 2010 г. № 197 «Об утверждении Положения об организации и порядке обеспечения функционирования комплексов средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (в настоящее время утратил силу), Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 4 декабря 2013 г. «Об утверждении Положения об Управлении информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента (Управления информатизации)», Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений», Приказ судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» и др.

² См., например, такие как Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления», Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 февраля 2012 г. № 290 «Об использовании юридически значимых электронных документов в деятельности органов судебной власти», Постановление VIII всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития», Постановление Совета судей Российской Федерации от 5 декабря 2013 г. № 317 «О введении некоторых элементов электронного делопроизводства в судах» и др.

основных направлениях ее развития»¹отмечается широкое внедрение новейших информационных технологий в деятельность арбитражных судов². В документе констатируется: «Тем самым создана полноценная система «электронного правосудия» (информационные системы, позволяющие подавать иски и заявления и жалобы в электронном виде, видеоконференц-связь и т.п.)».

Вместе с тем в документе отмечаются и недостатки системы электронного правосудия, которые могут быть решены законодательным путем, предлагаются возможные направления их устранения³.

---

¹ См. текст документа, размещенный на официальном Интернет-сайте Совета судей Российской Федерации, [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ssrf.ru/page/9085/detail/> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² В частности, в документе приводятся следующие данные: «Внедрение в деятельность судов новейших информационных технологий позволило поднять на качественно иной уровень организации их деятельности. В настоящее время Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» объединила в единое информационное пространство свыше 85 тысяч автоматизированных рабочих мест более чем на трёх тысячах объектов на территории всей страны. Суды оснащены компьютерной и оргтехникой, программно-техническими средствами: серверным, сетевым и телекоммуникационным оборудованием, комплексами аудио- и видеопотоколирования судебных процессов, системами видеоконференц-связи, информационными терминалами и экранами (табло). Во всех судах созданы картотеки судебных дел; ведётся учёт рассматриваемых судебных дел, баз данных со сведениями о результатах их рассмотрения, обработка и представление необходимой отчётной информации; обеспечен публичный доступ к базам решений судов. Созданы интернет-сайты всех федеральных судов общей юрисдикции, на которых с 1 июля 2010 г. размещаются сведения о назначенных и рассмотренных делах, тексты принятых судебных актов, иная информация о деятельности суда. Создан интернет-портал мировой юстиции; обеспечена интеграция участков мировых судей в ГАС «Правосудие». В системе Судебного департамента создано федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие», основными целями деятельности которого определены, в частности поддержка пользователей указанной автоматизированной системы; хранение и автоматизированная обработка судебной информации (включая электронные архивы судебных дел); интеграция информационных ресурсов и данных судебной статистики».

³ В частности, в документе отмечается: «построение в России информационного общества ставит новые задачи по расширению применения в деятельности судов современных информационных технологий, создающих условия для перехода к внедрению элементов электронного судопроизводства, а также их законодательного урегулирования. Министерством юстиции Российской Федерации подготовлен и находится в стадии согласования законопроект, предусматривающий установление правового режима электронного документа и обеспечение его юридической значимости в органах судебной власти, прокуратуры и нотариата. Съезд считает необходимым максимально ускорить доработку и принятие данного законопроекта. Требуется также правовая регламентация

Рассматривая правовые акты судов Российской Федерации, нельзя не отметить также особую роль судебных решений, в которых формулируются те или иные правовые позиции, связанные с практикой электронного правосудия в цивилистическом процессе.

Судебная практика обогащает правовые основы осуществления электронного правосудия в государственных судах Российской Федерации, формулируя правовые позиции, имеющие важное значение для применения абстрактных законодательных норм к конкретной правовой ситуации.

Система правовых основ электронного правосудия в цивилистическом процессе в Российской Федерации является достаточно гибкой, включает элементы, обеспечивающие целостное, комплексное регулирование осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе с использованием богатого арсенала правовых средств – от установления общего правового фундамента в конституционных нормах до правовой конкретики актов судов Российской Федерации.

Вместе с тем, данная система является во многом незавершенной, она находится только в начале пути своего становления и требует определенного развития как путем дополнения ее новыми нормативными правовыми актами,

---

использования электронной подписи для подтверждения юридической значимости исполнительного документа, что существенно упростит и ускорит исполнение судебных актов. В настоящее время осуществляется подготовка проекта постановления Правительства Российской Федерации об утверждении форматов исполнительного документа и постановления судебного пристава, выносимых в виде электронных документов, юридическая значимость которых подтверждена электронной подписью. Для внедрения исполнительного документа в виде электронного документа необходимо обеспечить судей электронной подписью. Осуществление аудио- и видеозаписи судебного заседания должно быть закреплено законом в качестве самостоятельной формы составления протокола судебного заседания в виде аудио- или видеопотока. В целях повышения доступа граждан и организаций к информации о судебной деятельности требуется дальнейшее развитие информационных технологий в направлении создания механизма централизованного автоматизированного поиска сведений по делам или судебным решениям по всем базам данных; механизма быстрого сквозного поиска сведений по всем делам и судебным решениям и по лицам; формирование массива данных для дальнейшей обработки и хранения посредством современных информационно-аналитических средств».

так и путем совершенствования действующих актов и их отдельных норм.

Например, в июне 2016 года был принят Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»¹ (вступил в силу с 1 января 2017 г.), которым широко внедрены элементы электронного правосудия в административное, гражданское, уголовное судопроизводства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что электронное правосудие, флагманом развития которого первоначально были арбитражные суды, получает широкое признание в рамках всей российской судебной системы и может быть в настоящее время признан одной из значимых основ российского правосудия.

Некоторые иные направления совершенствования законодательства будут предложены в третьем параграфе настоящей главы диссертационного исследования.

---

¹ «Российская газета», № 140, 29.06.2016.

§2. Правоприменительная практика осуществления электронного правосудия в государственных судах

В настоящее время можно констатировать, что в целом эксперимент с внедрением в Российской Федерации элементов электронного правосудия, в том числе в цивилистический процесс, удался. Вместе с тем, практика применения нормативных правовых актов, составляющих правовую основу электронного правосудия в государственных судах, выявила ряд проблем, требующих своего решения. Кроме того, далеко не все аспекты электронного правосудия получили надлежащее правовое оформление и не внедрены должным образом в правоприменительную практику в рамках гражданского судопроизводства. Ряд проблем имеется также в общем правовом контексте, сопутствующем электронному правосудию в цивилистическом процессе – в сфере правосознания, в материально-технической оснащенности судов и т.д.

В связи с этим рассмотрим некоторые проблемы, существующие в указанных сферах. Возможные пути их решения будут предложены в следующем параграфе настоящей главы.

1) Проблема изменения отношения к электронному правосудию в цивилистическом процессе, повышения уровня правосознания судебных работников, повышения уровня владения необходимыми практическими навыками.

Как справедливо отмечается в правовой литературе, «технический прогресс с каждым днем требует все более высокого уровня знаний и умений от человеческого индивида. Массовое количество технических приспособлений, их внедрение в производство и быт опережают интеллектуальный (и особенно нравственный) уровень массового сознания. Информационные технологии,

внедряемые в судопроизводство, в этом смысле не являются исключением»¹.

В связи с этим на практике наблюдаются такие явления, как настороженное и даже, зачастую, негативное отношение судебных работников к различным нововведениям, таким как электронное правосудие, нежелание использовать на практике технические достижения современности, инертность правового мышления, препятствующая уверенному овладению необходимыми техническими навыками, преимущественное использование традиционных документарных технологий при наличии выбора и т.д.

Необходимо отметить, что подобные негативные явления характерны не только для нашей страны, но и для других развитых стран, даже тех, в которых внедрение электронного правосудия началось раньше, чем в Российской Федерации.

Например, Н. Фишер, анализируя процесс внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство Германии, в числе негативных факторов называет «стойкое нежелание практического применения инноваций в этой области, ограниченность бюджета судебных органов, низкий уровень навыков использования новейших компьютерных разработок, отсутствие надлежаще развитой технической инфраструктуры, несоответствие требованиям времени технических средств и иные обстоятельства»².

Таким образом, можно, сделать вывод о том, что некая инертность правового мышления свойственна в целом профессии юриста, которая является в достаточной степени консервативной по своей сути, хотя и не исключает динамичности, особенно в современный период ускоренных изменений в законодательной сфере. Следовательно, на наш взгляд, положительное отношение к электронному правосудию, скорее всего, нельзя навязать, оно

---

¹ Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5. С. 16-23.

² Фишер Н. Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 636.

будет формироваться само по мере упрочнения правоприменительной практики в данной сфере и вступления на профессиональную стезю нового поколения юристов, воспитанных на повседневном использовании новейших информационных технологий.

Вместе с тем, некоторые практические шаги в рассматриваемой сфере можно и нужно сделать уже сейчас, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

2) Проблема публикации судебных решений.

В настоящее время правоприменительная практика идет по тому пути, что наиболее оптимальным и часто встречающимся решением проблемы публикации судебных решений является их публикация на официальном сайте судов Российской Федерации¹.

Например, Н.Н. Федосеева пишет: «планируется также запуск проекта «Электронное дело»: судья может в любое время прочитать дело, дать его своим коллегам, которые в силу своей компетенции имеют право с ним ознакомиться. Доступ к материалам дел в цифровом виде позволит судьям надзорной и апелляционной инстанций, получив заявление, быстро ознакомиться с деталями дела, а не ожидать его получения в бумажном виде»².

Доступ к решениям судов в онлайн режиме реализован также и на уровне субъектов Российской Федерации.

Как показывает практика, основной проблемой в сфере публикации судебных решений на Интернет-сайтах является отсутствие централизованного судебного подхода в данном направлении. Как правило, качество сайта суда, его наполненность, частота обновления, количество содержащихся в нем материалов напрямую зависят от энтузиазма работников суда, внимания,

---

¹ См. также более подробно: *Пименов П.* Посетите сайт Верховного Суда России // Российская юстиция. 1998. № 9; *Прешпективных О.В.* Об Интернет-сайте арбитражного суда Вологодской области // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 1. С. 139-141.

² *Федосеева Н.Н.* Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3.

уделяемого ими развитию современных технологий. Таким образом, в данном направлении основной проблемой является субъективизм и недостаток правовой регламентации Интернет-сферы.

3) *Проблема использования в гражданском судопроизводстве доказательств в электронной форме.*

Данной проблеме посвящено множество научных исследований¹.

О необходимости электронного правосудия в современной России высказываются многие ученые-правоведы, такие как А.Балашов и Е. Лейканд, М.С. Балашова, А.Ю. Будневич и т.д.², при этом авторы указывают на зарождающиеся проблемы при использовании электронного обеспечения правосудия. Одной из таких проблем является «использование электронных документов в качестве доказательств, что особенно важно на фоне бурно развивающихся электронных информационных технологий»³.

Высказывается мнение о том, что «письменные доказательства,

---

¹ См., например: *Балашов А., Лейканд Е.* Проблемы использования электронных доказательств в арбитражном и гражданском судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 30-33; *Балашова М.С.* Проблема электронных доказательств в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации // Актуальные проблемы российского права. Сборник статей. 2007. № 1 (4). С. 378-384; *Будневич А.Ю.* Электронный документ как доказательство в гражданском и арбитражном процессах // Вопросы гуманитарных наук. 2003. № 2. С. 178-179; *Горелов М.В.* Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; *Иванов Н.А.* Электронные документы как доказательства в арбитражном и гражданском процессе // Администратор суда. 2009. № 2. С. 16-19; *Лебедева Н.* Электронный документ как доказательство в российском процессуальном праве // Право и экономика. 2006. № 11. С. 114-119; *Митрофанова М.А.* Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013; *Ее же:* Достоверность электронных доказательств в арбитражном процессе // Право и экономика. 2008. № 10. С. 110-112; *Смолина О.С.* Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 116-124 и т.д.

² См.: *Решетняк В.И.* Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5. С. 16-23; *Борисова В.Ф.* Проблемы и перспективы обращения в суд в электронной форме // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 14-16; *Федосеева Н.Н.* Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3. С. 2-5.

³ *Рогожин С.П.* О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // Цивилист. 2012. № 2. С. 117-120.

представленные в виде распечаток на листе бумаги и подписанные представителем сторон, представляют собой, по сути, электронные доказательства, так как они готовились посредством набора текста на ЭВМ, распечатки его и, как правило, последующего сохранения созданного текстового или иного файла в памяти ЭВМ. В этом же ключе можно говорить и про видеозаписи, фотографии. При нынешнем развитии техники видео- и фотофайлы формируются в памяти цифровых аппаратов, видеокамер или других гаджетов. То есть носителями информации являются сформированные с их помощью файлы, имеющие тот или иной формат (*.jpg, *.avi, *.mp3), позволяющие их различать»¹.

Таким образом, в настоящее время следует констатировать по сути некоторое смешение категорий обычных доказательств и электронных доказательств. При этом, как видится, законодательное обеспечение использования электронных доказательств не вполне поспевает за правоприменительной практикой в данной сфере. Исключение составляет Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором, как указывалось выше, появились некоторые нормы об использовании электронных доказательств.

Также немногие правовые нормы в данной сфере приняты в области правового регулирования электронной цифровой подписи², что важно, с учетом

---

¹ Рогожин С.П. Там же.

² См. также: Губкина А.И. Проблемы использования электронной цифровой подписи // Сборник материалов научных конференций памяти Н.И. Овчинникова (Овчинниковские чтения). Владивосток, 2012. С. 20-22; Страхов С.Е. Электронная цифровая подпись и иные цифровые аналоги собственноручной подписи как способ удостоверения письменных доказательств в гражданском процессе РФ // Правовые проблемы внедрения и использования электронного документооборота: Сборник материалов тематического круглого стола. Вологда, 2010. С. 53-59; Сумин С.А. Допустимость применения электронной цифровой подписи (ЭЦП) при проведении сеансов видеоконференц-связи (ВКС) в процессуальной деятельности // Международная научно-практическая конференция «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии»: сборник материалов. Ч. 1: Юридические науки. Воронеж, 2010. С. 196-199; Тарасов А.М. Криптография и электронная цифровая подпись: правовые и организационные аспекты // Вестник академии права и

трудности выявления исправлений и подделки электронного документа по сравнению с обычным материальным носителем.

Таким образом, одной из основных проблем использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в практическом применении российскими судами остается недостаток правового регулирования такого использования. В связи с этим положительно следует оценить введение в июне 2016 года в российское процессуальное законодательство ряда норм, направленных на более полный учет электронных документов как доказательств. Например, часть 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации была изложена в следующей редакции: «Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)».

4) Проблема обеспечения информационного взаимодействия между судами, а также между судами и другими субъектами.

В правоприменительной практике в данном направлении сделаны

управления. 2011. № 22. С. 9-19; Щеголева С.В. Сравнительно-правовой анализ законодательства некоторых стран с развитой рыночной экономикой в сфере использования электронных цифровых подписей // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 138-140.

определенные шаги. Например, «по пути внедрения информационных технологий ...продвигаются и суды общей юрисдикции. Создана государственная автоматизированная система «Правосудие», объединяющая в единое информационное пространство все суды общей юрисдикции и систему Судебного департамента. Мировые судьи субъектов Федерации используют модуль АМИРС, предназначенный для автоматизации процессов судебного делопроизводства, полнофункциональной информационной поддержки всех стадий прохождения и рассмотрения дел, включая подготовку сведений о делах и текстов судебных актов к публикации на сайте участка мирового судьи»¹.

Имеющиеся технологии позволяют арбитражным судам «не только получать документы в электронном виде, но и направлять их лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса»².

В правоприменительной практике используется предоставленная Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации возможность извещения лиц, участвующих в деле, средствами электронной связи³.

В зарубежной практике информационные технологии для коммуникации между различными участниками судебного процесса используются достаточно активно.

Например, «с 2005 года в Бельгии реализуется проект Phenix, позволяющий судам, другим институтам судебной власти, субъектам правовых отношений осуществлять электронный обмен документами или

---

¹ Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5. С. 16-23.

² Доржиев Э.П. Организация работы помощника судьи арбитражного суда в условиях электронного правосудия // Юрист. 2011. № 9. С. 38-42.

³ Горбик К.Е. Электронное извещение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе // Актуальные проблемы права и отраслевого законодательства: материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции, посвященной 80-летию Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина и 80-летию БГУЭП. Вып. 6. Иркутск, 2012. С. 227-238.

взаимодействовать друг с другом посредством интернет-технологий»¹.

Правоприменительную практику подобного рода необходимо поддерживать и распространять повсеместно, поскольку она позволяет существенно сократить временные и материальные издержки.

Однако существенной проблемой в данной сфере является отсутствие у значительной части граждан страны необходимых материальных ресурсов и технических средств для подобной коммуникации с судами. Полагаем, что данную проблему достаточно трудно решить правовыми средствами «сверху», она найдет свое закономерное решение с течением времени и дальнейшим неизбежным распространением информационных технологий в нашей стране, массовой компьютеризацией и интернетизацией.

5) Проблема обеспечения электронного документооборота и ведения электронных дел в гражданском судопроизводстве.

Проблеме электронного документооборота также посвящено множество научных исследований².

Как отмечает Э.П. Доржиев, «арбитражными судами применяются две системы автоматизации судопроизводства, разработанные компаниями «Кодекс» и «Крок». Каждая из этих систем имеет свои положительные и

---

¹ Preliminary Study on Mutual Recognition of E-signatures for E-government Applications. National Profile Belgium. [Electronic Resource] / Jos Dumortier - Hans Graux, Lawfort. - 2007. - Mode of access: <http://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doc?id=29071>.

² Бобылев А.С. Электронный документооборот: сущность, проблемы // Актуальные вопросы российского права и проблемы правоприменения в условиях современности: Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (Саратов, 16 декабря 2009 г.). С. 30-32; Бочкарева Л.В. Электронный документооборот в суде - шаг вперед в повышении качества // Судебный вестник. 2007. № 1 (23). С. 27-28; Наумов В. Электронный документооборот в арбитражном процессе: Интернет и новый АПК РФ // Арбитражные споры. 2002. № 3 (19). С. 93-101; Серго А. Электронный документооборот // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 69-70; Электронный документ и документооборот: правовые аспекты. Сборник научных трудов / отв. ред. И.Л. Бачило. М., 2003; Шибаев Д.В. Электронный документооборот в органах государственной власти РФ как одно из направлений обеспечения конституционного права граждан на информацию // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2 (11). С. 163-168 и др.

отрицательные стороны, хотя в целом они отвечают поставленным задачам»¹.

Автоматизация судопроизводства с использованием указанных систем позволяет, по мнению данного автора, решить, например, следующие задачи:

«- используя опцию автоматического формирования графика судебных заседаний, помощник судьи может оптимально составлять индивидуальный график судьи по рассмотрению судебных дел, равномерно распределяя нагрузку в течение длительного времени, вносить судье предложения по предупреждению нарушения процессуальных сроков;

- значительно упрощается работа с почтовой корреспонденцией в связи с автоматизацией режимов печати конвертов, формирования реестров для отправки по штрих-кодам, обработки и фиксации в базе данных сведений об отправке, вручении и возврате судебных извещений;

- специальная подсистема обеспечивает возможность формирования списков судебных дел и документов в соответствии с необходимыми параметрами, а также вести оперативный статистический учет работы судьи, участвовать в подготовке статистической отчетности суда без значительных временных затрат, осуществлять действенный контроль за работой секретаря судебного заседания по отправке судебной корреспонденции; и т.д.»².

Проблема ведения электронных судебных дел также активно дискутируется в правовой литературе³.

Ученые считают, что «развитие современных технологий и происходящий

---

¹ Доржиев Э.П. Организация работы помощника судьи арбитражного суда в условиях электронного правосудия // Юрист. 2011. № 9. С. 38-42.

² См. более подробно: Доржиев Э.П. Там же.

³ Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1 (157). С. 58-65; Разумовская Е.А., Ялышев С.А. Электронное уголовное дело: преимущества и нерешенные проблемы // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 2. С. 31-32; Коротков В. Электронные архивы судебных дел // Юридический мир. 2010. № 11 (167). С. 63-64; Становкина М.В. Электронный порядок распределения дел как одно из условий повышения качества судебной деятельности // Материалы круглого стола «Правовое обеспечение экологической безопасности в субъектах Российской Федерации». М., 2010. С. 328-333.

процесс информатизации позволяют вести архивы арбитражных судов в электронном виде. Преимущества перевода архивов в цифровой формат очевидны: снижение затрат на обслуживание помещений, которым предъявляются особые требования, на бумагу, обслуживание копировальных аппаратов, снижение уровня нагрузки на работников канцелярии суда и т.п. На начальном этапе в электронный вид планируется перевод архивов судов надзорной, кассационной и апелляционной инстанций, учитывая, что необходимости ведения соответствующих производств в бумажном виде не имеется, так как все документы содержатся в материалах дела и могут быть оперативно восстановлены»¹.

При этом возникает вопрос, каким образом из электронных документов будет формироваться гражданское дело. Высказываются предположения, что «на первых порах электронный документ подвергнется распечатке и наравне с другими будет подшит в дело. Дальнейшее же активное внедрение информационных технологий в арбитражное судопроизводство повлечет за собой создание «электронных дел», состоящих из подобных документов. И тот, и другой варианты развития событий имеют свои плюсы и минусы. Конечно, распечатку электронных заявлений нельзя признать мерой, отвечающей принципу процессуальной экономии, в силу значительных затрат материальных ресурсов»².

По нашему мнению, необходим постепенный отказ от дублирования электронных дел в бумажной форме, поскольку это нивелирует преимущества электронного документооборота, и, по сути, к удваивает используемые процедуры.

Информационные технологии применяются и при ведении

---

¹ Доржиев Э.П. Организация работы помощника судьи арбитражного суда в условиях электронного правосудия // Юрист. 2011. № 9. С. 38-42.

² Борисова В.Ф. Проблемы и перспективы обращения в суд в электронной форме // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 14-16.

протоколирования судебных заседаний с использованием средств аудиозаписи в связи с вступлением в силу ст. 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ. Как отмечает Э.П. Доржиев, после завершения аудиозаписи файл должен быть обязательно скопирован на единый сервер хранения данных. Для ознакомления лиц, участвующих в деле, с аудиозаписью судебного заседания рекомендуется использовать выделенные рабочие места на базе персонального компьютера или бытовые аудиоприборы с возможностью воспроизведения аудиозаписи в используемом формате¹.

Следует также положительно оценить принятие Постановления Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 февраля 2012 г. № 290 «Об использовании юридически значимых электронных документов в деятельности органов судебной власти»², в котором устанавливается: «Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации совместно с главным конструктором ГАС «Правосудие» обеспечить разработку опытного образца комплекса программ ГАС «Правосудие» для использования электронных документов, юридическая значимость которых подтверждается электронной подписью, в деятельности органов судебной власти».

Еще один важный документ, способствующий расширению электронного документооборота в судах – Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 132 «Об утверждении Временного регламента перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид»³. В этом документе, в частности, установлено, что «после вынесения итогового судебного документа (акта), но не позднее следующего рабочего дня после изготовления его мотивированного текста, либо

---

¹ Доржиев Э.П. Организация работы помощника судьи арбитражного суда в условиях электронного правосудия // Юрист. 2011. № 9. С. 38-42.

² См. текст документа, размещенный в Справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

³ Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 11.

возвращения судебного дела из суда вышестоящей инстанции, осуществляется его передача на участок сканирования в порядке, установленном председателем суда» (пункт 2.1 Временного регламента). По результатам сканирования документа формируется электронный образ документа в виде файла, формируется электронная карточка дела. При этом «Электронные образы судебных документов (актов) хранятся в ПИ БСР» (пункт 2.5) – в программном изделии «Банк судебных решений «ГАС «Правосудие» ИРЦВ.80382.

Стоит, однако, отметить, что согласно пункту 3.3 Временного регламента, «Право доступа к ПИ БСР предоставляется судьям, работникам аппарата суда в порядке, установленном председателем суда». Полагаем, что целесообразно было бы установить в данном Регламенте также нормы, направленные на расширение публичного доступа граждан и организаций к информации о судебных документах, хранящихся в банке судебных решений. Например, может быть установлена обязательность одновременного размещения отсканированных документов на официальном Интернет-сайте соответствующего суда.

Такая мера способствовала бы большему обеспечению открытости правосудия и доверию к судебной системе. Кроме того, информация о судебных документах была бы востребована в следующих целях.

1) Прежде всего, у адвокатов, для которых открытый доступ к судебным документам упростил бы задачу обеспечения интересов клиента, освободил время, которое тратится на технические действия (затребование материалов дела, ожидание ответа на запрос, ожидание предоставления самого дела, изготовление копий, дорога к месту ознакомления с материалами дела и обратно) и освободил бы его для интеллектуального труда и лучшей подготовки к судебному заседанию.

2) В научной деятельности, для обобщения реальной судебной практики и формулирования научно обоснованных рекомендаций по улучшению организации и осуществления правосудия.

3) В организации учебного процесса в высших юридических учебных заведениях – с целью проработки со студентами конкретных юридических ситуаций – «кейсов», требующих своего разрешения, что способствовало бы повышению качества подготовки будущих судей, прокуроров, адвокатов, следователей и более практико-ориентированному характеру юридического образования в целом.

В связи с этим предлагаем дополнить этот Регламент пунктом 2.7. следующего содержания: **«2.7. Не позднее 5 рабочих дней с момента помещения электронного образа судебного документа (акта) в ПИ БСР он должен быть размещен на официальном сайте соответствующего суда в сети Интернет».**

Актуальность совершенствования практики использования электронных документов в судах подтверждает разработка Министерством юстиции законопроекта, доработанная версия которого была представлена в ноябре 2014 г.¹. Согласно проекту, в перспективе можно будет не только подавать через Интернет иски в суды общей юрисдикции, но и использовать цифровые документы в качестве доказательств в суде. Ряд поправок предполагается внести в Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы. Например, в УПК вводится новая статья: «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». Ее нормы дают возможность участникам процесса направлять ходатайства, заявления, жалобы и прилагаемые к ним документы в

---

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти, органов предварительного расследования и прокуратуры) [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rg.ru/pril/article/104/92/03/Zakonoproekt.pdf> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

электронном виде через заполнение спецформы документа на официальном интернет-сайте органа следствия, прокуратуры или суда. Иными словами, по Сети можно будет направить официальную бумагу не только в суд, но даже следователю или прокурору. Предусматривается, что приговор, определение, постановление и иные процессуальные решения также могут быть изготовлены в электронной форме. Участники процесса смогут представлять суду доказательства в виде электронного документа. Такие документы могут быть представлены на любом носителе информации, но должны быть также подписаны электронной подписью их отправителя, говорится в проекте. Проще говоря, во время процесса адвокат сможет передать судье электронный носитель (флешку) с нужными файлами. Срок вступления в силу будущего федерального закона предлагается установить с 1 января 2016 года¹.

Иные возможные пути решения проблемы расширения практики использования электронного документооборота и ведения электронных дел в государственных судах Российской Федерации будут рассмотрены далее.

---

¹ Куликов В. Кликнуть судью. Минюст предлагает узаконить подачу в суд электронных документов // Российская газета. 17 ноября 2014 г.

§3. Направления совершенствования правовой основы и правоприменительной практики осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе

В предыдущих параграфах подробно рассматривались правовые основы осуществления электронного правосудия в цивилистическом процессе и правоприменительная практика в данной сфере. В данном параграфе будут предложены некоторые направления развития указанных правовых основ и совершенствования правоприменительной практики, внедрение которых способно повысить эффективность осуществления правосудия в нашей стране с учетом современных достижений правовой науки и техники.

1) Направления, связанные с расширением правовых основ электронного правосудия в цивилистическом процессе.

Практика осуществления электронного правосудия в арбитражных судах подтвердила жизнеспособность рассматриваемого правового института и его необходимость для эффективного функционирования судебной системы Российской Федерации.

В связи с этим появились предпосылки для того, чтобы данная практика была распространена также на административное, гражданское, уголовное судопроизводство.

Например, в интервью с заместителем генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Т. Шаниной¹ в ответ на замечание о том, что «суды общей юрисдикции, сравнивая с российской арбитражной системой, часто критикуют за недостаточное внимание к высоким технологиям²» была приведена следующая информация: «ГАС «Правосудие»

---

¹ Должность указана на момент проведения интервью.

² Отметим, что для подобного различия в практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции имеются объективные причины. Например, подача документов в суд в

обеспечивает накопление и оперативное использование информационных ресурсов, дает возможность свободного доступа к документам о работе судов, судебных органов и органов судейского сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий. ...Сейчас созданы все условия для применения в жизни основных технологических решений ГАС «Правосудие», которые включают целый комплекс высокотехнологичных средств автоматизации и вычислительной техники. Это и серверное, сетевое и телекоммуникационное оборудование, комплексы видеоконференцсвязи, видео- и аудиопротоколирования хода судебных заседаний, информационные терминалы и экраны (табло), оборудование скрытия свидетеля, размещенные более чем на 3000 объектах. Сейчас система охватывает уже более 100 тысяч автоматизированных рабочих мест»¹.

В связи с изложенным появилась законодательная инициатива Правительства Российской Федерации, которым был разработан и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона № 686611-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти)»². Ряд

электронном виде впервые появилась именно в арбитражных судах. Как отмечают исследователи, «Причины, почему такая опция первой появилась именно в арбитражных судах, понятны: здесь выясняют отношения профессионалы. Они давно перешли на высокие технологии, многие компании ввели электронный документооборот и забыли про бумажную рутину. В судах же общей юрисдикции правду ищут простые граждане, зачастую небогатые люди, для которых электронные технологии - пока темный лес. Поэтому там электронные иски не столь актуальны» (Суд онлайн. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rg.ru/2011/01/21/sudonline.html> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

¹ Новые технологии играют ключевую роль в развитии судебной системы. Интервью Российскому агентству правовой и судебной информации (РАПСИ) генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Т. Шаниной [Электронный ресурс]. URL : http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20120725/263923734.html (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² По состоянию на 14 ноября 2015 г. принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении. См. текст законопроекта, размещенный в справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

изменения законопроект предлагал внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. А именно, часть первую статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предлагается дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд в письменной форме или в виде электронных документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в порядке, установленном в пределах своих полномочий Верховным Судом Российской Федерации.».

Кроме того, законопроект предусматривал и возможность представления в суде электронных документов в качестве доказательств. А именно, часть вторую статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации законопроект предлагал дополнить абзацем следующего содержания: «Письменное доказательство может быть представлено в суд в виде электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации об электронной подписи. Электронный документ может быть представлен в суд на любом носителе информации».

Так же, как и в уголовном судопроизводстве, в гражданском судопроизводстве было предложено предусмотреть возможность составления решения суда в электронной форме. С этой целью статью 197 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предлагалось дополнить частью третьей следующего содержания: «3. Решение суда может быть изложено в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью».

На наш взгляд, предложенные законопроектом новеллы следует оценить положительно, поскольку они упрощают формальные процедуры в сфере гражданского процесса, способствуют сокращению сроков составления

решения суда и т.д.

В результате был принят Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», которым правовая основа электронного правосудия в России существенно расширилась.

В первой главе настоящего диссертационного исследования отмечалось, что информатизация судебной деятельности далеко не равна внедрению электронного правосудия и представляет собой изменение формы без изменения глубинной внутренней сущности отправления правосудия. Вместе с тем, информатизация судебной деятельности представляет собой необходимую предпосылку для коренного переустройства сущности правосудия с внедрением электронных механизмов. Следовательно, информатизация, осуществленная в деятельности судов, создает необходимую основу для дальнейшего распространения на них практики электронного правосудия, которое должно получить свое закономерное правовое оформление.

2) Направления, связанные с развитием правовых основ порядка подачи документов в суды в электронной форме в гражданском судопроизводстве.

Следует оценить положительно принятие Временного порядка подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 ноября 2014 г.)¹. Вместе с тем этот акт посвящен подаче документов в электронной форме в Верховный Суд Российской Федерации только в порядке арбитражного судопроизводства. Положительный опыт, накопленный в данной сфере системой арбитражных судов, следует распространить на другие звенья судебной системы.

---

¹ См. текст документа, размещенный на Интернет-сайте [Электронный ресурс]. URL : http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=9581 (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

В свое время Председатель Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации П.В. Крашенинников в одном из интервью на вопрос о том, как он относится к предложению, чтобы в судах общей юрисдикции для упрощения процесса можно было подавать иски через Интернет, так, как это уже делается в арбитражных судах, ответил: «Думаю, что со временем такая возможность появится. Понятно, что не все граждане с Интернетом «на ты». Но тем не менее это надо делать, не ущемляя при этом ничьих прав. Кто-то придет с заявлением, кто-то обратится через Интернет. Даже если это будет лишь каждый второй, уже с очередями станет свободнее. Электронное правосудие - перспективная вещь. В арбитражных судах оно стало развиваться раньше и успешно, поэтому надо этот опыт учесть»¹.

Предпосылки для распространения опыта арбитражных судов на остальные суды в Российской Федерации долгое время накапливались, приводя к отдельным изменениям. Например в процессуальном законодательстве были закреплены отдельные нормы об использовании электронных технологий при взаимоотношении судов общей юрисдикции и граждан (юридических лиц). В частности, в 2013 году в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации была включена статья 144¹ «Предварительные обеспечительные меры защиты исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»².

Наконец, имеющиеся предпосылки и накопленный позитивный опыт арбитражных судов в сфере электронного правосудия привели к более

---

¹ См.: Куликов В., Невинная И. Судиться по Интернету. Правосудие станет ближе к людям // Российская газета. 23 июня 2006 г.

² См.: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // «Российская газета» от 10 июля 2013 г. № 148.

широкому внедрению электронного правосудия в иные виды судопроизводства. Как отмечалось ранее, в июне 2016 года в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены соответствующие изменения.

В части возможности подачи документов в суд в электронной форме этим Федеральным законом также был установлен ряд норм.

Например, статья 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 1¹ следующего содержания: статью 3 дополнить частью первой.1 следующего содержания: «1¹. Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Таким образом, подача документов в суд в электронной форме становится общепризнанной практикой в российской судебной системе. Вместе с тем, полагаем, что дальнейшие направления развития этого компонента электронного правосудия могут быть связаны с обобщением появляющегося опыта в данной сфере, осмыслением проблем, которые могут быть выявлены практикой использования данной возможности (которая, в силу того, что новые нормы вступили в силу только с 1 января 2017 года еще не накопилась в достаточной степени), обменом между судами различных ветвей российской судебной системы наиболее позитивным опытом в данной сфере и т. д.

Ниже будет приведен ряд направлений, не связанных непосредственно с изменением правовых основ или судебной практики, однако напрямую влияющих на практику реализации законодательства об электронном

правосудии. Полагаем, что совершенствования правовых основ и правоприменительной практики невозможно без создания для этого необходимых условий в сфере правосознания, организационных, материально-технических и кадровых ресурсов и т. д. Недооценка данных условий может существенным образом негативно повлиять на темпы развития электронного правосудия в России.

С учетом быстрого развития информационных технологий целесообразно также установить законодательно обязанность каждого судебного работника, особенно помощников судей и секретарей судебного заседания, каждые два года проходить повышение квалификации на предмет совершенствования навыков работы с современными техническими средствами и программами, используемыми в рамках электронного правосудия.

4) Направления, связанные с публикацией судебных решений.

Таким образом, решение проблемы публикации судебных решений приобретает в настоящее время первостепенный характер. Как отмечалось в предыдущем параграфе, оптимальным способом решения данной проблемы является публикация судебных решений на официальных Интернет-сайтах судов.

В связи с этим целесообразно внести изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым установить обязательность опубликования каждого судебного решения на официальном Интернет-сайте соответствующего суда, а также ведения на данных сайтах архивов судебных решений за предыдущие годы.

Важно отметить, что в настоящее время научной общественностью и юристами-практиками широко обсуждается идея принятия единого Кодекса

гражданского судопроизводства (КГС). 28 октября 2014 г. в Екатеринбурге прошла презентация концепции КГС, разрабатываемого рабочей группой Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Как пояснил председатель Комитета П.В. Крашенинников, КГС объединит в себе процедуры гражданского, арбитражного и административного разбирательства. Необходимость его разработки возникла после объединения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. По задумке авторов концепции, новый кодекс должен закрепить «принципы судопроизводства, отражающие общепризнанные в сообществе демократических государств стандарты справедливого судебного разбирательства»¹.

Единый КГС, в случае его принятия, должен установить норму об обязательности опубликования всех судебных решений на официальном Интернет-сайте соответствующего суда, а также обязательность ведения на данных сайтах архивов судебных решений за предыдущие годы.

В настоящее время такое опубликование фактически осуществляется многими судами, однако как законодательная обязанность судов публикация решения в Интернете не закреплена.

Таким образом, данная мера позволит не только обеспечить интересы участников процессуальных отношений, но и положительно скажется на развитии отечественной науки и юриспруденции в целом, поскольку крайне важная информация, содержащаяся в судебной практике, станет доступной для изучения и, что особенно важно, системного обобщения и комплексного осмысления, с учетом анализа изменения правовых позиций судов на протяжении ряда лет. При этом доступ к такой информации получит

---

¹ Занина А., Лесовских И. Судам готовят единые правила. Представлен единый Кодекс гражданского судопроизводства // Газета «Коммерсантъ». 29 октября 2014 г.

неограниченный круг субъектов, в том числе лица, которым она особенно важная для повседневной деятельности (студенты, аспиранты, ученые, сотрудники правовых подразделений коммерческих организаций и т.д.).

Для того чтобы данное законодательное изменение было реализовано не только на бумаге, но и на практике, обязательным будет назначение в каждом суде ответственного сотрудника (сотрудников), на которых будет возложена своевременная и полная публикация судебных решений, а также сканирование и размещение на сайте ранее принятых судебных решений.

За неисполнение возложенных функций для таких сотрудников должны следовать санкции дисциплинарного и материального характера.

Еще одним направлением реализации принципа гласности в деятельности судов должно стать, более широкое распространение практики трансляции судебных заседаний в сети Интернет в онлайн режиме.

Как отмечают исследователи, «в целях реализации принципа гласности судопроизводства в европейских странах все судебные процессы транслируются в Интернете в режиме реального времени («в прямом эфире»). Любой желающий может следить за ходом разбирательства через персональный компьютер. Причем европейцы активно пользуются такой возможностью, особенно если это касается дел, получивших общественный резонанс. Очевидно, что о скорой реализации этой программы в России говорить пока не приходится. Но ориентироваться нужно на уровень, достигнутый в этом направлении в наиболее развитых странах»¹.

В данном случае также необходимо совершенствование правовых основ подобных трансляций. В российском законодательстве должны быть регламентированы порядок подобных трансляций и случаи, когда подобные трансляции не допускаются. Считаем целесообразным внесение в

---

¹ Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 2-5.

законодательство соответствующих дополнений.

4) Направления, связанные с электронными доказательствами.

Прежде всего, необходимо законодательное признание равного допуска всех форм доказательств в суде – как на материальных носителях, так и в электронной форме. При этом следует учесть опыт законодательного регулирования электронных доказательств в арбитражной сфере.

О необходимости законодательного закрепления возможности использования электронных доказательств неоднократно писалось в научной литературе. Например, С.П. Рогожин отмечает: «нам представляется своевременным предложение о включении электронной формы доказательств как способа получения сведений о фактах, имеющих значение для дела, в систему доказательств, имеющих значение для рассмотрения дела»¹.

Также имеется опыт зарубежных стран, в которых особенности составления и использования электронных документов урегулированы на законодательном уровне. Например, в Республике Беларусь принят Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»².

Целесообразным учитывать положительный опыт зарубежных стран и принять ***Федеральный закон «Об электронных документах в Российской Федерации»***.

В данном федеральном законе должны быть урегулированы также такие спорные на сегодняшний день вопросы, как:

- перевод документов, используемых в процессуальной и иной юридической деятельности, из документарной в бездокументарную форму;
- порядок обеспечения доступа к электронным документам, содержащим

¹ Рогожин С.П. О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // Цивилист. 2012. № 2. С. 120.

² См.: Силков С.В. О новом Законе Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // Информационное общество и социальное государство: сборник научных работ. М., 2011. С. 199-210.

персональные данные;

- обеспечение доступа к электронным документам при отсутствии у государственного органа технических средств для его воспроизведения (например, бремя предоставления подобных технических средств может быть возложено на заинтересованную сторону в судебном разбирательстве) и т.д.

Ряд норм об использовании электронных доказательств содержится, например, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, согласно части 1 статьи 71 которого «Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом».

Таким образом, документы, выполненные «в форме цифровой, графической записи» формально признаются не электронными, а письменными документами, что, на наш взгляд, является юридической фикцией.

Статья 77 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает предоставление аудио- и (или) видеозаписи на электронном носителе. Согласно этой статье, «лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи».

Как видится, разрозненные процессуальные нормы об электронных доказательствах должны быть систематизированы и более подробно разработаны. Необходимо установить систему и виды электронных доказательств, особенности их получения и исследования в суде по сравнению с иными доказательствами.

5) *Направления, связанные с внедрением системы электронного документооборота и ведения электронных дел в гражданском судопроизводстве.*

Для совершенствования системы электронного документооборота в судах и ведения электронных дел необходимо принять соответствующий правовой акт, в котором устанавливались бы правовые основы данного элемента электронного правосудия. В частности, предлагаем принять совместный приказ Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации ***«Об электронном документообороте в судах Российской Федерации и порядке ведения электронных судебных дел».***

В данном приказе следует подробно регламентировать порядок использования систем электронного документооборота, соотношение между электронным и материальным судебным документом, перевод документа из электронного дела в материальную форму, условия и порядок доступа к электронному делу, порядок копирования материалов электронного дела для установленного законом круга субъектов, способы защиты электронных документов и электронных дел от несанкционированного доступа, исправления и копирования, порядок использования электронного дела в судебном заседании.

Предложенными мерами не исчерпывается перечень возможных мероприятий по дальнейшему внедрению электронного правосудия в нашей стране. Данные мероприятия составят предмет дальнейших наших научных изысканий по данной проблематике.

Здесь же отметим, что проведенное исследование показало необходимость принятия целого комплекса мер, направленных на совершенствование практики применения законодательства об электронном правосудии и механизмов внедрения механизмов электронного правосудия в деятельность судов. При этом нами был сделан вывод о недостаточности только

лишь совершенствования правовых основ регулирования электронного правосудия. Необходимо создавать полноценные условия для функционирования электронного правосудия, затрагивающие как кадровые и организационные ресурсы, так и сферу правосознания и правового менталитет.

Глава 3. Гражданско-процессуальные аспекты применения электронных коммуникаций при осуществлении электронного правосудия

§ 1. Гражданско-процессуальные аспекты использования систем видеоконференцсвязи в электронном правосудии

Одной из ключевых составляющих электронного правосудия, в которой, пожалуй, в наиболее наглядной форме получил внешнюю объективацию данный качественный переход (и с которым во многом ассоциируется в глазах общественности сама система электронного правосудия), наряду с электронным документооборотом, стало применение систем видеоконференцсвязи.

Будучи явлением сравнительно новым для судебной системы, которая, в целом, является довольно консервативной составляющей государственной власти в любом государстве, технология видеоконференцсвязи, ее очевидные плюсы и несколько менее очевидные минусы неизбежно привлекли внимание исследователей¹.

Качественная и эффективная работа этих систем, несомненно, имеет

---

¹ См., например: *Абдулин Р.С.* Проблемы использования видеоконференцсвязи (ВКС) при осуществлении правосудия // *Российский судья*. 2002. № 5; *Видеоконференцсвязь в суде: технические проблемы решены, остались процессуальные* // *Российская юстиция*. 2000. № 6; *Козубенко Ю.В.* О возможности допроса в режиме видео-конференц-связи потерпевших-граждан иностранных государств, находящихся за рубежом // *Российский юридический журнал*. 2011. № 4 (79). С. 222-225; *Сметанников А.Е., Солодилов А.В.* Особенности судебного разбирательства с использованием видео-конференц-связи // *Закон*. 2009. № 7. С. 220-224; *Терехин В.А., Федюнин А.Е.* Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // *Российская юстиция*. 2006. № 1; *Чагаров Р.А.-А.* Особенности доказывания при использовании систем видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве // *Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17-18 мая 2013 года)*. С. 42-44; *Его же:* Перспективы использования систем видео-конференц-связи при рассмотрении гражданских дел // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2013. № 4. С. 133-136 и т.д.

важное значение для укрепления электронного правосудия и в гражданском судопроизводстве, чем можно объяснить такой интерес со стороны исследователей в области гражданского процесса¹. В конечном итоге от того, насколько качественно и эффективно осуществляется электронное правосудие, зависит доверие граждан к использованию современных технологий в суде, а в конечном итоге, доверие граждан к суду и государству в целом. В связи с этим трудно не согласиться с мнением И.М. Резниченко, который отмечал, что «с точки зрения психологии обращение в суд представляет собой акт самоопределения: кредитор ставит себя в новое положение по отношению к должнику, прибегая к помощи государства для защиты своего права, получая тем самым статус истца, либо остается в прежнем положении. Роль волевого фактора в таких случаях проявляется в выборе одного из альтернативных вариантов поведения: обратиться за помощью в суд или нет»².

Остановимся далее на общем понятии и правовых основах применения видеоконференцсвязи в российской судебной системе.

В правовой литературе предлагаются различные определения видеоконференцсвязи в судах. Например, некоторые исследователи отмечают: «Видеоконференция представляет собой компьютерную технологию, которая позволяет субъектам, находящимся на значительном расстоянии, видеть и слышать друг друга, обмениваться информацией в режиме реального

---

¹ См. также более подробно: *Иванникова Д.К.* Проблемы реализации в гражданском процессе видео-конференц-связи и пути их решения // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17-18 мая 2013 года). Саратов, 2013. С. 101-102; *Иванов Н.В.* Палочка-выручалочка - видеоконференцсвязь в гражданском процессе // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. Ч. I. Челябинск, 2014. С. 244-245 и др..

² *Резниченко И.М.* Психологические аспекты искового производства. Владивосток, 1989. С. 26.

времени»¹. В.И. Решетняк считает, что «Видеоконференцсвязь (далее - ВКС) - это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных. Основными целями внедрения систем ВКС в судебную власть Российской Федерации являются повышение эффективности использования времени, финансовых и человеческих ресурсов, увеличение количества рассматриваемых дел за интервал времени, сокращение сроков рассмотрения дел»². Как видится, определение В.И. Решетняка является более полным и точным, и его можно принять за основу для дальнейшего исследования правовых механизмов применения видеоконференцсвязи в российской судебной системе.

Необходимо подчеркнуть, что применение видеоконференцсвязи в судах при осуществлении гражданского судопроизводства имеет определенные ограничения, что устанавливает объективные пределы электронному правосудию в цивилистическом процессе.

Как уже отмечалось выше, не допускается применение систем видеоконференцсвязи в закрытом судебном заседании. Однако здесь речь идет не о праве суда отказаться от видеоконференцсвязи, а его обязанности. Между тем право суда отказаться от видеоконференцсвязи является недостаточно изученным в российской гражданско-процессуальной литературе.

На практике можно выявить категорию дел, в рамках которых граждане отстаивали свои права на применение видеоконференцсвязи и, соответственно, доказывали необоснованность отказа суда от своего права на применение таких систем.

---

¹ Гусева Т.А., Соловьева А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2015. № 6. С. 66 - 71.

² Решетняк В.И. Использование видеоконференцсвязи в суде апелляционной инстанции // Администратор суда. 2013. № 1. С. 19 - 24.

Вопрос о праве судьи на отказ от применения систем видеоконференцсвязи исследовали иные авторы, например, Ю. Канцер¹, который приводит следующий пример: в рамках одного из дел суд сделал однозначный вывод о том, что «нормами процессуального законодательства не предусмотрена возможность обжалования определений об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования видео-конференц-связи (Постановление АС ЦО от 13.08.2015 по делу № А64-2117/2015)». Тем самым, по сути, нашел подтверждение высказанный нами выше тезис о том, что отказ суда от применения видеоконференцсвязи является правом судьи, в основе которого лежит довольно широкий простор для усмотрения и отсутствие четко выраженных законодательных рамок использования данного права.

Расширяя пределы усмотрения суда в использовании права на использование систем видеоконференцсвязи, арбитражным судам согласно одному из решений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дозволялось по своему усмотрению использовать данные системы даже в некоторых делах, рассматриваемых в закрытом судебном заседании. В частности, было установлено, что «в случаях, когда при рассмотрении дела используются системы видеоконференцсвязи и арбитражный суд переходит к рассмотрению дела в закрытом судебном заседании в связи с сохранением коммерческой или иной охраняемой законом тайны, суд вправе продолжить использование систем видеоконференцсвязи, если при этом обеспечивается сохранность соответствующих сведений и отсутствуют возражения относительно использования систем видеоконференцсвязи со стороны участвующих в деле лиц - обладателей таких сведений»².

---

¹ Канцер Ю. Плюсы и минусы электронного правосудия // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5. С. 2.

² См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 года № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // СПС «КонсультантПлюс».

К категории дел, в рамках которых оспаривалось право суда на применение систем видеоконференцсвязи, относится также следующий спор, рассмотренный Московским городским судом.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, оставляя без изменения решение районного суда г. Москвы, апелляционную жалобу - без удовлетворения, в Апелляционном определении от 08.04.2015 № 33-11762/2015 указала, что доводы апелляционной жалобы истца о том, что в нарушение ст. 155¹ ГПК РФ суд не обеспечил ему участие в судебном процессе посредством видеоконференц-связи, судебной коллегией отклоняются в силу их несостоятельности.

Как указал суд, статьей 155¹ ГПК РФ предусмотрена возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления об этом ходатайства лицами, участвующими в деле, или по инициативе суда. Для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы, могут использоваться системы видеоконференц-связи данных учреждений.

Современный опыт в применения систем видеоконференц-связи показывает, что этот шаг был вполне оправданным и позволяет, прежде всего, более эффективно обеспечивать равенство прав граждан вне зависимости от места жительства и имущественного состояния, но также и экономить значительные бюджетные средства на обращениях в суд граждан с заявлениями о нарушении сроков рассмотрения дел.

В целом можно констатировать поступательное развитие электронного правосудия в России в части применения технологий видеоконференцсвязи.

По данным Верховного Суда Российской Федерации, в судах общей юрисдикции по всей стране с помощью видеоконференцсвязи проходит более тысячи процессов в сутки. Высокие технологии экономят время и деньги. По расчетам специалистов, совокупный эффект от использования видео в судах за

период от 2013 до 2020 года составит 3,2 миллиарда рублей. Не говоря уже о безопасности и существенном снижении нагрузки на судебную систему. Сокращаются и сроки рассмотрения дел¹.

В. Куликов отмечает: «Первыми применять их (*системы видеоконференцсвязи – авт.*) стали в судах общей юрисдикции. Вообще российские суды стали первыми в мире использовать в заседаниях системы видеоконференцсвязи, обеспечивающие не только онлайн-общение сторон, но и мгновенную передачу необходимых в процессе документов. Завтра исполняется 15 лет со дня проведения первого в мировой практике судебного процесса с использованием технологии видео-конференц-связи»².

В настоящее время создана правовая основа применения видеоконференц-технологий в судах и при осуществлении гражданского судопроизводства. Например, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что «Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155¹ настоящего Кодекса» (часть 1 статьи 55). При этом часть 6 статьи 10 Кодекса предусматривает, что «дело в закрытом судебном заседании рассматривается и разрешается с соблюдением всех правил

---

¹ Цит. по: Куликов В. Судите на камеру. Предлагается прописать порядок использования судебной видеосвязи через границы // Российская газета. 14 ноября 2014 г.

² Куликов В. Кликнуть судью. Минюст предлагает узаконить подачу в суд электронных документов // «Российская газета», 17 ноября 2014 г. В другой статье тот же автор приводит следующие интересные сведения: «Российские суды стали первыми использовать в заседаниях системы видеоконференцсвязи, обеспечивающие не только онлайн общение сторон, но и мгновенную передачу необходимых в процессе документов. Другие страны, начинавшие в то время внедрять видео, использовали его в основном для связи между судами и тюрьмами, скажем, для заслушивания свидетельских показаний или общения осужденных с адвокатами и родственниками. Кстати, скоро исполняется 15 лет со дня проведения первого в мировой практике судебного процесса с использованием технологии видео-конференц-связи. Тогда кассационную жалобу некоего осужденного Муртазина рассмотрел Челябинский областной суд. С тех пор опыт в организации телекоммуникационной среды для видеоконференции Верховного суда России стали перенимать во многих странах». (См.: Куликов В. Судите на камеру. Предлагается прописать порядок использования судебной видеосвязи через границы // Российская газета. 14 ноября 2014 г.).

гражданского судопроизводства. Использование систем видеоконференц-связи в закрытом судебном заседании не допускается». Отдельная статья 155¹ «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи» была внесена в Кодекс в 2013 году¹, эта статья подробно устанавливает особенности применения рассматриваемого элемента электронного правосудия в гражданском процессе². Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации включает и иные нормы о применении видеоконференцсвязи в гражданском процессе.

Реализация права суда на системы видеоконференцсвязи, по нашему мнению, вызывает, как минимум, две проблемы:

а) осуществление этого права в том случае, когда этому противятся лица,

---

¹ См.: Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета» от 30 апреля 2013 г. № 94.

² В частности, согласно этой статье «1. При наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение. 2. Для обеспечения участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференц-связи используются системы видеоконференц-связи соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц. Для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы, могут использоваться системы видеоконференц-связи данных учреждений. 3. Суд, обеспечивающий участие в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференц-связи, проверяет явку и устанавливает личность явившихся лиц, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение. Указанная подписка не позднее следующего дня после дня ее получения направляется в суд, рассматривающий дело, для приобщения к протоколу судебного заседания. 4. В случае, если для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы, используются системы видеоконференц-связи этих учреждений, получение подписки у данных лиц о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение осуществляется при техническом содействии администрации этих учреждений».

участвующие в процессе (те, чье непосредственное участие в применении данных систем предполагается);

б) отказ суда от использования данного порядка тогда, когда указанные лица, наоборот, желают применения таких систем.

В результате защита прав граждан, которые могли быть нарушены тем, что судья отказался от права на систему видеоконференцсвязи, теоретически может быть осуществлена в рамках производства в суде апелляционной инстанции.

В такой ситуации, по нашему мнению, решением проблемы может стать только внесение изменений в законодательство, устанавливающих четкие и понятные рамки применения судами права на отказ от видеоконференцсвязи.

Обусловлена такая необходимость, на наш взгляд, несколькими аспектами возможного нарушения прав граждан при использовании судами данного права сугубо по своему усмотрению.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что далеко не все субъекты, в отношении которых предполагается использовать видеоконференцсвязь, согласны с этим, некоторые рассматривают, по сути, принудительное использование этих систем со стороны суда как нарушение своих прав на непосредственное участие в судебном заседании.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что использование систем видеоконференцсвязи может сопровождаться помехами, что также ущемляет права граждан по сравнению с непосредственным участием в судебных заседаниях. В таких случаях применение судом права на систему видеоконференцсвязи может привести к ослаблению государственных гарантий процессуальных прав граждан.

Как отмечает Ю. Канцер, «нередко качество звука по ту сторону экрана в ходе судебного заседания оставляет желать лучшего: не слышно или слышно с помехами то, о чем говорят стороны (судья) в другом арбитражном суде.

Относительно общей визуализации таких недостатков не наблюдается»¹.

Дефекты видеоконференцсвязи действительно случаются в судебной практике. При этом судебная практика исходит из следующих правил «реагирования» суда на такие дефекты.

В Постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2012 г. № 06АП-2618/2012 по делу № А04-2415/2012 разъяснено: если в назначенное для заседания время произошел сбой в работе каналов связи и это привело к технической невозможности провести судебное заседание с использованием систем видеоконференцсвязи, апелляционная жалоба рассматривается без участия представителей сторон в порядке ст. 156 АПК РФ.

В то же время ФАС Поволжского округа в Определении от 12 марта 2013 г. по делу № А57-16509/2012 со ссылкой на ч. 5 ст. 158 АПК РФ указал, что суд вправе отложить разбирательство, если во время проведения судебного заседания с использованием систем видеоконференцсвязи возникли технические неполадки.

Таким образом, отложение разбирательства рассматривается в приведенном решении в качестве права, но не обязанности суда. Тем самым расширяются границы судебного усмотрения, а гарантии процессуальных прав лиц, согласившихся участвовать в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи, ставятся в зависимость от воли конкретного судьи. По нашему мнению, такая ситуация ущемляет интересы этих лиц. По сути, отказ судьи отложить разбирательство при техническом сбое систем видеоконференцсвязи означает рассмотрение дела в отсутствие соответствующего субъекта. Между тем сам факт согласия субъекта на использование систем видеоконференцсвязи подтверждает его заинтересованность в личном (хотя и опосредованном) участии в процессе. Весьма вероятно, что если бы такой субъект был заранее оповещен о том, что

---

¹ Канцер Ю. Плюсы и минусы электронного правосудия // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5. С. 2.

технический сбой видеоконференцсвязи лишит его такой возможности полностью, он предпочел бы личное участие в деле.

В связи с изложенным мы считаем целесообразным, чтобы уже на стадии принятия решения о применении систем видеоконференцсвязи судья принимал решение о том, будет или нет он пользоваться своим правом отложения разбирательства в случае технических неполадок, и сообщал об этом решении заинтересованным субъектам. Таким образом, решение о том, участвовать или нет в сеансе видеоконференцсвязи могло бы приниматься тем или иным субъектом (например, истцом или ответчиком) осознанно, с учетом понимания рисков неучастия в судебном заседании вследствие возникших неполадок с системами видеоконференцсвязи.

Если же технический сбой сеанса видеоконференцсвязи произошел на стадии оглашения судом резолютивной части решения, неполадки не могли привести к принятию неверного решения по существу спора, и, следовательно, нет оснований для того, чтобы откладывать разбирательство (Постановление ФАС Уральского округа от 11 сентября 2012 г. № Ф09-7137/12 по делу № А50-22919/2011)¹.

Учитывая возможность дефектов видеоконференцсвязи, было бы целесообразным установление механизма «страховки» системы видеоконференцсвязи с использованием традиционных методов организационного обеспечения судебного заседания – а именно, необходимым сопровождение видеоконференцсвязи ведением письменного протокола судебного заседания.

Необходимо иметь в виду, что в современной судебной практике уже встречаются дела, в рамках которых граждане отстаивают свое право на участие в видеоконференцсвязи, рассматривая отказ в удовлетворении ходатайства на

---

¹ Решения судов цит. по материалам, размещенным на Интернет-сайте. [Электронный ресурс]. URL : <http://адвокатвтамбове.рф/forum/viewtopic.php?f=34&t=13586> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

участие в видеоконференцсвязи как нарушение равного доступа к осуществлению правосудия. Например, в Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2014 г. по делу № А38-2882/2013¹ отмечается, что «нарушение норм процессуального права, по мнению заявителя, выразилось в неправомерном отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования видеоконференцсвязи, в связи с чем, судом не обеспечен равный доступ к осуществлению правосудия»². Этот факт свидетельствует о том, что относительно новый для российской системы механизм видеоконференцсвязи занял прочное место в организации судебной деятельности и получил признание различных участников процессуальной деятельности.

По нашему мнению, необходимо законодательно закрепить, что отказ судьи от права на применение систем видеоконференцсвязи допускается только с письменного согласия лиц, участвующих в деле. Причем такое согласие должно браться у всех лиц, участвующих в деле. Здесь, на наш взгляд, ситуация прямо противоположная с ситуацией принятия судом решения о применении систем видеоконференцсвязи. Если решение суда о таком применении затрагивает напрямую интересы того лица, участие которого в сеансе видеоконференцсвязи предполагается (интересы других участников затронуты косвенно), то решение суда о неприменении систем видеоконференцсвязи затрагивает интересы всех лиц, которые могли бы участвовать в таком сеансе, но в результате решения судьи лишены такой возможности.

---

¹ Документ опубликован не был. См. текст Постановления, размещенный в справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

² Вместе с тем, пример этого постановления отчетливо показывает важность задачи повышения уровня материально-технического обеспечения судов, который имеет принципиальное значение для укрепления основ электронного правосудия в России. В частности, в указанном деле суд принял следующее решение: «Нарушения норм процессуального права при отклонении ходатайства истца о проведении судебного заседания путем использования систем видеоконференцсвязи из-за отсутствия технической возможности у Арбитражного суда Республики Марий Эл, судом апелляционной инстанции не установлено».

На наш взгляд, для того, чтобы предотвратить ущемление судьей интересов участников процесса, необходимо в случаях, когда судья принимает решение не использовать видеоконференцсвязь, у каждого из участников процесса брать письменное согласие с тем, что он не возражает против того факта, что в судебном заседании эта система использоваться не будет.

В таком письменном согласии необходимо фиксировать следующие ключевые моменты:

1) что участнику процесса разъяснены смысл и цель использования систем видеоконференцсвязи в суде, достоинства и недостатки этих систем, возможные выгоды и преимущества, которые могут быть получены участником при использовании видеоконференцсвязи;

2) что участнику процесса разъяснена техническая возможность, имеющаяся у суда по использованию видеоконференцсвязи;

3) что участник процесса не выражал желания участвовать в процессе с использованием систем видеоконференцсвязи, на него не оказывалось давление со стороны судьи или иных участников процесса по отказу от этого права; и наконец:

4) что участник процесса не возражает против решения судьи отказаться от применения систем видеоконференцсвязи.

Дача письменного согласия на применение систем видеоконференцсвязи лицами, в отношении которых данная система будет применяться, является одновременно «страховкой» от того, чтобы впоследствии такие лица не заявляли, что видеоконференцсвязь каким бы то ни было способом нарушила их права.

С другой стороны, следует не допустить также нарушения прав лиц, которые желали бы применения данной связи, но в отношении которых судом допущен субъективный отказ от использования права на видеоконференцсвязь.

При этом считаем необходимым сохранить усмотрение суда в отказе от

права на видеоконференцсвязь в ряде случаев, когда только суд может оценить объективно соотношение преимуществ и издержек в применении данного права. А именно, суд по своему усмотрению должен иметь право отказаться от применения систем видеоконференцсвязи в отношении следующих категорий граждан:

- а) несовершеннолетних граждан¹;
- б) граждан с ограниченными возможностями;
- в) граждан с психическими расстройствами и иными недостатками умственного и физического развития, наличие которых позволяет предположить, что применение систем видеоконференцсвязи негативно скажется на качестве их показаний и полноте информации, которая будет представлена суду.

Законодатель явно оставляет вопрос о применении видеоконференцсвязи на усмотрение суда, что **свидетельствует лишь о праве, а не об обязанности суда применять системы видеоконференцсвязи**. Причем это остается правом суда, которым он может не воспользоваться, даже при наличии технических возможностей для применения таких систем.

В частности, формулировки статьи 155¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оставляют довольно широкий предел усмотрения суда, поскольку согласно пункту 1 данной статьи «При наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица,

---

¹ Например, А. Артамоновой было высказано мнение, что в порядке видеодопроса может быть допрошен только свидетель (потерпевший), достигший 16 лет, со ссылкой на требования ч. 4 ст. 278¹ УПК РФ, предписывающие получать в суде по месту нахождения допрашиваемого подписку о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний в соответствии со ст. ст. 307 и 308 УК РФ. Поскольку альтернативы разъяснить значение для уголовного дела полных и правдивых показаний в ней не содержится, делается вывод о том, что от допроса с помощью систем видеоконференцсвязи иных категорий несовершеннолетних свидетелей (потерпевших) до внесения соответствующих законодательных указаний необходимо отказаться (*Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14-17*).

участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение».

Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что применение видеоконференцсвязи чрезмерно зависит от субъективного усмотрения суда, в частности:

1) даже если есть техническая возможность применения видеоконференцсвязи, закон не предусматривает при этом обязанности суда использовать такую связь;

2) имеющаяся формулировка не препятствует суду отказать в использовании видеоконференцсвязи даже при наличии технической возможности и ходатайства лиц, участвующих в деле (поскольку это остается правом, а не обязанностью суда);

3) данная формулировка также не препятствует суду по своему усмотрению воспользоваться правом применения систем видеоконференцсвязи по своей инициативе в том случае, если лица, участвующие в деле, против использования таких систем.

Таким образом, судья имеет право (но не обязанность) отказать в видеоконференцсвязи. При проведении закрытого заседания использование видеоконференцсвязи по общему правилу не допускается, хотя из этого принципа имеются исключения (в частности, в закрытом судебном заседании в связи с сохранением коммерческой или иной охраняемой законом тайны, суд вправе продолжить использование систем видеоконференцсвязи, если при этом обеспечивается сохранность соответствующих сведений и отсутствуют

возражения относительно использования систем видеоконференцсвязи со стороны участвующих в деле лиц - обладателей таких сведений).

Если заседание является открытым, то использование систем видеоконференцсвязи судом – это право, которое зависит не только от технических возможностей, но и от иных обстоятельств, которые оценивает суд (в том числе, он может отказать без объяснения объективных причин). При этом использование столь расплывчатых формулировок законодателем оставляет за судом довольно широкий предел усмотрения при использовании права на применение систем видеоконференцсвязи, в том числе широкий предел усмотрения по отказу от этого права.

Полагаем, что при определении судом целесообразности применения систем видеоконференцсвязи немаловажное значение имеют психологические аспекты. Например, судья определяет психотип истца, ответчика или свидетеля, возможное участие которых в видеоконференцсвязи предполагается. В том случае, если у судьи по итогам психологической оценки личности субъекта имеются веские основания считать, что использование видеоконференцсвязи отрицательно скажется на полноте и достоверности сведений, которые могут быть получены от субъекта в результате проведения сеанса, он принимает решение об отказе от видеоконференцсвязи. Например, если имеются основания подозревать субъекта в сокрытии какой-либо информации, психологические особенности личности субъекта могут вызвать у судьи подозрение того, что, находясь у себя дома или в иной комфортной для него обстановке, субъект будет в большей степени настроен лгать и сможет делать это более продуманно и самоуверенно.

Таким образом, с психологической точки зрения предоставление судье права, а не обязанности согласиться с использованием систем видеоконференцсвязи, могло бы сыграть положительную роль в правильном разрешении дела.

Вместе с тем у предоставления такого права судье есть и обратная сторона.

В частности если судья отказывается применять системы видеоконференцсвязи, тогда как лица, участвующие в деле, желают этого, речь может идти о таком явлении, как злоупотребление своими процессуальными правами со стороны судьи.

В связи с этим мы считаем целесообразным четко закрепить в законодательстве, что применение систем видеоконференцсвязи является не правом, а обязанностью суда при наличии двух условий:

- 1) технических возможностей;
- 2) согласия лиц, которые будут участвовать в применении данных системы (например, ответчика в гражданском процессе).

С психологической точки зрения судье также выгодно заручиться письменным согласием лица, участие которого в видеоконференцсвязи предполагается, поскольку это настраивает данного субъекта на содействие судье в максимально полном выяснении всех обстоятельств дела, содействует установлению психологического контакта между судьей и этим субъектом, гарантирует отсутствие дополнительных препятствий правосудию со стороны субъекта, который недоволен «навязанным» ему участием в видеоконференцсвязи. Такое недовольство может быть обусловлено, например, недоверием участника процесса к технике, опасением, что его точка зрения может быть некачественно передана или неверно истолкована, желанием максимально полно воспринимать происходящее в зале заседания, непосредственно участвовать в процессе и видеть все своими глазами. Также может обоснованно вызывать нежелание пользоваться системой видеоконференцсвязи положение, при котором адвокат вынужден находиться в зале судебного заседания, а не рядом со своим доверителем, интересы которого он представляет, что создает объективные препятствия в общении адвоката и его доверителя.

При этом заслуживает интереса вопрос о том, требуется получение согласия на использование видеоконференцсвязи от всех участников процесса, или достаточно только от одного. Здесь следует заметить, что в некотором роде использование или неиспользование видеоконференцсвязи – вопрос немаловажный для всех участников процесса, а не только для тех, кто непосредственно участвует в сеансе видеоконференцсвязи. Например, от того, насколько качественно будет проведен диалог судьи и ответчика, может зависеть исход дела, и в этом смысле, несомненно, здесь задемы и интересы истца.

Однако, несмотря на это, мы не считаем необходимым получение согласия всех лиц, участвующих в деле, на использование систем видеоконференцсвязи, поскольку такая норма создавала бы предпосылки для злоупотребления правом со стороны тех или иных участников процесса. Например, истец, не соглашаясь на использование видеоконференцсвязи, мог бы создавать тем самым препятствия для ответчика в реализации его собственных прав.

В связи с этим, полагаем, норма об обязательности согласия на использования видеоконференцсвязи должна относиться только к тем участникам процесса, которые непосредственно участвуют в сеансе видеоконференцсвязи.

В правовой литературе даже возникла полемика по поводу того, как защитить права самого адвоката. Например, А.В. Исаков предложил при рассмотрении судом дела с использованием ВКС «предоставить защитнику, находящемуся в зале судебного заседания, возможность восприятия осужденного и общения с ним по персональному монитору, защитник также должен обладать возможностью конфиденциального обмена с осужденным информацией посредством использования соответствующих технических

средств»¹.

С этим предложением не согласился В.И. Решетняк, который посчитал, что предложенное А.В. Исаковым решение проблемы является нереальным, поскольку потребует значительных финансовых затрат, выделения специальных помещений, оборудование их техническими средствами. По мнению В.И. Решетняка, должно быть законодательно закреплено требование необходимости присутствия защитника в следственном изоляторе при проведении судебного заседания путем использования системы ВКС в случае, если защитник участвует в деле².

Позволим себе не согласиться и с вариантом решения проблемы, предложенным В.И. Решетняком, поскольку нахождение защитника в следственном изоляторе может помешать представлять интересы подзащитного в рамках взаимодействия защитника и суда. Представляется, что у защитника все же должен оставаться выбор в части места его нахождения, в котором проявляется, в том числе, его право выстраивать тактику защиты самостоятельно, исходя из интересов своего подзащитного и конкретных обстоятельств дела.

Такая же логика может быть применена и в гражданском процессе. Например, допустим, что пожилой возраст истца создает для него трудности в присутствии на судебном заседании, особенно, если оно должно состояться в другом населенном пункте. При этом истец пользуется помощью адвоката в качестве своего представителя. Допустим, далее, что истец заявил ходатайство об использовании в отношении него систем видеоконференцсвязи. Где в таком случае должен находиться представитель – в зале судебного заседания или же рядом с истцом, по месту его жительства? На наш взгляд, у представителя в

---

¹ Особенности использования видеоконференцсвязи при пересмотре приговора с участием адвоката-защитника // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. 2006. № 6.

² Решетняк В.И. Использование видеоконференцсвязи в суде апелляционной инстанции // Администратор суда. 2013. № 1. С. 19-24.

подобном случае должно быть право выбора тактики поведения, исходя из конкретных обстоятельств дела. Например, присутствие в зале суда поможет более эффективно взаимодействовать с судом и другими участниками процесса. В то же время, пожилой возраст клиента и другие обстоятельства (например, его слабый слух или трудности, которые он испытывает при использовании сложной техники, такой как системы видеоконференцсвязи) могут потребовать присутствия представителя не в зале суда, а непосредственно рядом со своим клиентом. В том случае, если выбран первый вариант, и представитель находится в зале суда, у него также может возникнуть необходимость конфиденциально переговорить со своим доверителем. Особенно в тех случаях, когда обстоятельства дела затрагивают личную, конфиденциальную информацию об участниках процесса.

Полагаем, что современные условия уже позволяют предоставлять представителю в гражданском процессе необходимые гарантии его конфиденциального общения с доверителем в том случае, если применяется система видеоконференцсвязи. Такие гарантии считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне.

Таким образом, необходимо в целом расширить правовую регламентацию применения видеоконференцсвязи в гражданском судопроизводстве, добавив соответствующие нормы в разрабатываемый в настоящее время единый Кодекс гражданского судопроизводства.

Представляется, что разработка такого порядка способствует дальнейшему расширению практики электронного правосудия не только в нашей стране, но и в других странах, которые могли бы ориентироваться на положительный опыт России.

§ 2. Электронные извещения и их природа в гражданском процессе

Все более широкое внедрение элементов электронного правосудия наиболее ощутимо заметно в организации взаимодействия между различными участниками процесса. В предыдущем параграфе это было проиллюстрировано на примере использования систем видеоконференцсвязи. Еще один пример такого рода — это все более широкое применение современных информационных технологий в сфере судебных извещений.

К проблеме судебных извещений¹, в том числе извещений с применением современных информационных технологий², не случайно обращались различные исследователи, поскольку от эффективности этой процедуры и качества ее законодательной регламентации напрямую зависит уровень гарантированности права граждан на информацию в гражданском процессе.

Анализ истории закрепления правовых основ электронных извещений в Российской Федерации позволяет охарактеризовать данный процесс

---

¹ См., например: *Александров В.А., Величко М.Г.* Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 64-68; *Левченко В.Е., Молчанова М.А.* Некоторые вопросы реализации прав участников процесса на должное извещение о судебном разбирательстве // Современные проблемы юридической науки: сборник материалов Международной научно-практической конференции 17 апреля 2013 г. Краснодар, 2013. С. 169-176; *Навроцкая Ю.В.* Организация судебных вызовов и извещений как гарантия защиты прав ответчика в заочном гражданском судопроизводстве // Юридическая наука: Проблемы и перспективы развития (региональный аспект). Материалы международной научно-практической конференции, 30 сентября - 1 октября 2005 г.: В 2-х томах. Т. 2. Великий Новгород, 2006. С. 35-37; *Чесовской Е.И., Шипилов А.Н.* Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. 2012. № 1 (69); *Шаманаев В.И.* Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 11-16.

² См., в частности: *Махленкова Д.В.* Возможность использования SMS-извещения участников гражданского процесса о дате, времени и месте судебного разбирательства // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 11-12 мая 2012 года). С. 122-124; *Решетняк В.И.* Информационные технологии и судебные извещения в гражданском процессе // Адвокат. 2013. № 7. С. 33-37.

следующим образом.

История нормативного регулирования электронных извещений связана с принятием некоторых важнейших процессуальных нормативных правовых актов, устанавливающих порядок извещений лиц, участвующих в процессе.

При этом процедура судебных извещений по-разному была регламентирована главой 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ и главой 10 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

Например, согласно части 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, «Лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату».

В то же время действующая редакция части 1 статьи 122 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что «Копия судебного акта направляется арбитражным судом по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения адресату под расписку непосредственно в арбитражном суде или по месту нахождения адресата, а в случаях, не терпящих отлагательства, путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи». Кроме того, часть 1 статьи 121 прямо устанавливает обязанность использования судом сети «Интернет»: «Информация о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается арбитражным судом на официальном

сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Документы, подтверждающие размещение арбитражным судом на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» указанных сведений, включая дату их размещения, приобщаются к материалам дела».

Таким образом, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации процедура судебного извещения регулируется более консервативно, законодатель не спешит корректировать ее с более широким внедрением элементов электронного правосудия (хотя формально их и не запрещает, учитывая открытый перечень способов доставки извещения), что можно считать оправданным шагом, с учетом проблем, имеющих в этой сфере.

В 2013 году был принят Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством смс-сообщений, утвержденным Приказом Судебного департамента от 25.12.2013 № 257.

Важное значение этого документа обусловлено, например, тем, что он определяет некоторые важнейшие понятия в сфере электронных извещений. В частности, согласно пункту 1.3. Регламента, «Адресат» - лицо, являющееся участником судопроизводства, которому направляется СМС-извещение по указанному в соответствующей расписке номеру мобильного телефона»; «СМС-извещение» - уведомление судом участников судопроизводства путем отправки им СМС-сообщений, содержащих информацию об адресате, наименовании и адресе суда, дате, времени и месте проведения судебного заседания или совершении отдельных процессуальных действий»; «Лица, ответственные за извещение участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» - работники аппарата суда, назначенные приказом председателя суда либо лицом, исполняющим обязанности председателя суда, в качестве ответственных за

подготовку текстов СМС-извещений, отправку их адресатам посредством ПС «СДПС» ГАС «Правосудие» и осуществление контроля за извещением участников судопроизводства посредством СМС-сообщений».

При этом Регламент устанавливает четкую разницу между СМС-извещением отправленным и доставленным, тем самым подчеркивая, что не всякое СМС-извещение, которое в надлежащем порядке отправлено судом адресату, до него доходит, а значит, можно сделать вывод о сохранении в данной сфере процессуальных рисков, которые признает и рассматриваемый документ.

В частности, согласно пункту 1.3. Регламента «Отправленное СМС-извещение» - это «переданное оператору сотовой связи посредством ПС «СДПС» ГАС «Правосудие» соответствующее СМС-сообщение», а «Доставленное СМС-извещение» - это «доставленное до адресата соответствующее СМС-сообщение, что подтверждается статусом о доставке, фиксируемым в автоматическом режиме в ПС «СДПС» ГАС «Правосудие».

Таким образом, сам факт отправки электронного извещения не может считаться достаточным условием надлежащего извещения адресата.

Важное значение, применительно к теме настоящего исследования, имеют положения Регламента, устанавливающие обязательные условия извещения посредством СМС-сообщений.

В частности, предусматривается, что посредством СМС-сообщений участники судопроизводства могут быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства и судопроизводства по материалам о грубом дисциплинарном проступке военнослужащего (пункт 2.1. Регламента). СМС-извещения направляются участникам судопроизводства в соответствии со сроками уведомления участников судопроизводства, установленными процессуальным

законодательством Российской Федерации, а также с расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд (пункт 2.2. Регламента).

Особенно необходимо подчеркнуть, что согласно пункту 2.3. Регламента извещение посредством СМС-сообщения осуществляется только с согласия участника судопроизводства, то есть на добровольной основе. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской (образец расписки содержится в Приложении № 1 к Регламенту), в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется, а также подтверждение отсутствия блокировки на получение сообщений с коротких номеров и буквенных адресатов. При этом участник судопроизводства вправе по своему усмотрению указать любой номер мобильного телефона любого оператора сотовой связи, действующего на территории Российской Федерации, и будет считаться извещенным с момента поступления на указанный им номер мобильного телефона СМС-сообщения, о чем указывается в расписке.

Также Регламент предусматривает получение расписки, которая подтверждает факт согласия участника судопроизводства на получение СМС-извещений (образец расписки содержится в Приложении № 1 к Регламенту), отбирается на любой стадии судопроизводства (при подаче заявления в суд, при первой явке в судебное заседание, при подготовке дела к судебному заседанию и т.д.), приобщается судом и подшивается в судебное дело соответствующим работником аппарата суда.

Таким образом, рассматриваемый Регламент создает целостную систему нормативной регламентации действий суда и участников гражданского процесса по направлению электронных извещений в форме СМС-сообщений. Наличие подобного документа следует оценить положительно, поскольку он

содержит ряд гарантий, позволяющих минимизировать процессуальные риски при использовании электронных извещений.

В частности, в качестве элементов системы управления рисками в электронном правосудии можно рассматривать необходимость получения от участников судопроизводства расписки в согласии на получение СМС-уведомлений (такая расписка возлагает технические риски и риски наступления форс-мажорных обстоятельств на адресата, и снимает их с суда), указание в расписке на отсутствие блокировки определенных типов СМС-сообщений, возможность автоматического получения судом извещения о доставке сообщения (статус о доставке, формируемый в автоматическом режиме), указание сроков извещения, достаточных для подготовки адресата к судебному процессу и т.д.

Подобный документ, по своей сути, имеет нормативный правовой характер, поскольку он регулирует важные аспекты осуществления электронного правосудия. В связи с этим наиболее значимые нормы, связанные с электронными извещениями (например, необходимость получения расписки, ее основное содержание и т.д.) должны быть закреплены на уровне нормативных правовых актов, например, инкорпорированы в соответствующие статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие направление судебных извещений.

Данный функционал ГАС «Правосудие» доступен для всех федеральных судов общей юрисдикции. Использование СМС-извещений участников судебного делопроизводства существенно оптимизирует работу судов, способствует ускорению осуществления правосудия и оперативности передачи информации¹.

Внедрение в судебную деятельность электронных извещений способно

---

¹ Гусева Т.А., Соловьева А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2015. № 6. С. 66 - 71.

существенным образом изменить механизмы взаимодействия суда и сторон, изменить практику применения тех или иных норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Например, на наш взгляд, такие изменения могут коснуться практики применения статьи 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации («Неизвестность места пребывания ответчика»), в которой устанавливается, что «при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика».

Однако необходимо иметь в виду, что современные информационные технологии делают необязательным знание места пребывания ответчика, поскольку ему уже не требуется непременно доставление письменного судебного извещения по этому адресу. На наш взгляд, если использовать для извещения электронную почту и СМС-оповещение, то на первое место выходит знание актуального адреса электронной почты и актуального номера сотового телефона, а не адреса места жительства.

Статья 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в научной доктрине получила различные толкования, ее комментировали многие исследователи.

Например, А.Н. Гуев считает, что если суду неизвестно фактическое место пребывания ответчика, то суд:

должен приступить к рассмотрению дела в судебном заседании;

приступает к этому после получения сведений с последнего известного места жительства ответчика (они могут содержаться в отметке, которая делается на судебной повестке, в отметке на копии иного судебного извещения, в письме, адресованном суду членом семьи ответчика, и т.п.)¹

---

¹ Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. <http://kommentarii.org/gpk/page131.html>. (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

О.А. Рузакова, комментируя данную статью, отмечает, что «обязательным условием рассмотрения дела является поступление в суд повестки с отметкой о том, что указанный адресат по данному адресу не проживает. Суд может предложить истцу представить доказательства того, что ранее ответчик проживал по данному адресу (справку из паспортного стола, выписку из домовой книги, лицевой счет, свидетельские показания, анкеты с работы и т.п.)»¹.

Так, Определением Верховного Суда РФ от 11 августа 2009 г. № 4-В09-26 было отменено судебное решение по делу, которое было рассмотрено судом по существу в отсутствие ответчика. При этом суд указал, что «судебные повестки на имя С. возвращены по истечении срока хранения, поэтому посчитал возможным рассмотреть дело в порядке комментируемой статьи». Между тем, ссылаясь на ст. 113, ч. 4 ст. 116, ст. 119 ГПК РФ, Верховный Суд РФ сделал вывод, что «обязательным условием рассмотрения дела при неизвестности места пребывания ответчика является возвращение в суд извещения с отметкой о том, что указанный адресат по данному адресу не проживает и новое местонахождение ответчика неизвестно. Данный факт должен быть подтвержден жилищно-эксплуатационными органами или представителями местной администрации. Каких-либо данных, свидетельствующих об отказе адресата принять письмо, как и о том, что С. был извещен о времени и месте судебного заседания, в материалах дела не содержится. В нарушение требований ч. 2 ст. 167 ГПК РФ суд, не удостоверившись в надлежащем извещении ответчика о дне и месте судебного заседания, не установив действительную причину его неявки, признал возможным рассмотреть дело в его отсутствие»².

Также исследователи отмечают, что «повестка ответчику направляется по

---

¹ Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012.

² Там же.

адресу, указанному истцом. Однако истец может не располагать достоверными сведениями о месте пребывания ответчика, в частности тогда, когда к моменту обращения с заявлением в суд его место жительства меняется. В этой связи возвращение повестки, направленной по указанному истцом в заявлении адресу с отметкой о неизвестности места пребывания ответчика, не может автоматически повлечь рассмотрение дела в отсутствие ответчика. При подготовке дела к судебному разбирательству суд с целью обеспечения права сторон на участие в деле должен предложить истцу принять меры к установлению места пребывания ответчика»¹.

По нашему мнению, в условиях современного электронного правосудия истец не должен ограничиваться мерами по установлению места пребывания ответчика, целесообразно также принятие мер по установлению его актуального адреса электронной почты и адреса сотового телефона.

В судебной практике статья 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассматривается в тесной связи с гарантиями обеспечения доступа граждан к правосудию.

Например, отказывая в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Ш.А.С. на нарушение его конституционных прав ст. ст. 112 и 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «статья 119 ГПК Российской Федерации, закрепляющая право суда при неизвестности места пребывания ответчика приступить к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика, направлена на обеспечение доступа граждан к правосудию, не предполагает произвольного применения и также не может расцениваться как нарушающая права заявителя,

---

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушниковой. М.: Городец, 2007.

перечисленные в жалобе»¹.

Также в правоприменительной практике суды подчеркивают особую значимость своевременного извещения участников процесса.

Например, Е.Л. Забарчук отмечает значимость, которую имеет надлежащее соблюдение судом норм об извещении сторон и приводит следующий пример из судебной практики «Принимая решение о рассмотрении дела в отсутствие ответчицы, суд указал, что ответчица по месту регистрации в д. Стеблево Волоколамского района не проживает, место ее пребывания неизвестно. Суд посчитал возможным рассмотреть дело без ответчицы, ссылаясь на положения ст. 119 ГПК РФ. Согласно ст. 119 ГПК РФ при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. Между тем из материалов дела следует, что суд имел данные о месте пребывания ответчицы в г. Смоленске, в исковом заявлении указан адрес ответчицы, в материалах дела имеются также сведения о месте работы индивидуального предпринимателя К. Однако данных об извещении ответчицы о времени и месте судебного заседания материалы дела не содержат. В деле имеется текст телеграммы, направленной судом ответчице с указанием времени судебного разбирательства, однако в деле отсутствуют сведения о вручении этой телеграммы К. (л.д. 85). В надзорной жалобе К. указывает, что она не была извещена о дне судебного разбирательства судебной повесткой, телеграммы не получала, узнала о вынесении решения от судебного пристава-исполнителя, приступившего к исполнению решения мирового судьи. С решением мирового судьи она не согласна, трудовых договоров с Д., Н. не заключала и их не подписывала, истицы у нее не работали. В. полномочий на прием на работу других работников она не давала, и это, по ее мнению, подтверждается доверенностью, выданной на имя В. (л.д. 58). Имеющийся в

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. N 375-О.

деле трудовой договор с В. К. не заключала, договор с ней был заключен на других условиях, с заработной платой 4 тыс. руб. в месяц за работу на одной торговой точке. В нарушение положений гражданско-процессуального закона суд рассмотрел дело в отсутствие ответчицы, не извещенной надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. В результате суд постановил решение лишь на основании объяснений истиц и представленных ими доказательств, ответчица была лишена возможности представить суду свои возражения по существу заявленных исковых требований. Существенные нарушения судом норм процессуального права являются в силу ст. 387 ГПК РФ основанием к отмене принятого судом решения (Постановление президиума Московского областного суда от 6 сентября 2006 г. № 546 по делу № 44г-345\06)»¹.

Еще один характерный пример, который приводится в научной литературе, иллюстрирует то, что, как подчеркивают исследователи, «неизвестность места пребывания ответчика не является препятствием для рассмотрения дела по существу. Но перед тем как начать рассмотрение дела, суд должен выяснить, что ответчик там не находится и его новое местонахождение неизвестно. Данный факт должен быть подтвержден жилищно-эксплуатационными органами или представителями местной администрации. Только при наличии этих условий суд может рассматривать дело по существу без участия ответчика»². В частности, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение Ростовского областного суда, поскольку дело было рассмотрено в отсутствие представителя лица, участвующего в деле. В Ростовский областной суд поступили отправленные по почте судебные повестки с отметкой, что адресат по указанному адресу не

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. *Е.Л. Забарчука*. СПб.: Питер Пресс, 2009.

² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.

значится, что дало суду основание рассмотреть гражданское дело в его отсутствие. Однако в нарушение правил, предусмотренных ст. 119 ГПК, суд не получил сведений с последнего места нахождения организации, что обязан был сделать перед началом рассмотрения дела (Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2006 г. № 41-Г06-26)¹.

Белорецкий межрайонный суд Республики Башкортостан рассматривал в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО Страховая компания «Росгосстрах» в лице Уфимского филиала к Петренко Тимофею Константиновичу о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ДТП. В решении от 21 июня 2016 г. по делу № 2 – 4824/2016 суд отметил, что «представитель истца ПАО СК «Росгосстрах» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, письменно просил о рассмотрении дела в отсутствие представителя ПАО СК «Росгосстрах». Ответчик Петренко Т.К. в судебное заседание не явился, уведомить о времени и месте рассмотрения дела не представилось возможным, по известным суду адресам не проживает, место жительства неизвестно. На основании ст.119 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика»². Добавим, что исковые требования были судом удовлетворены, с ответчика, в отсутствие которого рассматривалось дело, взыскана денежная сумма в размере выплаченного страхового возмещения и государственной пошлины.

Лаганский районный суд Республики Калмыкия рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-183/2016 по исковому заявлению Публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Сержанову Е.С. о взыскании ссудной задолженности по банковской карте. Как следует из

---

¹ Там же.

² См. текст решения, размещенный на Интернет-сайте. [Электронный ресурс]. URL : <https://rospravosudie.com/court-beloreckij-gorodskoj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-529495314> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

решения суда от 21 июня 2016 г. ответчик Сержанов Е.С., извещенный надлежащим образом по последнему известному месту регистрации, посредством направления почтового конверта с уведомлением, в суд не явился, об уважительных причинах неявки суд не уведомил, ходатайств об отложении судебного разбирательства не представил. Суд сослался на то, что «в силу ст. 118 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится. Согласно ст. 119 ГПК РФ при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. На основании ст. 167 ГПК РФ суд находит возможным рассмотреть дело без участия сторон». По итогам рассмотрения дела суд решил иски удовлетворить полностью, взыскать с Сержанова Е.С. в пользу Публичного акционерного общества «Сбербанк России» денежные средства в размере 137 590,72 руб. (Сто тридцать семь тысяч пятьсот девяносто руб. 72 коп.) и расходы по уплате государственной пошлины в размере 3 951,81 руб. (Три тысячи девятьсот пятьдесят один руб. 81 коп.)¹.

Статья 119 ГПК РФ применялась и Новошахтинским районным судом Ростовской области при рассмотрении дела №2-1351/2016. Как следует из решения по данному делу от 16 июня 2016 г., истец обратилась в суд с иском заявлением, в котором просила признать ответчика утратившим право пользования жилым помещением по адресу: <адрес> и снять его с

---

¹ См. текст решения, размещенный на Интернет-сайте. [Электронный ресурс]. URL : <https://rospravosudie.com/court-laganskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-529941785> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

регистрационного учета, а также обязать ОУФМС России по Ростовской области в г. Новошахтинске снять ответчика с регистрационного учета. В обоснование заявленных требований истец указала, что она является собственником жилого помещения по адресу: <адрес> городе Новошахтинске на основании договора купли-продажи от ..... На данной жилой площади зарегистрирован ответчик, который по данному адресу не проживает с июня 2015 года, в квартире не появляется, личных его вещей не имеется. Фактически проживает у своих родственников в другом городе, в каком, ей неизвестно. Регистрация в указанной квартире ответчика нарушает ее права, она вынуждена оплачивать коммунальные услуги, а также не может распорядиться по своему усмотрению указанным жилым помещением, что нарушает ее права как собственника, в связи с чем она была вынуждена обратиться с настоящим иском в суд.

Как следует из судебного решения, «ответчик в судебное заседание не явился, по месту регистрации не проживает, место его нахождения неизвестно, что подтверждается актом обследования отдела по работе с населением от ..... Дело рассмотрено в отсутствие ответчика в порядке ст. 119 ГПК РФ». По итогам рассмотрения дела суд решил «исковые требования Савченко М.А. к Кузнецову Н.Г. о признании утратившим право пользования жилым помещением, третье лицо УФМС России по Ростовской области, удовлетворить. Признать Кузнецова Н.Г., ... года рождения, уроженца <адрес>, утратившим право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>»¹.

Таким образом, как видим на приведенных примерах, судом даже не рассматривалась возможность уведомления ответчиков посредством мобильной связи и электронной почты. Между тем речь шла о делах, в которых самым

---

¹ См. текст решения, размещенный на Интернет-сайте. [Электронный ресурс]. URL : <https://rospravosudie.com/court-novoshaxtinskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-525712464/> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

серьезным образом затрагивались права и интересы граждан – с них взыскивались значительные денежные суммы (и таких дел, например, по искам «Сбербанка», довольно много, нами приведены типичные примеры), решался вопрос об утрате права пользования жилым помещением. Представляется, что в условиях современного информационного общества соблюдение устоявшихся, традиционных норм о том, что достаточно извещения в письменной форме по месту жительства, уже устарело и превратилось в формальность, которая способствует ущемлению интересов граждан. Довольно легко представить себе ситуацию, при которой гражданин выехал на заработки в другой город, переехал либо уехал в отпуск, в силу чего в данный момент времени не находится по своему месту жительства, местонахождение его формально не известно. Такой гражданин не получит письменного извещения суда, не сможет присутствовать при рассмотрении значимого для него дела.

Показательно, что множество дел подобного рода, по которым ответчика не уведомили – это дела по искам банков к гражданам о взыскании задолженности по кредитным картам. При заполнении документов на получение кредитных карт, как правило, банки требуют от клиентов указания номеров мобильных телефонов и адреса электронной почты. Между тем в материалах судебных дел не отражено, была ли попытка связаться с клиентами по этим каналам связи, которыми располагает банк, по каким-то причинам не предоставивший эти сведения в распоряжение суда.

Можно предположить, что норма 119 статьи ГПК РФ может, таким образом, использоваться как формальность, а иные способы уведомления ответчиков не используются. Тем самым увеличивается вероятность рассмотрения дела в отсутствие ответчика и повышаются шансы истцов на удовлетворение требований. Это, в свою очередь, приводит к нарушению интересов граждан, ослаблению гарантий принципа состязательности.

Кроме того, исполнение нормы 119 статьи ГПК РФ путем направления

письменных извещении по адресу места пребывания граждан влечет как временные издержки для сторон, так и более существенные, чем электронное уведомление, денежные издержки для государства,

Следовательно, замена адреса ответчика (и сторон в целом при уведомлении) указанием на номер телефона или адрес электронной почты не только возможна, но и необходима. Более того, с учетом развития современных информационных технологий, полагаем, что в будущем электронные извещения полностью заменят письменные, как устаревшую форму (подобно тому, как аудиопроколирование, по всей видимости, заменит печатные протоколы). В связи с этим в настоящее время, в качестве переходной нормы, целесообразно прямо указать в законе необходимость электронного извещения в дополнение к письменному извещению, в том случае, если у суда имеются сведения о номере телефона и (или) номера электронной почты субъекта.

В правоприменительной практике имеются примеры, когда уведомление лиц, участвующих в деле, с помощью СМС – сообщений не признавалось надлежащим извещением. Например, в Постановлении Рязанского областного суда от 08.07.2009 № 4-а-87/09 отмечено, что «мировой судья посчитала, что И.А.В. надлежащим образом извещена о месте и времени рассмотрения дела при помощи SMS-сообщения по представленному И.А.В. мобильному номеру. Однако в материалах дела отсутствуют достоверные сведения о получении информации лицом, которому она направлена, поскольку не все SMS-сообщения читаются»¹.

В письме Красноярского краевого суда от 31.05.2010 «О судебных поручениях»² отмечалось, что «В связи с использованием электронной почты у судов края возникают вопросы о возможности непосредственного направления извещения, вызова, а также документов, подлежащих вручению лицам,

---

¹ См. текст документа, размещенный на Интернет-сайте. [Электронный ресурс]. URL : <http://sudepra.ru/obsh/23588/>. (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² «Буква закона», № 66, 2010.

участвующим в деле, на адрес электронной почты организаций и учреждений». Суд пришел к следующему выводу: «Следует отметить, что в настоящее время отсутствуют как правовое регулирование данного вопроса в процессуальном законодательстве, так и соответствующие разъяснения и практика Верховного Суда РФ. Представляется, что в настоящее время направление извещений гражданам посредством электронной почты и SMS-сообщений не будет обладать признаками достоверности вручения из-за отсутствия соответствующего правового регулирования, а также отсутствия достоверных данных о принадлежности сотовых телефонов адресату, о фактическом его использовании именно адресатом, и о прочтении электронной почты именно адресатом - физическим лицом».

В «Информационном бюллетене кассационной и надзорной практики по гражданским делам Архангельского областного суда за первый квартал 2009 года» (раздел «Судебные извещения и вызовы») говорится по поводу судебных извещений следующее: «Извещение сторон о времени и месте слушания дела с использованием средств связи должно содержать подтверждение его получения сторонами»¹.

Кроме того, судом по итогам обобщения практики излагается показательный пример, когда в материалы дела был представлен рапорт судебного пристава о том, что ответчики были извещены им о дне судебного разбирательства на указанное число путем направления SMS-сообщений на их сотовые телефоны. Однако указанное уведомление признано ненадлежащим извещением о времени и месте рассмотрения дела судом, поскольку оно сделано должностным лицом, не уполномоченным судом на совершение этого процессуального действия. Какое-либо зафиксированное поручение суда судебному приставу о вручении судебных повесток или ином извещении,

---

¹ См.: *Подгорная Л.Н.* СМС извещение или повестка? [Электронный ресурс]. URL : <http://apno.ru/content/view/801/39/> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

предусмотренном ст. 113 ГПК РФ, лицам, участвующим в деле, в материалах дела отсутствовало. Кроме того, отсутствовали доказательства, подтверждающие получение адресатами направленных им SMS-сообщений, а также сведения принадлежности указанных телефонных номеров ответчикам, что свидетельствует о ненадлежащем судебном извещении¹.

В связи с возникающими у судов общей юрисдикции вопросами о возможности использования в качестве средства связи СМС - сообщения для извещения участников гражданского, административного и уголовного судопроизводства о месте, дате и времени рассмотрения дела, в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 9 февраля 2012 года №3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»² внес изменения в ряд своих Постановлений. Изменения сводятся к следующему: «Извещение участников судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС – сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом при фиксации факта отправки и доставки СМС - извещения адресату. Факт согласия на получение СМС – извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».

Электронные извещения, как и электронное правосудие в целом, изменяя правоприменительную практику, влияют и на научную доктрину. В частности, они вызывают необходимость переосмыслить на материале новых правоотношений некоторые традиционные правовые категории, такие как презумпции, фикции, процессуальные риски. В условиях современного информационного общества и использования для судебных извещений новых

---

¹ См. текст документа, размещенный на Интернет-сайте [Электронный ресурс]. URL : <http://zakon-region.ru/arhangelskaya-oblast/7084/>. (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

² «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2012.

информационных технологий данные правовые категории приобретают особую значимость.

Так, на примере электронных извещений может быть исследовано действие теоретических категорий презумпций и фикций.

Правовая природа электронных извещений соответствует обычным извещениям, направляемым в письменном виде. Отличается у данных извещений, на наш взгляд, не правовая природа, а только их внешняя форма. Однако этого отличия достаточно, чтобы в электронных извещениях по-особому проявлялись теоретические категории презумпции и фикции.

Поскольку презюмируется, что лицо, которому было направлено электронное извещение, осведомлено о содержащейся в нем информации. Следовательно, здесь имеет место юридическая презумпция извещения лица. С другой стороны, у суда нет, по существу, никаких достоверных гарантий того, что контрагент действительно получил данное сообщение, прочитал его и правильно уяснил смысл. Извещение может не быть доставлено такому лицу в силу различных причин (технический сбой, действие компьютерного вируса, контрагент не входил в электронную почту или забыл пароль электронной почты, потерял мобильный телефон, на который должно было прийти СМС-уведомление и т.д.). В таких условиях презумпция извещения лица превращается, по существу, в фикцию извещения лица.

Для того, чтобы более глубоко исследовать диалектику категорий презумпции и фикции в сфере электронного правосудия, и электронных извещений в частности, рассмотрим подробнее данные теоретические категории в их общенаучном значении.

По справедливому замечанию исследователей, проблемы применения презумпций в охране интересов участников правоотношений до настоящего

времени во многом обусловлены отсутствием единого понимания презумпций¹.

Под презумпцией (от лат. *praesumptio* – предположение, ожидание, надежда) в науке (в том числе юридической) понимается предположение, которое считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не будет бесспорно доказана.

Например, И.Р. Коголовский отмечает, что достаточно сложной задачей является вычисление всех существующих в российском законодательстве правовых презумпций, поскольку перечень подобного рода предписаний остается открытым, тем более что косвенное закрепление презумпций затрудняет их поиск. Заметно и значительное разнообразие мнений относительно перечня конкретных правовых презумпций². Автор, в частности, делает следующие выводы из проведенного им анализа палитры мнений, сложившейся в отечественной юридической науке по данному поводу. В.К. Бабаев указывал только четыре общеотраслевые презумпции (презумпцию добросовестности; презумпцию знания закона; презумпцию истинности государственно-правового акта; презумпцию истинности судебного приговора (решения), вступившего в законную силу)³. В гражданском праве и процессе подсчитать примерную численность правовых презумпций практически невозможно. В.А. Ойгензихт, например, выделял более двух десятков презумпций⁴. Обоснованным оказывается вывод З.М. Черниловского о том, что «не существует и двух книг с одинаковым перечнем презумпций»⁵.

В теории права презумпция понимается, например, в

---

¹ Булаевский Б.А. Отдельные вопросы применения презумпций в основных положениях о юридических лицах // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 6. С. 25-31.

² Коголовский И.Р. Понятие и признаки правовой презумпции // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 12.

³ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 86-121.

⁴ Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 43-189.

⁵ Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // *Советское государство и право*. 1984. № 1. С. 102.

следующих значениях:¹ как предположение о существовании факта, которое считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не будет бесспорно доказана²; как признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное³; как закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом⁴; как закрепленные в норме права юридические обязанности признать определенный (презюмируемый) факт при наличии факта исходного, пока иное не будет установлено правоприменительным решением компетентного субъекта⁵.

Подчеркивается, что понятие «презумпция» имеет в праве априорный характер и представляет собой формальное допущение факта, который считается истинным до тех пор, пока ложность такого допущения не будет бесспорно доказана. При этом считается, что презумпция не есть убеждение, но лишь теоретическое допущение; в ее основе - психологическая установка, которая не зависит от официальных толкований и имеет субъективный характер. Любая попытка объективации этого принципа сталкивается с проблемой дуализма его правовой природы, что прямо противоречит требованию объективности любого принципа права⁶.

Также в научной литературе выделяются следующие признаки презумпции⁷:

¹ *Егорова О.А.* Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 9-13.

² *Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И.* Юридическая техника: Учебник. М.: Юстицинформ, 2014.

³ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. *А.П. Евгеньевой*. М., 1999. Т 3.

⁴ *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве: Учеб. пособие. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. 124 с.

⁵ *Цуканов Н.Н.* Правовые презумпции в административной деятельности милиции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 6.

⁶ *Левчук С.В.* Политико-правовая природа принципа «презумпция невиновности» // История государства и права. 2015. № 16. С. 11-16.

⁷ *Булаевский Б.А.* Отдельные вопросы применения презумпций в основных положениях о юридических лицах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 25-31.

- 1) представляет собой модель правового явления, относительно факта существования которого может возникать неопределенность;
- 2) основывается на предположении о возможном;
- 3) закрепляется только в правовой норме;
- 4) призвана устранить неопределенность относительно факта существования соответствующего правового явления;
- 5) применяется при наличии условий (условия), установленных в норме права, и не применяется, когда будут доказаны обстоятельства, исключающие возможность ее использования.

Исследователи отмечают, что в научной литературе неоднозначно отношение к самому факту существования правовой презумпции. Так, В. Спасович полагает, что «юридические презумпции суть вообще зло, которого следует всячески избегать. Законоведение опирается на костыли, называемые предположениями, только тогда, когда оно не в состоянии разрешить вопрос прямо и естественно, а должно разрубить его наугад и искусственно»¹. Б.А. Булаевский, напротив, исследует презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений².

На наш взгляд, в оценке презумпций необходимо избегать крайних высказываний, игнорирующих важные аргументы как с той, так и с другой стороны. Нам более близка взвешенная позиция О.А. Егоровой, согласно которой «излишнее использование правовых презумпций свидетельствует о недостатках действующего законодательства, утрачивается сочетание императивности и диспозитивности в регулируемых отношениях. Вместе с тем именно правовая презумпция способствует устранению тех пробелов, которые

---

¹ Спасович В. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената по вопросам гражданского и торгового права // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Март. Кн. 2. С. 177.

² Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: Монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013.

не могут быть разрешены иными способами»¹.

В правовой литературе выделяют различные виды правовых презумпций.

Например, А.А. Мохов отмечает, что по факту закрепления презумпций в норме права было предложено различать: фактические и юридические презумпции. По способу закрепления презумпции в действующей норме различают: прямые и косвенные презумпции. В зависимости от возможности опровержения установленного предположения различают: опровержимые и неопровержимые презумпции².

При этом О.А. Егорова, например, считает, что в полной мере с данными классификациями согласиться нельзя. По ее мнению, выделение презумпций фактических и юридических (правовых) имеет целью только разделение их между собой, но не выделение в качестве подвидов. Так, основным признаком правовой презумпции является ее закрепление в норме права, а как следствие - возможность применения уполномоченными органами на законных основаниях. Фактическая же презумпция способствует логическому разрешению дела, но не является основанием решения.

По мнению указанного автора, данный перечень классификаций не является закрытым, исчерпывающим. Возможно выделение и других видов правовых презумпций. Например, по способу их опровержения презумпции можно разделить на те, которые опровергаются в судебном порядке, и те, которые опровергаются в административном порядке. Правовые презумпции можно классифицировать и по источникам, в которых они закреплены: в законах или подзаконных нормативных правовых актах. По объектам, на регулирование которых они направлены, их можно разделить на те, которые касаются объектов правоотношений, и тех, которые относятся к субъекту

---

¹ Егорова О.А. Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 9-13.

² Мохов А.А. О презумпциях в гражданском судопроизводстве России // Юридический мир. 2006. № 4.

правоотношений. По кругу лиц, на которых распространяется данная презумпция, можно выделить презумпции, применимые ко всем субъектам, и презумпции, применимые к отдельным субъектам, выделенным по специальному признаку¹.

В рамках презумпций, действующих в гражданском процессе, в электронном правосудии вполне можно выделить презумпцию осведомленности лица, участвующего в деле, о дате и времени судебного заседания, в том случае, если это лицо было уведомлено об этом при помощи электронного извещения (посредством письма по электронной почте, посредством СМС-уведомления).

Правовые презумпции, на наш взгляд, устанавливаются, в том числе, исходя из данных практики, которые показывают, что вероятность наступления некоего события (например, извещения лица применительно к теме настоящего исследования) намного больше, чем вероятность ненаступления такого события, в связи с чем возможностью последнего можно пренебречь как статистической погрешностью. При этом для суда действительное, фактическое наступление события оказывается безразличным в том случае, если предприняты все необходимые усилия для его наступления. В частности, применительно к проблематике электронных извещений для суда безразлично, получило ли в действительности лицо такое извещение. Если были предприняты все необходимые меры для извещения лица, оно считается извещенным, и это презюмируется.

Не менее важное значение, чем презумпция, применительно к проблематике электронных извещений имеет теоретическая категория фикции. Учитывая, что значительная доля взаимодействий в электронном правосудии, как и в информационном обществе в целом, происходит в виртуальной сфере,

---

¹ *Егорова О.А.* Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 9-13.

роль и значение фиктивного, фикции, особенно велики и данная категория требует своего осмысления.

Под правовой фикцией принято понимать несуществующее положение, признанное законодательством существующим и ставшее в силу этого общеобязательным¹.

По нашему мнению, данное понятие следует уточнить: речь должна идти не о том, что положение всегда является несуществующим, как это предложено в определении, а о том, что оно только потенциально может являться несуществующим (например, лицо, признанное умершим может быть действительно умершим либо не быть таковым), однако для целей стабильности правопорядка и системы общественных отношений законодателю безразлично реальное состояние вещей.

По мнению М.Л. Давыдовой, «в целом, являясь вспомогательным правовым механизмом, выступая в качестве одного из элементов механизма правового регулирования, фикции должны рассматриваться как одно из общих средств юридической техники, значение которых не ограничивается исключительно правотворческой или правоприменительной сферой².

Считается, что основное отличие презумпции от фикции состоит в том, что презумптивное предположение **относительно истинно**, а фиктивное положение **изначально ложно**³. Презумпция имеет дело с вероятностными категориями, которым придается значение действительных, в то время как юридическая фикция выдает за действительное то, что на самом деле может быть ложным⁴

---

¹ Общая теория права : курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. С. 109.

² Давыдова М.Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2009. № 11.

³ Кухарев А.Е. О применении юридических фикций в сфере наследования // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 93-98.

⁴ Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Сов. государство и право. 1984.

Термин «фикция» («*fictio*») имеет многовековую историю. В переводе с латинского языка «фикция» означает «выдумка, вымысел». Под юридической фикцией мы понимаем прием юридической техники, при помощи которого конструируется юридически неопровержимое ложное положение, которым существующее признается несуществующим и наоборот, содержащееся в источниках права или соглашении сторон и влекущее определенные юридические последствия¹.

Считается, что юридическая фикция, возникшая в римском частном праве как особый юридико-технический прием, в последующем была рецептирована в правовые системы различных государств Нового и Новейшего времени, в том числе в правовую систему Российской Федерации².

По справедливому замечанию профессора А.С. Муромцева, фикция - один из видов искусственной аналогии и логического приема, который имеет своим предметом конструкцию юридических отношений, она приравнивает одно отношение к другому³.

В современной теории права под юридической фикцией понимается «прием законодательной техники, состоящий в признании существующим несуществующего и обратно, а также свойство нормы права не соответствовать потребностям общества в процессе правотворческой или правоприменительной деятельности»⁴.

В научной литературе юридические фикции рассматривают также: как особые приемы, связанные с подведением действительности к определенным правовым формулам, открывающим дорогу к легальным умозаключениям

№ 1. С. 98.

¹ *Филимонова И.В.* Юридические фикции в древних правовых системах // История государства и права. 2015. № 14. С. 61-64.

² *Уруков В.Н.* Правовые последствия отмены завещания по нотариальному распоряжению завещателя как юридическая фикция // Нотариус. 2016. № 4. С. 23-25.

³ *Муромцев С.А.* Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. С. 354-355.

⁴ *Танимов О.В.* Развитие фикций в новейшее время (опыт России) // СПС «КонсультантПлюс».

(выводам), имеющим юридическое значение¹; как вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует или существует в измененном виде²; несуществующее положение, признанное законодательством существующим и ставшее в силу этого общеобязательным³.

По мнению О.А. Егоровой, под юридической фикцией следует понимать создание государством или уполномоченным им органом определенному явлению, обстоятельству положения действительного, которому оно изначально не соответствует в действительности⁴.

Л.Р. Саркисян считает, что под юридической фикцией, как правило, понимается несуществующее положение, признанное законодателем существующим и ставшее в силу этого общеобязательным. С помощью фикции конструируется несуществующая, точнее, условная реальность. При использовании фикции законодатель дает установку: «Пусть будет так, хотя это не так». Действие фикции проявляется в трех формах воздействия на реальность: «1) нормативное признание существующим факта, не имеющего места в реальности, или нормативное отрицание факта, имеющего место в реальности; 2) нормативное приравнение в значении фактов или понятий, которые в реальности имеют разное значение; 3) нормативное признание фактов существующими или обстоятельств наступившими до момента их реального наступления или появления, а также нормативное признание фактов существующими или обстоятельств наступившими после момента их реального наступления или появления»⁵.

---

¹ *Чепурнова Н.М., Серегин А.В.* Теория государства и права: Учебное пособие. М.: ЕАОИ, 2007.

² *Мейер Д.И.* О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях. Казань, 1853. С. 2.

³ *Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева.* Н. Новгород, 1993. С. 109.

⁴ *Егорова О.А.* Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // *Российская юстиция.* 2015. № 10. С. 9-13.

⁵ *Саркисян Л.Р.* Юридические фикции в правоприменительной практике // *Юрид. техника.* 2012. № 6. С. 455.

Л.В. Зайцева и О.А. Курсова считают, что внимательное изучение фикции как приема юридической техники позволяет сделать ряд выводов:

«Во-первых, в основе природы фикции лежит идеализация. Фикция не является результатом обобщения, с ее помощью моделируется условный объект или отношение. Задачей правовой фикции как конкретной разновидности идеализации является «отбрасывание» тех ситуаций, которые на самом деле могут произойти и зачастую происходят в действительности.

Во-вторых, правовая фикция условно произвольна. Она формируется нормодателем произвольно в отличие от правовой аксиомы или презумпции, которые имеют в основе своего закрепления определенные основания, но произвольность фикции условна, поскольку само применение фикции обуславливается целесообразностью, необходимостью урегулировать отношения именно подобным образом. Поэтому фикция, как правило, категорична и неопровержима.

В-третьих, неопределенность, неизбежно возникающая в правовом поле по разным причинам, является основным побудительным фактором использования фикции. Условная конструкция фикции заполняет определенную нишу в правовом поле, выступает в виде недостающего звена, факта или состояния.

В-четвертых, правовая фикция формальна. Она является одним из средств формализации нормативного материала. Фикция за счет своей лаконичности и категоричности существенно упрощает структуру фактического состава. В этой заманчивости фикции кроется и немалая ее опасность.

В-пятых, правовая фикция, категорически что-либо утверждая или отрицая, проявляет себя всегда очевидно. Для правовых фикций как средств юридической техники не характерна скрытость или подразумеваемость»¹.

По мнению данных авторов, особая правовая природа легальных фикций

---

¹ Зайцева Л.В., Курсова О.А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 80-87.

позволяет выделить некоторые их наиболее существенные функции, определяющие как роль фикций в регулировании общественных отношений в целом, так и их значение в правовом регулировании труда. В каждой из общих функций правовых норм - регулятивной и охранительной - легальная фикция приобретает свою специфику. В рамках регулятивной функции использование правовой фикции позволяет при помощи идеализации моделировать условный объект или отношение, императивно и неопровержимо что-либо утверждающее или отрицающее. Такая категоричность, как уже отмечалось выше, позволяет правовой фикции преодолевать неопределенность в правовом регулировании, выполняя функцию недостающего юридического факта¹.

Необходимо, однако, учитывать, что причины сохранения элемента фиктивного могут быть объективными либо субъективными. Так, в юридической фикции в случае признания гражданина умершим значительная доля объективных причин (например, нет объективной возможности повлиять на то, какой процент лиц, признанных умершими, действительно является таковыми, а какой – нет). Иная ситуация в случае с электронными извещениями. Например, количество случаев, когда электронное извещение фактически не нашло своего адресата, может быть уменьшено путем принятия системы мер, направленных на повышение качества техники и технологий, уровня грамотности сотрудников аппаратов судов и т.д. Следовательно, в сфере электронного извещения необходимо принимать во внимание степень фиктивного, которым оформляется правовая фикция, и стремиться к ее минимизации.

Для того, чтобы оценивать перспективы минимизации элементов фиктивного в системе электронных извещений, необходимо обращаться к научно-методологическому арсеналу правового прогнозирования. Прогнозирование позволяет определить способы подобной минимизации, а

---

¹ Зайцева Л.В., Курсова О.А. Указ. соч. С. 80-87.

также уровень риска при использовании тех или иных методов извещения, в частности, традиционных или же связанных применением современных информационных технологий. На наш взгляд, необходимым элементом такого прогноза является выявление процессуальных рисков в судебном извещении. Введение в используемый понятийно-категориальный аппарат понятия категории процессуальных рисков связано с перспективной оценкой реального функционирования тех или иных правовых моделей извещений, а также позволяет оценить масштаб проявлений презумпций или фикций в сфере электронных извещений.

Понятие риска в электронном правосудии опирается, в том числе на общее понимание риска.

В настоящее время в литературе встречаются два подхода к определению риска. В рамках первого подхода исходят из результата события, и риск рассматривается как возможность или угроза отклонения результатов конкретных решений или действий от ожидаемых. В рамках второго подхода рассматривается сам феномен риска как действие, направленное на достижение определенной цели, связанной с элементами опасности, угрозой потери или неуспеха¹.

Как отмечают Н.С. Юрлова и И.В. Скачок, «сущность риска отражается в следующих элементах:

- возможность отклонений от предполагаемой цели;
- вероятность достижения желаемого результата;
- отсутствие уверенности в достижении поставленной цели;
- возможность материальных, нравственных и других потерь, связанных с реализацией выбранной в условиях неопределенности альтернативы.

Основные причины неопределенности:

- спонтанность природных процессов и явлений, стихийные бедствия;

---

¹ Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭ. 2014. № 3. С. 96.

- случайность социально-экономических и технологических процессов;
- вероятностный характер научно-технического прогресса;
- недостаточность информации об исследуемом объекте, процессе, явлении;
- ограниченность ресурсов при принятии и реализации решений;
- ограниченность сознательной деятельности человека, различия в социально-психологических установках, оценках, поведении¹.

Необходимо заметить, что процессуальные риски во множестве имеются в сфере электронного правосудия, и в данном случае связаны, например, с неразмещением судом предусмотренной информации на своем Интернет-сайте, риском нарушения принципов гласности и открытости в деятельности судов, риском нарушения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, на информацию.

Процессуальное законодательство устанавливает нормы о процессуальном риске. Например, согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий». В то же время Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации подобных норм не содержит. Однако следует признать, что нормы АПК РФ о процессуальном риске имеют универсальный характер, и целесообразно было бы распространять их по аналогии закона на иные виды процесса, в том числе гражданский процесс.

Процессуальные риски в сфере электронного извещения в целом могут быть вызваны, по нашему мнению, как объективными, так и субъективными причинами.

Объективные причины процессуальных рисков в сфере электронного извещения связаны с общей сравнительной новизной институтов электронного правосудия, с тем, что они только проходят свою апробацию в гражданском

---

¹ Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭ. 2014. № 3. С. 96.

судопроизводстве в таких широких, невиданных до этого масштабах. Здесь объективные причины процессуальных рисков неизвещения лиц, участвующих в деле, могут быть связаны и с техническими недостатками оснащенности судов, и с качеством связи, которая от судов не зависит (является прерогативой деятельности операторов сотовой связи и Интернет-провайдеров, к примеру), и с форс-мажорными обстоятельствами (поломка компьютера или потеря мобильного телефона лица, которое извещается посредством электронного извещения).

Анализ эти причин позволяет отметить, что их возникновение и влияние на доставку либо недоставку извещений не связано с возможностью суда их предотвратить. Соответственно, суд не может нести ответственность за недоставку извещений в силу возникновения подобных обстоятельств, т. е. на суд не возложен процессуальный риск в этом аспекте. Следовательно, на наш взгляд, риски от применения современных информационных технологий извещения, по сути, возложены на стороны, которые извещаются путем электронного извещения. Суд освобождается от несения рисков с момента отправления электронного уведомления, и считается выполнившим свою обязанность по извещению сторон. Риск дальнейшей утраты либо неполучения информации (в том числе по форс-мажорным обстоятельствам, таким как сбой в доставке электронной почты, потеря мобильного телефона и т.д.) несет сторона.

По нашему мнению, согласие лица на судебное извещение в электронной форме должно являться подтверждением того, что данным лицом осознается степень риска при использовании данной разновидности судебных извещений. Т.е. лицо под свою ответственность принимает этот риск на себя, и обязано принять меры, от него зависящие, для минимизации этого риска.

Например, средствами минимизации риска при использовании электронных извещений можно считать:

- правильное указание лицом сведений для получения электронных

извещений (адреса электронной почты, номера сотового телефона);

- проявление разумной осторожности в обращении с техникой и программным обеспечением во избежание поломки или иной неисправности, препятствующей получению электронного извещения;

- своевременная проверка электронной почты;

- использование качественной техники;

- использование одновременно несколько информационных каналов для судебного извещения (наиболее действенный, на наш взгляд, способ управления процессуальными рисками при направлении электронных извещений, поскольку он позволяет застраховаться от недоставки извещения, используя несколько параллельных, дублирующих способов передачи данных — например, одновременно адреса электронной почты и нескольких номеров телефонов, по которым может быть направлено СМС-уведомление).

Таким образом, лица, согласившиеся на использование систем электронного извещения в отношении себя, самостоятельно несут риск недоставки данного извещения, возникший вследствие технических причин, форс-мажора и т.д.

Показательны в связи с этим изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в июне 2017 г. и вступившие в силу с 1 января 2017 г.¹.

В частности, статья 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена частью 2¹ следующего содержания: «2¹. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации, являющиеся сторонами и другими участниками процесса, могут извещаться судом о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий лишь посредством

---

¹ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // «Российская газета», № 140, 29.06.2016.

размещения соответствующей информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в указанный в части третьей настоящей статьи срок, если суд располагает доказательствами того, что указанные лица надлежащим образом извещены о времени и месте первого судебного заседания. Такие лица, получившие первое судебное извещение по рассматриваемому делу, самостоятельно предпринимают меры по получению дальнейшей информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Лица, указанные в абзаце первом настоящей части, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия ими мер по получению информации о движении дела, если суд располагает сведениями о том, что данные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе, за исключением случаев, когда меры по получению информации не могли быть приняты ими в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств».

При этом в той же части третьим абзацем, по сути, законодатель предложил механизм «страхования» рисков неизвещения, который несет адресат электронного извещения, дублируя его возможностью направления традиционного извещения в письменной форме. А именно, было установлено, что «При отсутствии технической возможности у органов местного самоуправления, иных органов и организаций они вправе заявить ходатайство о направлении им судебных извещений и вызовов без использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»».

Риск, возникающий в сфере судебных извещений, рассматривают в качестве разновидности процессуальных рисков и некоторые исследователи. Например, в числе наиболее ярких проявлений процессуального риска ситуации неполучения судебных извещений рассматривает И.В. Решетникова¹

В частности, по мнению И.В. Решетниковой, «поскольку цивилистический,

---

¹ Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. С. 118.

особенно арбитражный процесс, теснейшим образом взаимосвязан с гражданским и предпринимательским правом, то риск в процессе отчасти является продолжением риска предпринимательской деятельности»¹.

Концепцию процессуальных рисков И.В. Решетниковой можно проиллюстрировать, например, на проблематике принятия наследства. Согласно ч. 2 ст. 1153 ГК РФ признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. Исходя из указанной нормы, на наследника законом возлагается обязанность по доказыванию совершения им действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. Это налагает на наследников риски наступления негативных последствий при невыполнении процессуальных обязанностей и неиспользовании процессуальных прав².

В одном из интервью И.В. Решетникова пояснила свою концепцию процессуального риска следующим образом: «Процессуальный риск в ГПК не предусмотрен. Но я думаю, что это обоснованно. В арбитражном процессе проще защищать свои интересы, поскольку в 90% случаев у сторон есть представители: юристы предприятия, профессионалы. Гражданам сложнее, поэтому в этой сфере теория риска будет развиваться медленнее, хотя изначально состязательность предполагает элементы процессуального риска. Например, не выполняешь бремя доказывания – проигрываешь дело. Но, естественно, более активно эта теория развивается в арбитражном процессе»³.

В.А. Ойгензихт понимал под риском психическое отношение субъектов к результату объективно случайных событий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных имущественных последствий⁴. С.И. Ожегов в

¹ Указ. соч. С. 118.

² Там же.

³ Интервью с И.В. Решетниковой. [Электронный ресурс]. URL : http://arbitr.ru/_upimg/7eeba1c473ddccc5682a2700828cece1_z-12_p_006-007.pdf (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

⁴ *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. Душанбе: Ирфон, 1972.

толковом словаре русского языка определяет риск как возможность опасности или неудачи, либо как действие наудачу в надежде на счастливый исход¹.

Подробно рассматривает этот вопрос и А.В. Юдин². В частности, по его мнению, к процессуальным рискам можно отнести риск непринятия мер по получению информации о времени и месте рассмотрения дела, а также риск неполучения судебных извещений. Например, он отмечает проблему достоверности адреса юридического лица, которая имеет значительную процессуальную составляющую. А.В. Юдин подчеркивает, что риск неполучения судебных извещений в связи с ненахождением по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, полностью возлагается на такое лицо, что нашло свое отражение в законе (ст. 118 ГПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 123, ч. 2 ст. 124 АПК РФ) и в практике его применения (п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»)³.

Автор создает развернутую концепцию процессуальных рисков, которая применима и к случаям рисков в сфере судебных извещений. Анализ этой концепции позволяет выявить следующие ее основные черты.

1) Автор выявляет ряд форм соотношения проявленного риска и наступивших последствий. Среди них, на наш взгляд, к сфере электронных извещений применима следующая форма: «совершение субъектом процессуальных действий, основанных на риске, и получение благоприятного результата, притом что при несовершении «рисковых» действий благоприятный

С. 210.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. С. 679.

² См.: Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 11-53.

³ Там же.

результат не наступил бы»¹.

2) По мнению А.В. Юдина, «процессуальный риск - это не просто выбор формы процессуального поведения, а выбор в условиях имеющейся неопределенности»². Как видится, для судьи выбор между обычными извещениями и электронными извещениями осуществляется в условиях неопределенности по вопросу о том, какая из форм извещений окажется наиболее результативной в конкретной ситуации, особенно в условиях, когда точное местонахождение адресата не известно.

3) Автор делает общий вывод о том, что можно говорить о процессе как о сфере неопределенности, ряд факторов которой порождает риск. Применительно к сфере электронного правосудия данный вывод, на наш взгляд, позволяет считать фактор риска имманентно присущим процессу, полностью никогда не устранимым. Следовательно, речь можно вести лишь о минимизации риска, о способах такой минимизации.

4) В процессе, по мнению А.В. Юдина, всегда имеет место «неопределенность, вызванная факторами абсолютной случайности, лежащими вне сферы волевого контроля лиц, участвующих в деле», что является фактором, вызывающим риск»³. На наш взгляд, применительно к электронным судебным извещениям такие факторы абсолютной случайности могут проявляться, например, в виде утери мобильного телефона, технического сбоя, вызванного действием компьютерного вируса, утратой пароля от электронной почты и т.д. Возможность наступления подобных обстоятельств, которая никак не связана с добросовестностью судьи, еще раз подтверждает невозможность полного устранения рисков в области электронных извещений.

5) Важной составляющей концепции А.В. Юдина является категория управления рисками. В частности, автор отмечает, что «управление рисками в

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

процессе - это возможность сугубо индивидуальная, определяемая качествами как самой стороны - носителя риска, так и качествами сложившейся процессуальной ситуации. Ориентирами при управлении рисками могут быть уже упоминавшиеся нами требования к процессуальному поведению лиц: готовность выбора одной из нескольких имеющихся возможностей, осмотрительность, забота о своих делах, несение ответственности за совершенные действия»¹.

Применение концепции А.В. Юдина на практике позволяет ввести в оборот такую категорию, как управление процессуальными рисками в сфере электронных извещений. Исходя из этой концепции, в рамках применения электронных извещений необходимо создавать условия и принимать все возможные меры для минимизации рисков.

Управление рисками основывается на эффективной и адекватной оценке рисков (англ. - risk assessment; франц. evaluation des risques; исп. del riesgo²). При этом подчеркивается, что при проведении оценки риска следует учитывать следующее:

- 1) оценка риска должна служить доказательством реального риска, а не теоретического;
- 2) оценка риска должна быть выражена через количественный или качественные показатели;
- 3) оценка риска должна затрагивать конкретный тип риска³.

Как полагают исследователи, анализируя структуру риска, можно обозначить основные способы его изменения (т. е. управления) за счет воздействия на отдельные элементы риска. Устранение хотя бы одного основного элемента влечет исчезновение риска. Уменьшая вероятность

---

¹ Там же.

² См.: Гуляева Т.К. Система оценки риска и научного обоснования в «праве ВТО» и национальном праве государств-членов // Право и экономика. 2016. № 8. С. 13-17.

³ Там же.

перехода между элементами или тяжесть последствий, можно риск уменьшить. Многообразие рисков и способов управления требует систематизации, что и пытаются сделать в рамках управления рисками. В социальноэкономических системах подсистема, отвечающая за управление рисками, с середины XX века традиционно называется «риск-менеджмент». Первоначально использовавшийся только в рамках предпринимательской деятельности, этот термин и стоящие за ним принципы управления теперь применяются и в социальной сфере, и в технике, и при работе на финансовых рынках¹.

Понятие управления рисками особенно важно с учетом задач минимизации рисков, связанных с электронным правосудием в государственных судах.

В частности, можно предложить следующие пути минимизация рисков. Такая минимизация, в частности, возможна путем использования нескольких альтернативных источников передачи уведомления. Например, при помощи указания одновременно нескольких адресов электронной почты и номеров мобильной связи, по которым следует направлять уведомления. Использование такого механизма дублирования каналов передачи юридически значимой информации является более затратным по времени для суда, но в большей степени отвечающим интересам правосудия и надлежащего извещения сторон.

Еще одной объективной причиной, по которой электронное уведомление вообще становится невозможным, является неизвестность места нахождения адресата. Например, согласно статье 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика». Вместе с тем при применении данной нормы имеет место любопытный нюанс – суду может быть неизвестно место пребывания ответчика, однако известны координаты, по которым может быть направлено электронное извещение

---

¹ Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭ. 2014. № 3. С. 97.

(например, адрес электронной почты, номер мобильного телефона для отправки СМС-уведомления). Таким образом, в условиях современного информационного общества неизвестность места пребывания ответчика уже не является для суда препятствием для его уведомления.

Комментируя эту статью, исследователи отмечают, что:¹

а) она распространяется лишь на случаи, когда неизвестно место пребывания именно ответчика;

б) фактическое место пребывания (упомянутое в ст. 119) может:

совпадать с местом жительства гражданина;

совпадать с местом временного пребывания лица (кемпинг, дом отдыха и другие места, где оно регистрируется в соответствии с действующими правилами регистрационного учета граждан);

в) не имеет значения, из каких источников суду стало известно о фактическом месте пребывания (например, из сведений, представленных истцом, из данных регистрационного учета и т.д.): решающую роль играет то, что суд об этом знает. В подобных случаях нельзя руководствоваться правилами ст. 119.

Также отмечается, что сведения о том, что место пребывания ответчика не известно, можно почерпнуть из возвращенной почтой судебной повестки или другого извещения суда. На повестке (извещении) в таких случаях обязательно указывается, что ответчик по такому адресу не проживает. Возвращенная повестка с отметкой, что место пребывания ответчика неизвестно, еще не является автоматическим поводом для рассмотрения дела без присутствия ответчика. Готовясь к рассмотрению дела в судебном заседании, суд должен предложить истцу по возможности установить место нахождения ответчика. Таким образом, обеспечиваются права сторон на участие в рассматриваемом

---

¹ *Гуев А.Н.* Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному Кодексу Российской Федерации. 2-е изд. М.: Экзамен, 2006.

деле. Как предусматривает гражданское процессуальное законодательство (статья 131 ГПК РФ), истец обязан выяснить и указать в исковом заявлении место нахождения (для организации) или место жительства ответчика (для гражданина). Так как неизвестность места жительства не может препятствовать заинтересованному лицу обратиться за судебной защитой (статья 29 ГПК РФ), истец, который не знает фактического места пребывания ответчика, должен хотя бы попытаться выяснить это место и представить в суд убедительное доказательство этого. Таким доказательством может служить справка, выданная адресным бюро о том, что ответчик снят с регистрационного учета по месту прежнего проживания, и в другом месте, куда он собирался переехать, зарегистрирован не был¹.

В целом заметим, что субъективные причины процессуальных рисков связаны, прежде всего, с человеческим фактором: недостаточное владение информационными технологиями со стороны сотрудников судебной системы или самих лиц, которым адресованы электронные извещения, а также вследствие банальной халатности со стороны должностных лиц или невнимательности со стороны участников судебного процесса.

Вместе с тем можно прогнозировать, что уровень процессуальных рисков по мере дальнейшего внедрения электронного правосудия в России будет снижаться и, тем самым, в области электронного извещения баланс между правовой презумпцией и правовой фикцией будет все более смещаться в пользу первого. Иными словами, в процентном отношении случаев, когда лицо по каким-то причинам фактически не было уведомлено, хотя электронное извещение ему было направлено, будет все меньше. Тем самым степень фиктивных электронных уведомлений будет все более стремиться к минимуму и можно будет с полной уверенностью говорить, что в данной области мы

---

¹ Комментарий к статье 119 ГПК РФ. [Электронный ресурс]. URL : <http://vseiski.ru/statya-119-gpk-rf-neizvestnost-mesta-prebyvaniya-otvetchika.html> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

имеем дело уже не с юридической фикцией, а именно с правовой презумпцией.

Однако это дело будущего, и для достижения подобного перехода необходимо принять необходимые меры как в сфере совершенствования законодательства, так и правоприменительной практики. Пока же мы наблюдаем обратное явление — в сфере судебных извещений сегодня скорее фикция преобладает над презумпцией.

Причем уже сегодня вполне могут быть приняты некоторые меры, связанные с усовершенствованием правового режима презумпции извещения. Например, Т.А. Гусева и А.Ю. Соловьева отмечают: «частью 1 ст. 123 АПК предусмотрено, что лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии процессуального акта или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе. При этом не определено, что считать надлежащим извещением применительно к случаям направления судебных извещений посредством электронной почты. В данном случае можно было бы установить презумпцию надлежащего извещения по истечении определенного срока после направления извещения»¹.

На наш взгляд, это предложение можно поддержать, не только применительно к арбитражному процессуальному законодательству, но и к гражданскому процессуальному законодательству.

Вместе с тем, на наш взгляд, имеются предпосылки для того, чтобы отметить некоторый переход презумпции извещения в фикцию извещения в случае применения электронных форм извещения. Этот переход связан с тем, что применение электронных форм извещений, хотя и имеет несомненные

---

¹ Гусева Т.А., Соловьева А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2015. № 6. С. 66 - 71.

плюсы, сопряжено с множественными факторами риска (как отмечалось выше, обратный переход — от фикции к презумпции, есть дело будущего, и для того, чтобы он состоялся, необходимо предпринять действенные меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики).

Этот тезис можно проиллюстрировать на различных примерах из практики использования электронных извещений в государственных судах.

Например, как справедливо отмечает Л.Н. Подгорная, «подтверждение факта доставки СМС - сообщения и подтверждение факта получения СМС - сообщения адресатом не одно и то же. Факт доставки СМС-сообщения – это отметка учреждения связи о доставке СМС на телефон адресата. А когда прочитает это сообщение адресат и прочитает ли вообще – никакими данными не подтвердится, кроме слов самого адресата»¹.

Также неясно, что считать достаточным подтверждением получения сообщения, посланного судом по электронной почте, и неясно, когда лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного или гражданского процесса считаются извещенными надлежащим образом судом.

По итогам проведенного исследования могут быть сделаны некоторые общие выводы.

На наш взгляд, **презумпцию в электронном правосудии** можно определить как имеющее априорный характер формальное допущение факта в области гражданских процессуальных отношений и организации судебной деятельности, осуществляемых с применением информационных технологий, которое считается истинным до тех пор, пока ложность такого допущения не будет бесспорно доказана.

Опираясь на современные научные достижения, можно выделить следующие **признаки презумпции в электронном правосудии**:

1) представляет собой модель правового явления, имеющего место в сфере

---

¹ Там же.

гражданских процессуальных отношений или организации судебной деятельности с помощью информационных технологий, относительно факта существования которого может возникать неопределенность;

2) основывается на предположении о возможном;

3) закрепляется только в норме Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (причем может быть закреплена как прямо, так и следовать косвенно из анализа ряда взаимосвязанных норм закона);

4) призвана устранить неопределенность относительно факта существования соответствующего правового явления;

5) применяется при наличии условий (условия), установленных в норме права, и не применяется, когда будут доказаны обстоятельства, исключающие возможность ее использования.

На наш взгляд, общие принципы презумпций и фикций и при письменном, и при электронном извещении остаются одними и теми же:

1) презюмируется, что сторону известили, если извещение направлено по указанным стороной координатам (неважно, почтовый это адрес или адрес электронной почты);

2) эта презумпция на практике нередко оборачивается фикцией, поскольку и письменное, и электронное извещение на самом деле может не дойти до адресата по каким бы то ни было причинам. Элемент фиктивного в обоих случаях одинаковый: считается совершенным то, что на самом деле не произошло (извещение стороны).

Порядок опровержения презумпции извещения при этом такой же, как и для многих других правовых презумпций – должен иметь место реальный факт, расходящийся с «виртуальной картиной мира», которая была создана с использованием презумпции. При этом факт такой должен быть доказан и желательно, документально подкреплён. Например, презумпцию невиновности опровергает факт доказанной вины преступника. Соответственно, презумпцию

извещения опровергает реальный факт неизвещения, причем подтвержденный с достаточной степенью (не может опровергнуть презумпцию голословное утверждение лица, тем более заинтересованного в исходе дела).

При этом, по нашему мнению, фиктивное в процессуальной форме вполне допустимо. Это объясняется тем, что правовые фикции в принципе не являются чем-то негативным или предвзятым. Они выполняют функции правовых механизмов, используемых для решения утилитарных задач – обеспечивают стабильность общественных отношений в определенной сфере, возможность бесперебойного функционирования государственной системы, и в некоторых случаях – даже возможность более полной защиты прав граждан.

Риск в электронном правосудии мы предлагаем понимать как существующую имманентно вероятность негативных последствий совершаемых процессуальных действий или принимаемых решений в сфере использования современных информационных технологий, что диктует субъекту, осуществляющему рисковую деятельность, выбор формы процессуального поведения в условиях имеющейся неопределенности, осознанное принятие на себя ответственности за негативные стороны риска.

Можно выделить ряд общих аспектов рисков в праве, которые проявляются и в понятии процессуального риска:

- 1) риск имеет вероятностный характер;
- 2) риск связан с имеющей место ситуацией правовой неопределенности;
- 3) как правило, риск заключается не в позитивных, а в негативных последствиях каких-либо действий или состояний;
- 4) риск может быть измерен, для чего необходимо устанавливать определенную шкалу оценки риска;
- 5) риск может быть вызван как имманентными свойствами некоего объекта или деятельности, так и внешними факторами (в том числе форс-мажорными обстоятельствами);

б) риски, степень их выраженности и последствия могут быть объектом управления рисками.

По нашему мнению, в случае перехода судов на электронные извещения, можно считать, что презумпция информированности участника процесса в результате передачи ему судебного извещения становится в значительной степени юридической фикцией. Это можно обосновать тем, что в подобном случае возрастает элемент риска в процессе передачи электронного извещения, связанный, например:

а) с возможностью технического сбоя как в аппаратуре суда, так и в аппаратуре принимающей извещение стороны, а также на промежуточном этапе (Интернет-провайдеры, мобильные операторы);

б) с риском утери мобильного устройства;

в) с риском изменения номера мобильного телефона, о котором суду не было известно;

г) с риском утраты адресатом пароля от электронной почты;

д) с риском того, что электронная почта не будет во время прочитана адресатом;

е) с риском изменения адреса электронной почты, о котором суду не было известно;

ж) с техническими затруднениями в сфере контроля за действительным получением адресатом извещения (например, если при отправке извещения по почте может быть получена расписка в получении, то проконтролировать факт доставки и реального прочтения смс-сообщения труднее).

В целом с учетом высокой динамичности информационных отношений, сегодня номера мобильных телефонов и адреса электронной почты меняются намного чаще и быстрее, чем почтовые адреса, также более высока возможность анонимной смены таких номеров и электронных адресов, не привязанных непосредственно к личности адресата, что затрудняет получение

судом актуальной и достоверной информации.

Таким образом, сфера электронных коммуникаций, по своей природе являясь виртуальной, содержит в себе и значительную долю фиктивного, того, что суд вынужден принимать как неизбежный фактор риска.

Оценивая современное состояние электронного правосудия, можно также сделать следующие выводы.

Законодательством предусмотрен широкий перечень возможных форм уведомления субъектов гражданского процесса (согласно пункту 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, «лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату»). Однако, как показывает практика, нередко суды используют только традиционные формы извещений (почтовые извещения), и тем самым подходят к проблеме уведомления сторон процесса формально, что ущемляет интересы граждан.

С другой стороны, законодательство не устанавливает и четких пределов внедрения правил электронного извещения в гражданском процессе, то есть не конкретизирует, достаточно ли использования только одной какой-либо формы электронного извещения, при каких условиях адресат электронного извещения считается уведомленным, а соответствующая обязанность суда выполненной. Правоприменительная практика показывает нам примеры признания этой обязанности судом не выполненной в случае использования форм электронных извещений, не дающих полноценной гарантии фактического получения стороной отправленной информации. При этом одной из проблем электронных извещений является именно сложность контроля такого получения,

вытекающая из самой сущности электронных коммуникаций.

По нашему мнению, и традиционные, и электронные формы извещений должны применяться в практике судов. Это позволит использовать положительные стороны различных форм, а также взаимно компенсировать их недостатки. В частности, должны быть сохранены в качестве основных традиционные формы судебного извещения¹, поскольку они имеют больше возможностей по контролю фактического получения либо неполучения их адресатом. В то же время, их очевидные недостатки (временные издержки, риск неполучения ввиду того, что субъект временно отсутствует по указанному адресу) приводят к выводу о том, что электронные формы целесообразно установить в качестве факультативных², особенно расширив их применение в том случае, когда письменное извещение не дало результатов. Ниже будут изложены и аргументированы наши конкретные предложения по внесению изменений в гражданское процессуальное законодательство.

При этом, по нашему мнению, чтобы такие извещения не превращались в формальность или фикцию, необходимо законодательно установить, что извещение в электронной форме допускается только, если участник гражданского процесса дал на это свое письменное согласие, указав при этом те контактные данные, по которым он реально сможет получить извещение (адрес

---

¹ В связи с этим согласимся с позицией В.И. Решетняка, который отмечает: «внедрение информационных технологий является важнейшим направлением реформирования гражданского и арбитражного процесса, нацеленным на упрощение и повышение оперативности судопроизводства. Кроме того, на наш взгляд, активное использование телекоммуникационных средств в гражданском судопроизводстве будет способствовать более полной реализации принципов диспозитивности, состязательности и равноправия. Однако процессуальные гарантии, предоставляемые участникам процесса традиционными правовыми нормами, в том числе проверенные временем формы информирования участников процесса о возникновении и ходе процесса, должны быть сохранены» (См. более подробно: *Решетняк В.И.* Система электронного обеспечения правосудия и ее реализация в арбитражном процессе // *Хозяйство и право.* 2011. № 6. С. 80-83).

² *Решетняк В.И.* Электронные судебные оповещения в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт) [Электронный ресурс]. URL : <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1966> (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

электронной почты, например).

Например, как отмечает В.И. Решетняк, «такая модель реализована в практике Италии. В этой стране каждый судебный район может запустить электронную систему гражданского судопроизводства и оповещения участников процесса, но только в качестве дополнения к традиционному судопроизводству. Это означает, что стороны производства могут выбрать между электронной и традиционной процедурами документооборота. Но если они выбирают электронное гражданское судопроизводство (ЭГС), то все уведомления и процессуальные документы будут представлены исключительно в электронном виде в соответствии с правилами ЭГС»¹.

Такой механизм согласуется и с зарубежной практикой в сфере электронных извещений. Например, В.И. Решетняк приводит следующие данные: «с марта 2005 г. в Окружном суде Восточного округа штата Луизиана (США) действует система извещения участников процесса по электронной почте. Путем регистрации в системе пользователь выражает согласие получать судебные извещения и иные процессуальные документы по электронной почте и соответственно отказывается от получения извещений по обычной почте или по факсу. В ходе регистрации пользователь указывает основной и дополнительные адреса электронной почты. Информация о судебных извещениях направляется судом на все указанные адреса. Сообщение содержит номер дела, название документа и его реквизиты, список получателей сообщения и ссылку на электронную копию документа. Направление судебных извещений сторонам и материалов дела сторонами друг другу может осуществляться с использованием электронных средств, в частности по электронной почте, при наличии согласия стороны на получение документов таким способом. При этом документ не будет считаться действительным, если

---

¹ Решетняк В.И. Указ. соч.

направляющая сторона узнает, что он не дошел до получателя»¹.

В таком случае риск неполучения информации будет возложен уже на самого участника процесса, то есть суду достаточно будет направить письмо с извещением по электронной почте, указанной участником процесса, или СМС на указанный им номер, но суд не будет отвечать за неуведомление в том случае, если электронное письмо по каким-то причинам не было прочитано адресатом, у адресата сменился адрес электронной почты, потерялся мобильный телефон и т.п.

Таким образом сам факт указания электронной почты уже следует рассматривать как принятие лицом на себя обязанности принимать сообщения суда. Вместе с тем с целью избежать неопределенности в данном вопросе целесообразно, чтобы участник процесса в письменной форме излагал не только *согласие* на получение судебных извещений по указанному им мобильному номеру и адресу электронной почты, но и *обязанность* принимать такие извещения по этим координатам, а также согласие с тем, что риск неполучения извещения по обстоятельствам, не зависящим от суда, несет сам адресат.

Также необходимо обратить внимание, что в новой редакции пункта 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (вступила в силу с 1 января 2017 года) устанавливается: «1. Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в

---

¹ См. более подробно: Решетняк В.И. Там же.

² С изменениями, внесенными Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // «Российская газета», № 140, 29.06.2016. В частности, этот Федеральный закон дополнил пункт 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после слов «относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле;» словами «получать копии судебных постановлений, в том числе получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде;». Таким образом, получила дальнейшее законодательное развитие концепция электронного правосудия.

их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; получать копии судебных постановлений, в том числе получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами».

Таким образом, исходя из приведенной нормы, лица, участвующие в деле, имеют право на получение извещений в электронном виде. Исходя их общего теоретического понимания категории правоотношения, предоставленному праву должна корреспондировать соответствующая обязанность – в данном случае, обязанность суда направить лицу электронное извещение.

Однако такая лаконичная редакция нормы, хотя и имеет свои преимущества, вместе с тем не позволяет установить должный правовой механизм противодействия тому, чтобы презумпция получения лицом электронного извещения не превращалась в юридическую фикцию.

Полагаем, что такой правовой механизм целесообразно установить, при этом предусмотрев систему распределение рисков. А именно, если лицо указало неверный адрес электронной почты, по которому ему следовало получить извещение, либо сменило адрес электронной почты, не поставив об этом в известность суд, либо не проверяло электронную почту с разумной

периодичностью, либо по ошибке удалило письмо и т.д. – риск неизвещения лежит на самом лице.

Для того, чтобы обеспечить одновременное сохранение как письменных, так и электронных извещений, а также установить более широкие гарантии права лиц, участвующих в деле, на извещение, конкретно также можем предложить внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, дополнив его статью 35 пунктом 1³ следующего содержания:

«1³. Направление лицам, участвующим в деле, извещений в электронной форме, допускается только с их письменного согласия. Адресат электронного извещения обязан сообщить суду о его получении тем же способом, которым получил такое извещение. В том случае, если в разумные сроки суд не получил подтверждения получения электронного извещения адресатом, он считается неизвещенным и подлежит повторному извещению в письменной форме.»

При этом считаем целесообразным установление определенного срока, в течение которого адресат должен подтвердить получение подобного электронного извещения. В течение этого срока суд обязан будет подождать, прежде чем направлять письменное извещение. Если же в течение данного срока от адресата не поступит подтверждение получения электронного извещения (либо в силу неполучения такового, либо в силу уклонения от направления суду подтверждения), то суду следует направить извещение в письменной форме согласно традиционным процедурам.

Еще один немаловажный аспект, который необходимо учитывать и который, на наш взгляд, должен устанавливать пределы использованию электронных извещений – это недопущения неравноправия участников процесса в зависимости от имущественного и социального положения. В частности, смоделируем гипотетически ситуацию, при которой истец обладает достаточными средствами для обладания компьютером и мобильным

телефоном, а ответчик – нет в силу неблагоприятного имущественного положения, в силу того, что является пенсионером, единственным родителем в многодетной семье и т.д. В такой ситуации право на использование элементов электронного правосудия ответчиком не может быть реализовано по объективным причинам. Это приведет к тому, что, например, истец быстрее получит судебное извещение и у него будет больше времени, чтобы подготовиться надлежащим образом к судебному заседанию.

В связи с изложенным, считаем необходимым установить норму, согласно которой использование электронных судебных извещений в процессе допускается только в том случае, если все участники процесса изъявили свое письменное на это согласие.

Наконец, относительно того, что считать достаточным подтверждением получения сообщения, посланного судом по электронной почте, а также того, когда лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного или гражданского процесса считаются извещенными надлежащим образом судом заметим, что на практике встречаются различные технические способы такого подтверждения. В.И. Решетняк приводит следующий пример: «для фиксации судебного извещения или вызова и его вручения адресату детализация sms-рассылки (информация о дате и времени отправки каждого sms-сообщения, текст отправленного sms-сообщения, дата и время доставки sms-сообщения участнику судебных заседаний) распечатывается и приобщается к материалам дела»¹.

Однако общим правилом следует считать, что, как отмечает указанный автор, «лицо (участвующее в деле или иной участник процесса) считается надлежаще извещенным при рассмотрении дела судом апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, если суд выполнил обязанности по

---

¹ Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт). <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1966>, (дата обращения: 27 апреля 2018 г.).

размещению информации о времени и месте судебных заседаний, совершении отдельных процессуальных действий на официальном сайте арбитражного суда в Интернете»¹.

Например, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»² было отмечено, что «документом, подтверждающим размещение арбитражным судом на его официальном сайте в сети Интернет данных сведений, является распечатанная копия страницы официального сайта арбитражного суда, в которой имеется дата размещения в общедоступной автоматизированной информационной системе («Банк решений арбитражных судов, «Картотека арбитражных дел») судебного акта с информацией о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия (отчет о публикации судебного акта)».

В целом же, по нашему мнению, учитывая, что, соглашаясь на получение электронного извещения, участник процесса несет самостоятельно риск недоставки его (произшедшей не по вине суда) суд обязан иметь доказательства отправки такого сообщения, но не обязан иметь доказательства его получения, прочтения или надлежащего понимания (уяснения) адресатом.

Таким образом, и в сфере применения видеоконференцсвязи, и в области применения технологии электронных извещений, как одних из наиболее ярких атрибутов современного электронного правосудия, по-прежнему многое зависит от усмотрения суда. Именно суд может отказать в видеоконференцсвязи, а также именно суд может ограничиться формальным

---

¹ Там же.

² «Вестник ВАС РФ», № 4, апрель, 2011.

извещением ответчика по почте, не воспользовавшись возможностью уведомления его посредством мобильной связи или электронной почты.

Приведенные в настоящей главе примеры из судебной практики показывают, что не редки случаи, когда такие решения судов могли привести (и приводят) к нарушению интересов участников гражданского процесса (например, в том случае, если, дело было рассмотрено в отсутствие ответчика, которого не уведомили). Эта практика свидетельствует, с одной стороны, о том, что уровень культуры владения технологиями электронного правосудия сегодня не всегда достаточен. С другой стороны, это показывает (и особенно ярко – пример с фактическим отказом некоторых судей от пользования уже установленными системами аудиопотоколирования), что институт электронного правосудия, квинтэссенцией которого является открытость и транспарентность, может вступать в противоречие с интересами некоторой части судейского сообщества в сохранении существующих порядков, натолкнуться на сознательное нежелание следовать по пути прогресса.

Однако, как видится, электронное правосудие не только призвано усовершенствовать, оптимизировать и упростить рутинные аспекты деятельности суда (например, путем введения электронного документооборота), но и самым серьезным образом повысить государственные гарантии права граждан на судебную защиту, повысить в целом качество общения граждан и государства в рамках диалога общество – судебная власть.

В целом же по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что электронные извещения — один из значимых компонентов электронного правосудия, в котором отражается суть внешнего изменения механизмов взаимоотношения суда и граждан, от которого постепенно зависит и накопление внутренних изменений, меняющих содержания данных отношений в сторону большей открытости, транспарентности, динамичности (быстроты), качества и эффективности. При этом правовая природа

электронных извещений осталась неизменной и их роль как средства передачи процессуально значимой информации сохранилась вне зависимости от качественно изменившихся методов передачи.

Заключение

Электронное правосудие в России находится в самом начале пути становления. Много было сделано, но еще большее предстоит сделать, чтобы современные информационные технологии, способные качественно преобразить механизм осуществления судебной власти, заняли прочное место в российской судебной системе.

Для этого необходимы согласованные усилия государства и общества, направленные на решение целого ряда проблем, имеющих системный, а зачастую, и мировоззренческий характер – от плохой технической оснащённости судов до неприятия электронного правосудия в принципе в силу инертности правового мышления части судейского корпуса и населения страны в целом.

Задачи, которые необходимо решить, носят поистине фундаментальный характер, в связи с чем правовая наука не вправе устраниваться от поиска путей их решения. Необходим выход на качественно новый уровень концептуального решения проблем электронного правосудия в тесной связи с проблемами электронной демократии, электронного правительства и электронного государства в целом.

В настоящей диссертации была предпринята попытка с точки зрения правовой науки представить некоторые возможные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области электронного правосудия.

Конкретные пути такого совершенствования были связаны с возможным распространением практики электронного правосудия на все суды российской судебной системы, с совершенствованием механизмов реализации законодательства в данной сфере (создания кадровых, организационных,

мировоззренческих предпосылок для более широкого внедрения электронного правосудия).

Также были аргументированы конкретные направления совершенствования механизмов взаимодействия суда и граждан в рамках электронного правосудия, например, связанные с установлением права или обязанности использования судом систем видеоконференцсвязи, составлением аудиопrotocolов, использованием электронных извещений и т.д.

В то же время подчеркивались и некоторые проблемы, которые могут быть связаны с дальнейшим широким внедрением электронного правосудия в гражданском процессе, в связи с этим особое внимание обращалось на слабо разработанную отечественной правовой науке категорию пределов электронного правосудия, а именно конкретизировались пределы электронного правосудия, связанные с уровнем развития информационных технологий в стране, правосознанием судей и менталитетом граждан, уровнем материально-технического обеспечения судов, необходимостью сохранения традиционных бумажных форм в отношении некоторых видов процессуальных документов и т.д.

При этом диссертант стремилась в диссертации осветить ряд дискуссионных теоретических аспектов электронного правосудия, не имеющих в современной правовой науке однозначного решения (например, проблема понятия электронного правосудия, его принципов и методов, соотношения с иными смежными правовыми понятиями и категориями). В связи с этим авторские предложения и концепции в данной области могут быть применены в ходе дальнейшей разработки теории электронного правосудия.

Вместе с тем, диссертация имеет практическую направленность. Например, выдвинут ряд конкретных предложений по совершенствованию законодательства, в том числе обоснована необходимость принятия ряда новых нормативных правовых актов и предложены конкретные формулировки статей

отдельных законодательных актов, которые считаем необходимым изменить.

Таким образом, основные положения диссертации могут, как видится, быть использованы в практике законотворческих и иных правотворческих органов с целью совершенствования правовых основ электронного правосудия в нашей стране.

Помимо этого, ряд предложений, содержащихся в диссертации, может быть использован также для совершенствования правоприменительной практики в государственных судах.

Некоторые предложения диссертации направлены на совершенствование более широких сфер, например, правосознания населения в целом и правосознания юридического сообщества в частности (например, предложения по структуре специального спецкурса по электронному правосудию, разработанные нами для юридических вузов).

Комплексное использование предлагаемых в диссертации мер может способствовать дальнейшему развитию электронного правосудия в России в русле общемировых тенденций информатизации органов государственной власти, но с учетом национальной специфики.

Список использованной литературы:

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, N 27, 07.02.2014.

3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Российская газета, N 138-139, 23.07.1994; Российская газета, N 1, 09.01.2017.

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // Российская газета, N 3, 06.01.1997; Российская газета, N 27, 07.02.2014.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета, N 137, 27.07.2002; Российская газета, N 172, 04.08.2017.

6. Федеральный закон от 27.07.2010 N 228-ФЗ (ред. от 28.06.2014) "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета, N 169, 02.08.2010; Российская газета, N 148, 04.07.2014.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Российская газета, N 220, 20.11.2002; Российская газета, N 172, 04.08.2017.

8. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ» // Российская газета, N 94, 30.04.2013.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Российская газета, N 249, 22.12.2001; Российская газета, N 172, 04.08.2017.

10. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "Об электронной подписи" // Российская газета, N 75, 08.04.2011; Российская газета, N 140, 29.06.2016.

11. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Российская газета, N 165, 29.07.2006; Российская газета, N 172, 04.08.2017.

12. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О персональных данных" // Российская газета, N 165, 29.07.2006; Российская газета, N 172, 04.08.2017.

13. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" // Российская газета, N 265, 26.12.2008; Российская газета, N 172, 04.08.2017.

14. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Российская газета, N 80, 12.04.2013; "Российская газета", N 172, 04.08.2017.

15. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета» от 30 апреля 2013 г. № 94.

16. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // «Российская газета» от 10 июля 2013 г. № 148.

17. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета» от 25 июля 2013 г. № 161.

18. Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 47, 04.03.2016.

19. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Российская газета, № 140, 29.06.2016.

2. Подзаконные нормативные правовые акты

20. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4623.

21. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от

28 января 2002 г. № 65) // Собрание законодательства РФ, 04.02.2002, № 5, ст. 531.

22. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2011 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 // Собрание законодательства РФ, 09.10.2006, № 41, ст. 4248.

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 721 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» // Собрание законодательства РФ, 21.09.2009, № 38, ст. 4476.

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия») // Собрание законодательства РФ, 20.09.2010, № 38, ст. 4823.

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (вместе с «Требованиями к федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме») // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 5), ст. 7284.

26. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2013, №1, ст. 13.

27. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2011 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 1082-р) // Собрание законодательства РФ, 14.08.2006, № 33, ст. 3652.

28. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р) // Собрание законодательства РФ, 19.05.2008, № 20, ст. 2372.

29. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р) // Собрание законодательства РФ, 15.11.2010, № 46, ст. 6026.

30. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 мая 2012 г. № 681-р о создании федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.05.2012. № 19. Ст. 2498.

31. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 2516-р «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» // Собрание законодательства РФ, 13.01.2014, № 2 (часть II), ст. 155.

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2014 г. № 1222 «О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия» // Собрание законодательства РФ, 01.12.2014, № 48, ст. 6862.

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 1494 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия» // Собрание законодательства РФ, 05.01.2015, № 1 (часть II), ст. 284.

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» // Собрание законодательства РФ, 13.07.2015, № 28, ст. 4228.

35. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2015 г. № 1121 «Об утверждении требований к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа» // Собрание законодательства РФ, 02.11.2015, № 44, ст. 6121.

36. Приказ Минтранса России от 21 ноября 2011 г. № 290 «Об утверждении формы талона технического осмотра транспортных средств (в том числе его электронной формы) и правил заполнения талона технического осмотра транспортных средств» // Российская газета, № 286, 20.12.2011.

37. Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № ММВ-7-6/942@ «Об утверждении формата представления бухгалтерской отчетности в электронном виде» // Электронная версия, размещенная в справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

38. Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 13 июня 2013 г. № ММВ-7-6/197@ «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками при информационном обслуживании и информировании налогоплательщиков в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» // Финансовая газета, N 24, 27.06.2013.

39. Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. № 155 «Об утверждении требований к формату изготовленного нотариусом электронного документа» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2015.

40. Приказ Минкомсвязи России от 23 июня 2015 г. № 210 «Об утверждении Технических требований к взаимодействию информационных систем в единой системе межведомственного электронного взаимодействия» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.08.2015.

41. Приказ ФТС России от 5 августа 2015 № 1572 «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при совершении таможенных операций в отношении железнодорожных транспортных средств и перемещаемых ими товаров в международном грузовом сообщении при представлении документов и сведений в электронном виде» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.10.2015.

3. Акты судов, иные документы

42. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 года «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам» (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР №3 от 3 апреля 1987 года) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. – М., 1996.

43. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ, № 4, апрель, 2011.

44. Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде, утвержденный Приказом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 января 2011 г. № 1 // Электронная версия, размещенная в справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года №3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2012.

46. Протокол №14 от 17 апреля 2013 г. заседания рабочей группы по мониторингу вопросов применения Временного порядка подачи документов в арбитражные суды РФ в электронном виде // http://www.arbitr.ru/_upimg/CE496DA054C70AFD52271832D0B3CF6E_prot-14.pdf.

47. Порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде (утвержден Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 80) // http://www.arbitr.ru/_upimg/9F2DA093734D3DFB8AFB4B83181D3DE9_ПОРЯДОК.pdf.

48. Временный порядок подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации (утвержден Президиумом Верховного

Суда Российской Федерации 5 ноября 2014 г.) // http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=9581.

49. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16.09.2010 N 197 (ред. от 17.03.2014) "Об утверждении Положения об организации и порядке обеспечения функционирования комплексов средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Правосудие" // СПС «КонсультантПлюс».

50. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 132 «Об утверждении Временного регламента перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид» // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 11.

51. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 04.12.2013 N 230 "Об утверждении Положения об Управлении информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента (Управлении информатизации)" // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).

52. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 N 257 "Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений" // Бюллетень актов по судебной системе, N 2, февраль, 2014.

53. Приказ судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» // СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных

объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс».

55. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 февраля 2012 г. № 290 «Об использовании юридически значимых электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

56. Постановление VIII всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // текст документа, размещенный на официальном Интернет-сайте Совета судей Российской Федерации, <http://www.ssrp.ru/page/9085/detail/>.

57. Постановление Совета судей Российской Федерации от 5 декабря 2013 г. № 317 «О введении некоторых элементов электронного делопроизводства в судах» // СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2012 г. № 06АП-2618/2012 по делу № А04-2415/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление ФАС Уральского округа от 11 сентября 2012 г. № Ф09-7137/12 по делу № А50-22919/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Определение ФАС Поволжского округа от 12 марта 2013 г. по делу № А57-16509/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2014 г. по делу № А38-2882/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление Рязанского областного суда от 08.07.2009 № 4-а-87/09 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Письмо Красноярского краевого суда от 31.05.2010 «О судебных поручениях» // Буква закона, № 66, 2010.

64. «Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики по гражданским делам Архангельского областного суда за первый квартал 2009 года» // СПС «КонсультантПлюс».

65. Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии // текст документа, размещенный на официальном Интернет-сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, cikrf.ru/international/recommend.doc.

66. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти, органов предварительного расследования и прокуратуры) // размещен на официальном Интернет-сайте «Российской газеты», <http://www.rg.ru/pril/article/104/92/03/Zakonoproekt.pdf>.

4. Научные статьи

67. Абдулвалиев, А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1 (157). С. 58-65.

68. Айденова А.Б. Электронное государство в России: сущность, проблемы, перспективы // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования [Текст]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской гос. акад. права (Саратов, 14-15 мая 2010 г.) / под ред. О. В. Исаенковой, М. Ю. Лебедева. - Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2010. – 317 с.

69. Александров В.А., Величко М.Г. Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 64-68.
70. Антонов Я.В. Электронная демократия как инструмент развития гражданского общества в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 3. С. 2-5.
71. Балашов А., Лейканд Е. Проблемы использования электронных доказательств в арбитражном и гражданском судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 31-34.
72. Бачило И.Л. О проблемах совершенствования информационного законодательства в сфере электронного государства и общества // Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции. Вып. 3. СПб, 2013.
73. Бачило И.Л. Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. 2008. № 4. С. 3-8.
74. Белашова М.С. Проблема электронных доказательств в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации // Актуальные проблемы российского права. Сборник статей. 2007. № 1 (4). С. 378-383.
75. Бемянская О.В., Романова М.В. Электронное правительство и процесс реформирования государственного управления в России // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (заочной). 22 декабря 2013 г. Тамбов, 2014. С. 193-197.
76. Бобылев А.С. Электронный документооборот: сущность, проблемы // Актуальные вопросы российского права и проблемы правоприменения в условиях современности: Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (Саратов, 16 декабря 2009 г.). С. 30-32.

77. Богдановская И.Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) // Четвертая конференция «Право и Интернет: теория и практика». 17 декабря 2012 г.

78. Богдановская И.Ю. Понятие «электронного государства»: правовые аспекты // Информационное общество и социальное государство: сборник научных работ. М., 2011. С. 45-55.

79. Борисова В.Ф. Проблемы и перспективы обращения в суд в электронной форме // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 14–16.

80. Бочкарева Л.В. Электронный документооборот в суде - шаг вперед в повышении качества // Судебный вестник. 2007. № 1. С. 27-28.

81. Бошно С.В., Пытикова Т.А. Правовая природа и признаки локальных правовых актов // Юрист. 2006. № 5. С. 7-10.

82. Будневич А.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском и арбитражном процессах // Вопросы гуманитарных наук. 2003. № 2. С. 178-179.

83. Буклова З.К. «Электронное государство» как этап становления информационного общества // Нравственные императивы в праве. 2010. № 1. С. 62-66.

84. Булаевский Б.А. Отдельные вопросы применения презумпций в основных положениях о юридических лицах // Законы России: опыт, анализ и практика. М.: Буквовед, 2015. № 6. С. 25-31.

85. Булгакова Е.В. Электронное правосудие // Российский судья. 2013. № 7. С. 14-15.

86. Буринов М.А. Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 18-19.

87. Василькова С.В. Становление электронного правосудия как проявление тенденции информатизации осуществления государственной власти в России // Закон и право. 2013. № 12. С. 59-61.

88. Васькова М.Г. Проблемы становления и реализации электронной демократии в электронном государстве // Российский юридический журнал. 2010. № 4 (73). С. 47-50.

89. Васькова М.Г. Теоретические подходы к понятию «электронное государство» // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае. Барнаул, 2009.

90. Винокурова М.Ю. Основные подходы к определению термина «электронное государство» в Российской Федерации // Государство и гражданское общество: механизмы взаимодействия: материалы межвузовской научно-практической конференции, Иркутск, 5-6 апреля 2012. С. 27-29.

91. Гиллес П. Электронное судопроизводство и принцип устности // Российский юридический журнал. 2011. № 3 (78). С. 41-54.

92. Головин С.Н. Конституционная реальность «электронной демократии» в России // Современное право. 2004. № 3. С. 5-11.

93. Голубятников В.В. Электронное правительство: понятие, проблемы и перспективы развития в России // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. 14. Томск, 2014. С. 33-34.

94. Горбик К.Е. Электронное извещение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе // Актуальные проблемы права и отраслевого законодательства: материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции, посвященной 80-летию Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина и 80-летию БГУЭП. Вып. 6. Иркутск, 2012. С. 227-238.

95. Горелов М.В. Электронные документы и принцип непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 9. С. 17-18.

96. Григорьева Т.А. Электронное правосудие в системе арбитражных судов Российской Федерации // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сборник научных статей. Краснодар, 2011. С. 174-181.

97. Губкина А.И. Проблемы использования электронной цифровой подписи // Сборник материалов научных конференций памяти Н.И. Овчинникова (Овчинниковские чтения). Владивосток, 2012. С. 20-22.

98. Гуляева Т.К. Система оценки риска и научного обоснования в «праве ВТО» и национальном праве государств-членов // Право и экономика. 2016. № 8. С. 13-17.

99. Гусева Т.А., Соловьева А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2015. № 6. С. 66-71.

100. Давыдова М.Л. Локальные нормативно-правовые акты в системе российского законодательства: проблемы понятия и классификации // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 81-83.

101. Давыдова М.Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2009. № 11. С. 17-23.

102. Денисов И.С. К вопросу о правовом регулировании информационного общества и электронного государства // Восьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 14 декабря 2012 года): сборник статей: в 7 кн.: Проблемы трудового, исполнительного и информационного права. Кн. 6. М., 2013. С. 212-215.

103. Денисов И.С. Электронное правосудие как элемент электронного государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 186-190.
104. Дружинкин Е.С. К вопросу о понимании электронного правосудия // Вопросы экономики и права. 2014. № 6. С. 17-21.
105. Жарова А.К. Понятие и сущность электронного государства // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. 2009. Вып. 9 Т. 1. С. 928-931.
106. Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80-83.
107. Жумаев Ю.Г. Электронное правительство - максимальная эффективность управления государством // Правовые вопросы связи. 2009. № 1. С. 12-15.
108. Зайцев П.П. Допустимость в качестве судебных доказательств фактических данных, полученных с использованием электронных документов // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 4. С. 19-23.
109. Зайцева Л.В., Курсова О.А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 80-87.
110. Зипунникова Ю.Н. К вопросу об электронном правосудии (судопроизводстве) и электронной процессуальной форме // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ (сборник докладов и выступлений по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 22-23 ноября 2012 г.) / под ред. Т.Е. Абовой. М.: Проспект, 2014. С. 165-171.
111. Иванникова Д.К. Проблемы реализации в гражданском процессе видео-конференц-связи и пути их решения // Конституционные основы

гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17-18 мая 2013 года). Саратов, 2013. С. 101-102.

112. Иванов Н.А. Электронные документы как доказательства в арбитражном и гражданском процессе // Администратор суда. 2009. № 2. С. 16-19.

113. Иванов Н.В. Палочка-выручалочка - видеоконференцсвязь в гражданском процессе // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. Ч. I. Челябинск, 2014. С. 244-245.

114. Иванова Е. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 29-31.

115. Изингер А.В., Трошев Д.Б. Электронное правительство: проблемы понятийного аппарата // Проблемы правоприменения в производстве по делам об административных правонарушениях: материалы региональной научно-практической конференции, Белгород, 28 апреля 2010 г. Белгород.: Изд-во «ОНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2010. С. 79-81.

116. Казьмина Е.А. К вопросу о роли сети Интернет в развитии электронной демократии в современной России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. Ч. 61. Томск, 2014. С. 103-105.

117. Калашникова В.Б. Электронная демократия в России: утопия или прогрессивная реальность // Проблемы организации органов государственной

власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сборник научных трудов. Иркутск, 2014. С. 150-157.

118. Калюжнов Е.Ю. Нормативизм и юридический позитивизм в исследовании «локальных нормативных правовых актов»: пороки теорий // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 1. С. 214-218.

119. Канцер Ю. Плюсы и минусы электронного правосудия // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5.

120. Карнаухова Е.В. Локальный нормативный правовой акт как объект общетеоретического исследования // Научные исследования высшей школы. Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2006 г.). – Тюмень, 2006. С. 18-20.

121. Ковалева Н.Н. Соотношение терминов «электронное государство» и «электронное правительство» // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6 (82). С. 106-109.

122. Кокин А.В. Проблемы процессуального представительства в электронном правосудии // Вопросы экономики и права. 2016. № 1.

123. Кокотова Е.И. О проблемах реализации принципов правосудия при использовании информационных технологий // Российский судья. 2005. № 12. С. 7-9.

124. Коновалова Е.И., Чеботарев В.Е. Электронное государство, электронное правительство, электронная демократия на современном этапе развития Российской Федерации // Юридический мир. 2012. № 7. С. 35-38.

125. Коротков В. Электронные архивы судебных дел // Юридический мир. 2010. № 11 (167). С. 63-64.

126. Кузнецов С.Л. Электронное правительство - что это такое? // Административное право. 2010. № 1. С. 103-110.

127. Курячая М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 41-44.

128. Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52-54.

129. Лапченко Н.Н. Проблемы формирования электронного государства в современной России // Актуальные вопросы экономики и права. 2009. Вып. 2. С. 94-100.

130. Лебедева Н. Электронный документ как доказательство в российском процессуальном праве // Право и экономика. 2006. № 11. С. 114-119.

131. Левченко В.Е., Молчанова М.А. Некоторые вопросы реализации прав участников процесса на должное извещение о судебном разбирательстве // Современные проблемы юридической науки: сборник материалов Международной научно-практической конференции 17 апреля 2013 г. Краснодар, 2013. С. 169-176.

132. Левчук С.В. Политико-правовая природа принципа «презумпция невиновности» // История государства и права. 2015. № 16.

133. Магдилов М.М., Магдилова Л.В. Правовые основы формирования и развития электронного правительства в регионе (на примере Республики Дагестан) // Научные труды РАЮН. Вып. 14: в 2 т. Т. 1. М., 2014. С. 954-958.

134. Макаров И.В. Электронное обеспечение правосудия в системе арбитражных судов России // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции «Экономика, право и правоприменение», г. Якутск, июнь, 2011 г. С. 114-122.

135. Малешин Д.Я., Филатова М.А., Ярков В.В. Тенденции развития современного гражданского процесса (по материалам XIII Всемирного

конгресса процессуального права, 2007 г.) // Вестник ВАС РФ. 2008. №11. С. 92-123.

136. Мандзюк С.П., Отческа Т.И. «Электронное правосудие» в России: анализ и проблемы реализации // Право и государство: приоритеты XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 29-30 сентября 2006 г. С. 297-301.

137. Махленкова Д.В. Возможность использования SMS-извещения участников гражданского процесса о дате, времени и месте судебного разбирательства // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 11-12 мая 2012 года). С. 122-124.

138. Мельниченко Р. Электронный адвокат // Эж-Юрист. 2011. № 11.

139. Меркурьева А.И. Понятие правового института электронного правительства // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). Пермь, 2014. С. 32-34.

140. Митрофанова М.А. Достоверность электронных доказательств в арбитражном процессе // Право и экономика. 2008. № 10.

141. Мохов А.А. О презумпциях в гражданском судопроизводстве России // Юридический мир. 2006. № 4.

142. Мошков Е.А. Правовая природа электронного правосудия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 21.

143. Навроцкая Ю.В. Организация судебных вызовов и извещений как гарантия защиты прав ответчика в заочном гражданском судопроизводстве // Юридическая наука: Проблемы и перспективы развития (региональный аспект). Материалы международной научно-практической конференции, 30

сентября - 1 октября 2005 г.: В 2-х томах. – Т. 2. – Великий Новгород, 2006. С. 35-37.

144. Наумов В. Электронный документооборот в арбитражном процессе: Интернет и новый АПК РФ // Арбитражные споры. 2002. № 3 (19). С. 93-101.

145. Нахова Е.А., Слепченко Е.В. Проблемы становления электронного правосудия в арбитражном судопроизводстве РФ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 44-47.

146. Пименов П. Посетите сайт Верховного Суда России // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 51.

147. Писаренко О.В. Правовое поле локальных нормативных актов работодателя // Административное право. 2011. № 3. С. 83-86.

148. Полич С.Б. Современные тенденции внедрения информационных технологий в арбитражных судах (на примере Арбитражного суда Челябинской области) // Проблемы права. 2012. № 5. С. 144-149.

149. Поляков Д.В. Электронное правительство как правовой институт и его место в правовой системе России // Российское государство и право: традиции, современность, будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 2011. С. 42-44.

150. Понкин И.В. Концепт электронного государства в рамках новой системы публичного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 52-57.

151. Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 25-30.

152. Прешпективных О.В. Об Интернет-сайте арбитражного суда Вологодской области // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 1.

153. Разумовская Е.А., Ялышев С.А. Электронное уголовное дело: преимущества и нерешенные проблемы // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 2. С. 31-32.
154. Рассахатская Н.А. Пределы гражданской процессуальной формы // Правоведение. 1996. № 3 (214).
155. Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. С. 117-122.
156. Решетняк В.И. Информационные технологии и судебные извещения в гражданском процессе // Адвокат. 2013. № 7. С. 33-37.
157. Решетняк В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. С. 33-37.
158. Решетняк В.И. Система электронного обеспечения правосудия и ее реализация в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2011. № 6.
159. Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5. С. 16-22.
160. Рогожин С.П. О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // Цивилист. 2012. № 2. С. 117-120.
161. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31.
162. Рубайло Э.А. Локальные акты в системе правовых актов РФ // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 72-80.
163. Савина И.А. Электронное правительство в правовой политике России // Общество. Культура. Право: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции и «круглого стола». Краснодар, 24-27 сентября 2009 года. – Краснодар, 2010. С. 101-108.

164. Саркисян Л.Р. Юридические фикции в правоприменительной практике // Юридическая техника. 2012. № 6.

165. Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевого общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 103-104.

166. Серго А. Электронный документооборот // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 69-70.

167. Силантьева И.Р. Проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи в процессе правореализации // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1.

168. Силков С.В. О новом Законе Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // Информационное общество и социальное государство: сборник научных работ. М., 2011.

169. Смолина О.С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 116-124.

170. Солдатов В.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в условиях электронного правосудия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 144-147.

171. Спасович В. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената по вопросам гражданского и торгового права // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Март. Кн. 2.

172. Становкина М.В. Электронный порядок распределения дел как одно из условий повышения качества судебной деятельности // Материалы круглого стола «Правовое обеспечение экологической безопасности в субъектах Российской Федерации». М., 2010. С. 328-333.

173. Степанов О.А. Теоретико-правовые вопросы реализации проекта «электронного государства» в современном российском обществе // Право и государство: теория и практика. 2004. № 1. С. 94-98.

174. Страхов С.Е. Электронная цифровая подпись и иные цифровые аналоги собственноручной подписи как способ удостоверения письменных доказательств в гражданском процессе РФ // Правовые проблемы внедрения и использования электронного документооборота: Сборник материалов тематического круглого стола. Вологда, 2010. С. 53-59.

175. Сумин С.А. Допустимость применения электронной цифровой подписи (ЭЦП) при проведении сеансов видеоконференц-связи (ВКС) в процессуальной деятельности // Международная научно-практическая конференция «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии»: сборник материалов. Ч. 1: Юридические науки. Воронеж, 2010. С. 196-199.

176. Сумин С.А. Применение систем видеоконференц-связи при допросе защищаемых территориально удаленных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышения эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 68-74.

177. Сурманидзе И.Н. Электронное правительство: основные административно-правовые элементы // Проблемы государства и права. 2011. № 2. С. 10-14.

178. Тарасов А.М. Криптография и электронная цифровая подпись: правовые и организационные аспекты // Вестник академии права и управления. 2011. № 22. С. 9-19.

179. Тарасов А.М. Электронное правительство: понятие и система // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 10-21.

180. Телешина Н.Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 44-50.

181. Терехин В.А., Федюнин А.Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. №1. С. 22-24.

182. Терехова Л.А. Электронные технологии в российском гражданском судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (II Кутафинские чтения)». Москва. 2010. Стр. 366-372.

183. Тихонова С.В. Ветви власти в электронном государстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3. С. 11-15.

184. Тихонова С.В. Теоретические основания концепции «электронного государства» // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 4. С. 29-33.

185. Тягло А.В. Логико-вероятностный аспект электронного правосудия // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2013. № 2.

186. Угрюмова К.И. Электронное правосудие в гражданском и арбитражном процессах // Право в условиях глобализации: материалы всероссийской научной конференции (Архангельск, 10 апреля 2013 г.). – Архангельск, 2014. С. 93-96.

187. Уруков В.Н. Правовые последствия отмены завещания по нотариальному распоряжению завещателя как юридическая фикция // Нотариус. 2016. № 4.

188. Устинович Е.С. Электронное правительство как концепция эффективного государственного управления в информационном обществе // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сборник научных трудов. 2012. Т. I. С. 114-128.

189. Федосеева Н.Н. Проблемы и перспективы становления электронного правосудия в России // Актуальные проблемы развития науки гражданского права и гражданского процесса в России и зарубежных странах:

Сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции. В 2 т. Т. 2. – Великий Новгород, 2011. С. 303-310.

190. Федосеева Н.Н. Электронное правительство как способ организации и развития государственного управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 10. С. 9-12.

191. Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9. С. 2-5.

192. Федотов А.Г. К вопросу об определении термина «электронное государство» // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.). В 2-х частях. Ч. I. С. 92-93.

193. Филимонова И.В. Юридические фикции в древних правовых системах // История государства и права. 2015. № 14.

194. Фишер Н. Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2008. № 6. С. 630-643.

195. Фоков А.П. Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации в 2010 г. и о перспективах развития электронного правосудия // Российский судья. 2011. № 6. С. 2-7.

196. Холопов В.А. Электронная демократия как ресурс модернизации современной политической системы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 39-41.

197. Чагаров Р.А.-А. Особенности доказывания при использовании систем видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве //

Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17-18 мая 2013 года). – Саратов, 2013. С. 42-44.

198. Чеботарева А.А. Электронный документооборот электронного правительства: к вопросу о проблемах обеспечения прав и свобод субъектов информационного общества // Юридический мир. 2014. № 2 (206). С. 13-16.

199. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 98-105.

200. Чесовской Е.И., Шипилов А.Н. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. 2012. № 1. С. 67-74.

201. Шалимова М.В. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные проблемы права и отраслевого законодательства: материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции, посвященной 80-летию Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина и 80-летию БГУЭП. Вып. 6. Иркутск, 2012. С. 328-332.

202. Шаманаев В.И. Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 11-16.

203. Шелест А.Г. Генезис и эволюция принципов правосудия в современной России // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 3. С. 10-15.

204. Шибяев Д.В. Электронный документооборот в органах государственной власти РФ как одно из направлений обеспечения конституционного права граждан на информацию // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2 (11). С. 163-168.

205. Щеголева С.В. Сравнительно-правовой анализ законодательства некоторых стран с развитой рыночной экономикой в сфере использования электронных цифровых подписей // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 138-140.

206. Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5.
207. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭ. 2014. № 3.
208. Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41.
209. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44-50.

5. Монографии, иная научная и учебная литература

210. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. 124 с.
211. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: Монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. 236 с.
212. Васильев В.Л. Юридическая психология. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1974. 608 с.
213. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. 600 с.
214. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М.Жуйкова, М.К.Треушников. М.: Городец, 2007 // СПС «КонсультантПлюс».
215. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: Учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.
216. Маняк Н.И. Этические нормы и принципы правосудия. М., 2010. 267 с.
217. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях. Казань, 1853.

218. Минаков А.И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. М., 1985.
219. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. 685 с.
220. Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. 544 с.
221. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. 190 с.
222. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. Душанбе: Ирфон, 1972. 225 с.
223. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 944 с.
224. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 635 с.
225. Правовые проблемы внедрения и использования электронного документооборота: Сборник материалов тематического круглого стола / Под ред. Д.В. Шibaева. Вологда: ФГУ Вологодский ЦНТИ, 2010.
226. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. 672 с.
227. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 479 с.
228. Резниченко И.М. Психологические аспекты искового производства. Владивосток, 1989. 169 с.
229. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). Учебное пособие. М.: Городец, 2017. 304 с.

230. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 170 с.
231. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999. Т 3. 750 с.
232. Советский гражданский процесс / Под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. Ленинград, 1984. 423 с.
233. Танимов О.В. Развитие фикций в новейшее время (опыт России) // СПС «КонсультантПлюс».
234. Терехова Л.А. Электронное правосудие. Изд-во Омский государственный университет. Омск, 2013. 107 с.
235. Тихиня В.Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе. Минск, 1976.
236. Чеботарева А.А. Человек и электронное государство. Право на информационную безопасность. Чита, 2011. 160 с.
237. Чепурнова Н.М., Серегин А.В. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: ЕАОИ, 2007. 465 с.
238. Электронный документ и документооборот: правовые аспекты. Сборник научных трудов / отв. ред. И.Л. Бачило. М., 2003. 1001 с.

6. Авторефераты диссертаций

239. Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.
240. Данилов Н.А. Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.

241. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 28 с.

242. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 21 с.

243. Гумба М.Р. Система конституционных принципов правосудия и форма их реализация в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. 19 с.

244. Егорова О.В. Сущность гражданской процессуальной формы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2001. 23 с.

245. Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 22 с.

246. Резниченко И.М. Функциональные принципы гражданского процесса: Правовые и психологические аспекты: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 1989. 42 с.

247. Цуканов Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. 26 с.

248. Чижов М.В. Применение информационные и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.

7. Сообщения СМИ, Интернет-источники

249. Богдановская И.Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) [Электронный ресурс] // Доклад на четвертой конференции «Право и Интернет: теория и практика».

[Электронный ресурс]. URL : http://www.parkmedia.ru/conf.asp?ob_no=346, (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

250. Введение обязательного аудиопотокола судебных заседаний обойдется в 2 млрд рублей. К такому выводу пришли в Минюсте // Ведомости. – 2015. – 22 сентября.

251. Герасимова Е. Значение электронной подписи адвоката или юрисконсульта [Электронный ресурс] URL: <http://ppt.ru/news/134652> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

252. Григорьев П.В. Основные подходы к понятию электронного правительства [Электронный ресурс] URL: <http://open-gov.ru/2010/09/19/poghod-egov/> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

253. Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://kommentarii.org/gpk/page131.htm> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

254. Занина А., Лесовских И. Судам готовят единые правила. Представлен единый Кодекс гражданского судопроизводства // Газета «Коммерсантъ». – 29 октября 2014 г.

255. Интервью с И.В. Решетниковой [Электронный ресурс] URL: http://arbitr.ru/_upimg/7eeba1c473ddccc5682a2700828cece1_z-12_p_006-007.pdf (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

256. Интернет-портал «Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика» [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12084569/12084569-005.htm> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

257. Информация, размещенная на официальном Интернет-сайте Арбитражного суда Псковской области [Электронный ресурс] // URL:

<http://pskov.arbitr.ru/process/audioprotocol> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

258. Куликов В. Судите на камеру. Предлагается прописать порядок использования судебной видеосвязи через границы // Российская газета. 14 ноября 2014 г.

259. Куликов В. Кликнуть судью. Минюст предлагает узаконить подачу в суд электронных документов // Российская газета. 17 ноября 2014 г.

260. Куликов В., Невинная И. Судиться по Интернету. Правосудие станет ближе к людям // Российская газета. 23 июня 2006 г.

261. Мосгорсуд: судей обяжут иметь «электронный офис», а адвокатов - использовать цифровую подпись [Электронный ресурс] // 13 ноября 2013 г., URL: <http://pravo.ru/news/view/90800/> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

262. Новые технологии играют ключевую роль в развитии судебной системы. Интервью Российскому агентству правовой и судебной информации (РАПСИ) генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Т. Шаниной [Электронный ресурс] URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20120725/263923734.html (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

263. От «Облика» до электронного правосудия. Интервью с председателем хозяйственного суда Брестской области С. Кулаком [Электронный ресурс] URL: <http://vb.by/print.php?article=15449> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

264. Подгорная Л.Н. СМС извещение или повестка? [Электронный ресурс] URL: <http://apno.ru/content/view/801/39> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

265. Президент поручил подготовить план внедрения электронного судопроизводства в арбитражных судах // газета «Коммерсантъ», 20 декабря 2010 г.
266. Проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 352924-6 «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=352924-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=352924-6) (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).
267. Ракитина Л.Н. Дистанционный судебный процесс и обеспечение иска [Электронный ресурс] // Электронная юридическая библиотека «ЮристЛиб», URL: http://www.juristlib.ru/book_8519.html (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).
268. Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт) [Электронный ресурс] URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1966> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).
269. Суд не под запись // Ведомости. 2014. 1 сентября.
270. Суд онлайн [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2011/01/21/sudonline.html> (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).
271. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы. Нормативно-правовое обеспечение информатизации судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] URL: http://sudis.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=187&cl=1 (дата обращения — 1 ноября 2017 г.).

Зарубежная литература:

272. Allen T., Aikenhead M., Widdison R. Computer Simulation of Judicial Behavior // Web Journal of Current Legal Issues. 1998. № 3.
273. Giampiero Lupo, Bailey Jane. Designing and Implementing e-Justice Systems: Some Lessons Learned from EU and Canadian Examples. *Laws* 2014, 3, 353–387.
274. Marco Velicogna, Antoine Errera, and Stéphane Derlange. “Building e-Justice in Continental Europe: The TéléRecours Experience in France.” *Utrecht Law Review* 9 (2013): 38–59.
275. Wallace Anne. “Judicial Electronic Data Interchange in Australia.” In *Judicial Electronic Data Interchange in Europe: Applications, Policies and Trends*. Edited by Francesco Contini and Marco Fabri. Bologna: Lo Scarabeo, 2003, pp. 67–102.
276. Marco Velicogna. E-Justice developments in Europe from CEPEJ data and in-depth case studies. Strasbourg, 20 – 21 November 2014.
277. Walsh Barry. E-Justice Projects – Distinguishing Myths from Realities. Mexico City, April 5, 2011.
278. Woolf H.K. Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. L., 1996.
279. Preliminary Study on Mutual Recognition of E-signatures for E-government Applications. National Profile Belgium. [Electronic Resource] / Jos Dumortier - Hans Graux, Lawfort. - 2007. - Mode of access: URL: <http://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doc?id=29071> (дата обращения: 1 ноября 2017 г.).